

Пять лет. Старая боль.
Новая возможность отомстить.
Кто устанавливает правила в этот раз?

БЕЗ ПРАВИЛ

Лина Мур

18+

Annotation

Говорят, первую любовь забыть невозможно. А если она была приправлена болью, разочарованием и предательством? Если тот, в кого ты так верила, разрушил тебя и заставил переехать на другой континент, только бы спрятаться от прошлого? Тогда любовь превращается в жажду мщения и туманит разум. И я вернулась, чтобы через пять лет установить свои правила. Теперь он, Гранд Кин, будет играть по ним. А любовь будет изъедать до тех пор, пока полностью не уничтожу его. Ну что ж, пора начинать...

Без правил

Лина Мур

Тому, кто любил

Тому, кто обжёгся.

Тому, кто продолжил бороться.

Тому, для кого нет прошлого.

Тому, для кого существует настоящее.

Тому, кто знаком с наркотиком под названием «любовь».

— Хватит ржать! — Уже в который раз повторила я, пока две мои лучшие подруги валялись на полу в истерическом смехе уже как минимум минут десять.

— Давай ещё раз, ты продлеваешь мне жизненную энергию, — еле выговорила Кори, смахнув с глаз слёзы, и, немного приподнявшись, облокотилась о комод.

— Отвали, — отмахнувшись, я сжала губы от бессильной злобы на свою «удачу».

— Да ладно, Лив, — глубоко вздохнув, произнесла, ещё хохоча, Реджи. — Вряд ли он помнит тебя. Таких дурочек, как ты, у Гранда было миллион. И прошло уже пять лет, он давно забыл об этом.

— Ага, сейчас, он забудет о моём идиотизме, — буркнула я, скрестив руки на груди, продолжая дуться на ошеломительную новость от папочки.

— Так, прекращай, — махнув белокурым хвостом, Кори поднялась с пола и удалилась в гардеробную, примыкающую к моей спальне, где я собрала экстренный совет.

— Блять, прошло пять лет! Долбанных пять лет! — Сокрушалась я. — И тут вдруг моему папе взбрело в голову жениться на Патриции. Они же не общались три года, если не больше, а тут бац — и свадьба через месяц. Старички захотели повеселиться!

— У-у-у, не могу, — вновь захохотала Реджи, — у тебя появится ещё один братец. Братец Гранд Кин!

— Заткнись, — застонала я и спрятала лицо в руках.

— Хватит, Редж, — вторая подруга вернулась с большим зеркалом практически во весь её миниатюрный рост, еле волоча его.

— Зачем тебе оно? — Удивилась я такому порыву потягать тяжести.

Кори молча поставила свою ношу напротив меня, повернувшись, повелительно сказала, указывая на меня пальцем:

— А ну, вставай и смотри на себя.

— Иди ты, — скривилась я.

— Теперь взгляни трезво на ситуацию, — невозмутимо продолжила подруга, а вторая подняла бровь в ожидании нового цирка. — Да, ты написала то идиотское любовное письмо Гранду, но тебе было шестнадцать, а ему двадцать один. Кудрявый, темноволосый, зеленоглазый дьявол, трахающий всех подряд, в него было невозможно не влюбиться. В первый раз всегда выбираешь плохого парня, в этом нет твоей вины. Да, он прочёл его вслух перед всеми на твоём шестнадцатилетии, посмеялся. Но ты была полна фантазий, ты любила саму мысль о любви, и видела в этом парне только хорошее, хотя такие качества в нём напрочь отсутствуют. А сейчас смотри на себя.

Она вновь указала на моё отражение в зеркале.

— Кто это? — Она провела пальцем по зеркальной поверхности. — Я вижу двадцатидесятилетнюю девушку, будущего талантливого хирурга. Уверенную красавицу с идеальными чертами лица и лазурными глазами, пробуждающую любые фантазии сильного пола. Это уже не та угловатая девочка с короткой неухоженной стрижкой. Сейчас перед нами женщина, сексуальная кошечка, которая поедет на эту долбанную свадьбу и плюнет в лицо уроду Гранду. У тебя все козыри, детка, чтобы отомстить ему...

— Предлагаю новую игру, — перебив её, Реджи села рядом со мной и довольно улыbnулась, сверкнув яркими возбуждёнными карими глазами.

— Какую? — Прищурившись, я смотрела в отражение, пока вторая подруга устраивалась по правой руке от меня. И теперь наша неразлучная троица с интересом разглядывала друг друга.

— Ты заставишь Гранда самого написать такое письмо, а потом так же прочтёшь его при всех на свадьбе, — довольно сообщила темноволосая, а блондинка ткнула меня в ребро локтем и заиграла бровями, на что я засмеялась.

— Мы же любим это дело, Лив, — поддакнула Кори. — Достойная месть для кобеля. Вспомни Бруно, он признавался тебе в любви, стоя под балконом твоего дома с оркестром неделю назад...

— А месяц назад Ред сделал тебе предложение, а вы даже ни разу не целовались. И на это ушёл всего какой-то месяц, — заулыбалась Реджи. — С Грандом будет проще.

— Пять лет, Лив. Прошло пять лет, теперь ты научилась многому. И ни один придурок не посмеет играть с тобой, ведь для этого ты так следишь за собой, оттачиваешь мастерство флирта. Пришло время для встречного хода, детка. Пора раздавить такую мокрицу, как Гранд, чтобы двигаться дальше. Детская любовь прошла, но обида живёт в тебе и не даёт сделать шаг вперёд. Время пришло, и судьба подарила тебе идеальный шанс вернуться и показать ему, кто такая Оливия Престон, — торжествующе объявила блондинка.

— Думаете? — С сомнением спросила я их.

— Любишь? — Усмехнулась Реджи.

— Нет, — уверенно заявила я.

— Обидно? — Вторила ей подруга.

— Есть такое, — призналась я.

— Тогда включай режим обаятельной стервы, собирай вещи и звони отцу, — улыбнулась Реджи.

— Никаких правил, никаких запретов, только одно — унижить его так же, как и он меня в тот вечер, — зло произнесла я, а девушки удовлетворенно кивнули.

— Ну что, детка, начнём самую важную партию в твоей жизни? — Кори и Реджи встали, предлагая мне руки, чтобы подняться.

— Начнём, — уверенно ответила я, улыбаясь своим потаённым мыслям, о которых никто не знал и не должен узнать.

Пять лет постоянных размышлений и беззвучной ярости. Пять лет жизни в ожидании того самого нового шанса. Пять лет в поиске возможности вздохнуть полной грудью и освободить сердце от тяжёлого камня, подавляющего новую попытку довериться. Пять лет не прошли даром, за это время я научилась добиваться от мужчин всего, чего бы мне ни захотелось. Пять лет мои подруги поддерживали меня, стараясь избавить от наваждения. Прошло пять лет... но вскоре я изменю своё будущее, и девочки полностью правы, единственный способ освободиться — отомстить Гранду Кину, разрушить его, растоптать и посмеяться в лицо.

Я буду плести свою паутину. Паутину без правил...

— Уважаемые пассажиры, наш самолёт совершил посадку в аэропорту Хитроу. Температура за бортом восемнадцать градусов по Цельсию, время девятнадцать часов тридцать пять минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся ещё раз увидеть вас на борту нашего авиалайнера. Благодарим вас за выбор нашей авиакомпании. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до полной остановки, — устало произнесла стюардесса и, положив телефонную трубку, повернулась к своей коллеге и начала быстро что-то говорить.

Мужчина, летевший рядом со мной, встрепенулся и уже отстегнул ремень безопасности, в то время, как я продолжала сидеть, поджав ноги под себя, в салоне бизнес-класса. Отвернувшись к иллюминатору, вглядываясь в сгущающиеся тучи над забытым городом.

В Бостоне меня провожали подруги, обещающие звонить каждый день и прилететь на свадьбу отца одиннадцатого августа, чтобы вместе отметить новую жизнь. С мамой и моим отчимом Тейдом я попрощалась дома, они так же готовились приехать к торжеству. Перед этим мама умоляла меня выехать раньше, чем остальные, чтобы наладить семейные отношения с новой мачехой. Они все считали, что проблема в ней...

Родители никогда не были женаты официально, они просто жили вместе, притворяясь обручёнными, потому что так было удобно, и правила приличия заставляли блюсти такой институт жизни, как брак. Ни я, ни Тео, мой старший брат, не были против их расставания через семнадцать лет гражданского супружества. Они всегда разговаривали с нами на серьёзные темы, как со взрослыми, объясняли свои поступки и делились мечтами и желаниями. Дружба была фундаментом нашей семьи, и такая мелочь, как переезд мамы в Америку, не пошатнул её. Мы всегда купались в любви обоих родителей, меняясь местами каждые летние каникулы. Я летела в Бостон, а Тео в Лондон.

Мама нашла свою любовь через два года, как обосновалась на новом месте. Она была абсолютно довольна своей жизнью, где было место всем нам. Мама и папа остались хорошими друзьями, готовыми дать друг другу совет и поддержать в любой ситуации.

Ничего, казалось, не могло разрушить нас...

Когда я приняла решение переехать к маме навсегда и окончить школу в Бостоне, папа был в недоумении, ведь я была его маленькой принцессой, его красавицей дочуркой, обожающей его и бессовестно бросившей одного без объяснений. Только Тео знал причину моей смены места жительства, ведь это он привёл к нам в дом своего друга и его мать. Слово брата повлияло на окончательный исход событий. Папа обижался, полгода отказывался со мной разговаривать, а я отказывалась лететь обратно. Мы перестали общаться, как раньше, шутя и подкалывая друг друга, а наши разговоры свелись к минимуму, отчего мне было нестерпимо больно. Ведь я любила его, он до сих пор остался моим единственным суперменом.

И сейчас, проходя пункт досмотра, моё сердце бешено билось в ожидании встречи с ним. Пять лет я не видела своего отца, решившего, что он сделал что-то не так, отвернул меня от себя, завязав романтические отношения с Патрицией.

Обман, длящийся уже слишком долго. И это была ещё одна капля в тот океан ненависти, созданный Кином.

Обдумав предложение подруг, через два дня я уверенно позвонила отцу и сообщила, что

прилечу завтрашним рейсом в Лондон. Вначале он не знал, что сказать, и мы просто молчали долгие секунды, а затем поблагодарил меня за ещё одну возможность стать мне папой. Хотя это я должна была говорить ему «спасибо» за терпение, и дело было не только в Гранде, унизившем меня. Одна из главных причин, побудивших меня связаться в эту игру, это то, что как только я разрушу острый узел внутри, то смогу вернуть своего супергероя, стереть последние года печали и разлуки.

Свадьба была для меня прекрасной возможностью показать папе и Патриции, что я рада за них, ведь это на самом деле так.

Я остановилась, подкатив ближе огромный чемодан, и разглядывала встречающих. Заметила в толпе высокого темноволосого мужчину, всматривавшегося в толпу. Его взгляд прошёл мимо меня, а затем глаза, так похожие на наши с братом, встретились с моими.

Время остановилось. Люди, проходящие мимо, не замечались мной. Были только я и мой папа, боящиеся сделать шаг навстречу друг к другу. Тёмно-каштановые волосы, как обычно, коротко подстрижены, классический тёмно-синий костюм в тонкую белую полоску сидел на нём, как я и запомнила, идеально. Ничего не изменилось в нём, возможно, виски слегка тронуло серебро, но это не портило мужской красоты отца, как и морщинки в уголках глаз, когда он улыбнулся мне.

Руки, вцепившиеся в ручку чемодана, вспотели, я выдохнула и осторожно улыбнулась, делая маленькие шаги к нему. Хотя хотелось броситься с криком: «Папочка!». Забыть все, просто быть самой собой. Той, которая так любит его, так скучала и так виновата.

Мы, остановившись, смотрели друг на друга, заново узнавая забытые черты. Непроизвольно горло сдавило, а глаза защипало, и я опустила голову вниз, делая вид, что поправляю ручку чемодана. Незаметно смахнув слезу, подняла глаза и услышала тихий, дрожащий голос:

— Доченька, я так рад тебя видеть, — наше волнение было обоюдным.

— Я тоже. И привет, — широко улыбнулась, вспоминая весь свой опыт, приобретённый за пять лет. Играть выходило у меня намного лучше, чем чувствовать.

— Привет, — плечи отца облегчённо расслабились. — Ты переезжаешь ко мне? — Хохотнул он.

Перехватив мой чемодан и пододвинув к себе, отец с каким-то трепетом смотрел на меня, от этого стало так паршиво внутри, что хотелось кричать. Но должна была продолжить, ради себя, ради него, ради спокойствия.

— Нет, — рассмеялась я наигранно. — Я же учусь в Гарварде, и одежды девочке необходимо больше, чем парням. А где Патриция?

Я решила сменить тему, потому что улыбка сошла с губ отца, и вновь повисло напряжение.

— Дома. Готовится. Ожидает тебя и даёт указания Гранду, — сообщив, он продвигался в сторону выхода.

— Он тут? — Как бы невзначай спросила я, хотя одного его имя заставило похолодеть все внутри.

— Да, уже как неделю. Обещал Пати, что поможет с организацией. Как-никак он владеет лучшими свадебными агентствами по всей Великобритании, — усмехнулся папа, пока мы проходили через толпу, а я впитывала в себя полезную информацию.

— Гранд — свадебный организатор? — Недоверчиво спросила я, когда смысл слов дошёл до моего воспалённого мозга.

— Он владелец, но организатором его сложно назвать, — ухмыльнувшись, папа подвёл меня к чёрному джипу.

— Понятно, — я выдавила из себя улыбку, когда он ловко положил мой чемодан в багажник и уже открыл мне переднюю дверь.

— Ты теперь сам за рулём? — Удивилась я, пристёгивая ремень безопасности.

— Да, я понял Тео и его любовь к самостоятельному вождению, — ответил папа, заводя мотор.

В голове теснилась куча вопросов и фраз, но ни одна не шла с моего языка, и я просто отвернулась к окну. Мы ехали в полной тишине, и это стало тяготить.

— Ты живёшь всё там же? — Мой голос звучал слишком весело, слишком наигранно в этом маленьком пространстве.

— Нет, мы переехали с Пати в округ Кенсингтон¹, а наш дом был продан ещё четыре года назад. Разве Маргарет не говорила тебе или Тео? — Нахмурился мой родитель, а я была поражена.

— Нет, — тихо ответила я, вновь отвернувшись к окну.

Как мама могла не сказать мне об этом? А Тео? Мы ведь видимся часто, болтаем по скайпу, телефону. И ни один не сказал. Предатели!

Наше гнездо, наш рай был продан. Мои воспоминания, всё, что тут у меня оставалось, было отдано кому-то другому. Обидно. Вновь эта чертова обида и во всём виноват один кобель. Я сжала зубы от злости, да так сильно, что они скрипнули.

— Но новый дом больше, уютнее и в самом элитном районе. Пати недалеко до её офиса, как и мне. У нас есть комнаты для всех: для тебя, Тео, Гранда...

— Почему Гранд живёт с вами? — С ненавистью спросила я, не сумев ничего с собой поделать, и мои эмоции выплеснулись наружу.

— Он не живёт, Оливия, — ласково ответил папа. — В последний раз он был у нас год назад, он бывает в Лондоне редко, обосновался сейчас в Нью-Йорке.

— Но у него же бизнес тут, — теперь я была полностью обескуражена событиями и повернулась к отцу, сжимающего руль.

— Это побочный бизнес. Ты же помнишь Гранда, парень слишком активен и выплёскивает свою энергию в иногда очень странное русло. В Нью-Йорке они вместе с Коулом открыли продюсерский центр, а тут всем занимается Лестер. Помнишь их? — улыбнулся папа и бросил на меня мимолётный взгляд.

«Ещё бы не помнить», — усмехнулась я про себя. Они все там были, все четыре мушкетёра во главе с Д'Артаньяном. Не хватает ещё Нейта и банда в сборе. Все читали, все смеялись и показывали на меня. Каждый из них. Ненавижу!

— Не особо, — соврала я.

— Ничего, ты их увидишь, — улыбнулся папа. — У меня сейчас ощущение, что мы вернулись в то время, перед твоим шестнадцатилетием. Тео прилетит через пару дней, Гранд, все ребята и ты в одном месте. Как я помню, тебе всегда было с ними весело. Ты ходила за братом, как хвостик, а он с радостью брал с собой, — рассмеялся папа, но, к сожалению, его радости от воспоминаний я не испытывала, а точнее, наоборот. Это приводило меня в ещё большую ярость, ненависть и уверенность в том, что мы с девочками задумали.

— А как Патриция относится к этому балагану? — Поинтересовалась я.

— Она счастлива, что сын дома. Мы, родители, скучаем по нашим детям всегда, а когда

они вырастают, то забывают о нас, — печально произнёс он, словами уколов меня больше.

Машина немного притормозила, и я подняла голову: перед нами раскрылись ворота, и по выложенной тёмной дорожке мы въехали на территорию нового дома. Дома? Это больше похоже на родовой особняк. Пафосный улей, куда слетелись все.

— Красиво, — выдавила я из себя, оглядывая большой фонтан в форме лебедя и традиционный фасад здания.

— Пати влюбилась в него, как увидела, — он сказал это с такой любовью, что я улыбнулась тому счастью, наполнявшему моего отца.

Мы припарковались около парадного входа, и я выскочила из машины, подходя к багажнику, чтобы вытащить свои вещи. Дверца щёлкнула, и я быстро опустила чемодан на каменную дорожку.

— Оливия, как я рада тебя видеть! — Услышала я радостный женский голос.

— Патриция, — подняла голову и встретила с женщиной невысокого роста, каштановыми волосами, элегантно уложенными в ракушку, карими глазами и радушным открытым лицом. — Я тоже очень рада вернуться.

— Девочки, зайдём в дом, не стоять же нам всегда тут. Там и поболтаем, — предложил папа, подхватив мой чемодан.

Я осталась на улице, ожидая чего-то или страшась... Почему-то сейчас вновь почувствовала себя глупой шестнадцатилетней девчонкой, дрожащей перед встречей с ним. Но я ведь выросла, стала умней, опытней, сильнее морально.

Зажмурившись на секунду, чтобы собраться со всей своей ненавистью, желанием окончить свои муки, я раскрыла глаза и, широко улыбнувшись, вошла в дом.

Я стояла в ярко освещённом холле, осматриваясь. Дом был даже более чем пафосным, он был королевским. Две лестницы, ведущие вверх по бокам, были воплощением картинки в интернете. Замок для принцессы. Мраморный белый пол играл в свете хрустальной большой люстры, свисающей надо мной. Роскошь, одним словом. И это удивило меня. Папа не любил так афишировать своё происхождение и статус. Это была противоположность всем доводам и разговорам по душам в детстве. Он даже отрицал недостаток своих родителей, стараясь добиться всего сам. Этот дом разительно отличался от нашего, простого, но в то же время радужного и тёплого.

— Оливия, дорогая, проходи, — Патриция вернулась в холл, с нетерпением ожидая от меня действий.

— Прости, просто немного ошеломлена таким величием, — улыбнулась я.

— Это всё Гранд, — смутилась женщина. — Честно признаюсь, дом меня даже пугает этим богатством. Чувствую себя золушкой тут.

Моя будущая мачеха рассмеялась, а я надела вновь на себя дежурную улыбку.

— Ужин накрыт. Надеюсь, ты проголодалась? — Спросила она.

— Конечно, — соврала я, ведь была точно уверена, что кусок в горло не полезет.

— Тогда милости прошу, — Патриция махнула в сторону распахнутых двух дверей, и я, кивнув, прошла за ней.

Столовая была центром этого дома. Огромный длинный стол на двенадцать персон из темно-вишнёвого мрамора величественно стоял посреди комнаты. Свечи, горевшие на нём, создавали уютную и немного странную атмосферу царского великолепия.

— Присаживайся, — папа указал на сервированное место, и я послушно села, взяв салфетку и расстелив её на коленях.

— Мы ужинаем только втрём? — Поинтересовалась я, а сердце нервно забило в ожидании.

— Да, Гранд с ребятами уехал на какую-то вечеринку, но завтра будет здесь, — улыбнулась Патриция и расположилась напротив меня, как и отец.

За столом повисло неловкое молчание, пока женщина средних лет расставляла перед нами блюда.

— Ты не против запечённой утки с овощами? — Нарушила тишину будущая мачеха.

— Нет, — покачала я головой и взяла приборы.

— Давайте выпьем вина, — предложил папа.

— Замечательная идея, милый, — поддержала его женщина и обратилась к домработнице. — Дороти, принеси нам из погреба самую лучшую бутылку, которая у нас имеется. Сегодня для нас великий день, не побоюсь этого заявления.

При её словах я смутилась, было видно, что Патриция из кожи вон лезет, чтобы мне угодить. Это приводило в замешательство, и я не знала, как действовать дальше. Сейчас это были для меня чужие люди, незнакомцы, а главного предводителя шайки не было.

— Итак, Оливия, расскажи нам, как тебе Гарвард? — Вновь начала диалог женщина.

— Хм... поначалу было сложно, но я усердно занималась и теперь мне намного легче, — медленно подбирала слова, смотря в тарелку.

— Хирургия, значит, — влился в разговор папа, я подняла лицо на него и кивнула. —

Почему? Всегда думал, что ты поступишь на что-то творческое. Ты грезил балетом.

— Я тоже так думала, — улыбнулась прошлым мечтам. — Но потом поняла, что танцевать могу и для себя. Я хотела помогать людям. Не боюсь вида крови, спокойно переношу затхлый запах и морги. Так почему нет? И сейчас я довольна своим выбором. Мне комфортно, рада принятому решению.

Папа хотел сказать что-то ещё, но в этот момент вошла Дороти и начала разливать вино по бокалам.

— За твой приезд, — поднял фужер папа, и я повторила его действия, как и Патриция.

Отпив немного, я ощутила спасительную волну, прокатившуюся по телу и отдающуюся сладкой тяжестью в ногах.

— Только много не пей, — предупредил отец, и я удивлённо на него посмотрела. — Мне рассказала твоя мать, как ты однажды пришла настолько пьяная, что села в гостиной и разговаривала с выключенным телевизором о бытие.

— Это было давно, — рассмеялась я.

— Я не помню эту историю, расскажи, — предложила мне Патриция.

— Это было после выпускного бала, меня выбрали королевой, и мы немного перебрали...

— Немного? — Ухмыльнулся папа. — Если немного это означает вызов медбратьев со спасительным уколом, то я ничего не понимаю в слове много.

— Оливия, — засмеялась Патриция. — Я не думала, что ты такая проказница, это больше похоже на моего сына.

— Ну, с кем не бывает, — пожала я плечами. — Но я научилась пить со временем.

— И это моя дочь, — притворно ужаснулся папа, чем заставил меня улыбнуться.

— Какая есть, — развела я руками.

— Твой жених приедет на свадьбу? — Неожиданно спросил отец.

— Какой жених? Оливия, ты помолвлена? — Воскликнула Патриция, а я отрицательно замотала головой.

— Как нет? Маргарет рассказала, что тебе сделал предложение парень...

— Это было месяц назад, и я отказала ему, — перебила я его, чтобы не вдаваться в подробности.

— Ах, это, могу сказать, Хью, твоя информация устарела, — улыбнувшись, женщина положила руку на плечо своему избраннику. — После Реда были Клод, Оливер, Морен и последний вроде Бруно.

Отец, как и я, от удивления немного опешил и замер.

— Откуда...

— Мы разговариваем с Маргарет каждый день, — пояснила свою осведомлённость Патриция, а я сжала губы.

— Моя мать — болтушка, — процедила я.

— Да брось, Оливия, все мы были молоды. И пять парней за месяц это нормально, ведь ты выбираешь, — ласково произнесла она.

— И когда ты остановишься? — Недовольно спросил папа.

— Хм, наверное на сто первом, — усмехнулась я, взяв бокал.

— С такими темпами нам недолго ждать, — рассмеялась Патриция, и я поддержала её.

Папа тоже улыбнулся и через мгновение мы уже все хохотали. Обстановка была разряжена, спокойна и ничто не предвещало тихого, но в то же время стального голоса,

раздавшегося от двери.

— Какое веселье и без меня.

Моё сердце остановилось, кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось, как и смех, что я поперхнулась глотком вина и начала громко откашливаться. Прикрыв рот салфеткой, пока люди напротив были удивлены не меньше и просто молчали, собирала свои лёгкие по кусочкам, дабы не задохнуться от ауры, накалившей комнату.

— Гранд, мы не ожидали тебя, — наконец-то произнесла Патриция и встала. — Оливия, ты, конечно же, помнишь моего сына.

Облизав вмиг пересохшие губы, я окончательно пришла в себя, не обращая внимания на холод, окативший меня изнутри, улыбнулась своей самой идеально заученной улыбкой и повернулась в сторону ненавистного мне субъекта.

— Конечно, — улыбалась изо всех сил, не разрешая ни единому мускулу на моём лице показать ту ненужную бурю внутри.

Мои глаза встретились с насмешливыми забытыми и такими некогда любимыми зелёными. Мне одновременно стало жарко и холодно, но я заставила себя стоять и дать возможность ему изучать меня. Я занялась тем же самым, чтобы оценить всё, с чем мне придётся бороться.

Гранд Кин изменился, причём не в ту сторону, которую мне бы хотелось. Больше не было непослушных буйных кудрей, теперь на голове нарушителя моего спокойствия красовалась модная короткая стрижка. Мне даже показалось, что этот образ шёл ему больше, чем мальчишечья небрежность. Пирсинг с носа пропал, придавая лицу строгость, элегантность, и открыто переплетаясь с сексуальной животной силой, окружавшей его. Единственное что осталось не тронутым это зазывные ямочки и губы, изогнутые в соблазнительной улыбке.

Передо мной стоял не мальчик из моей памяти, а мужчина. Опасный и ещё более красивый, чем я помнила. Тёмная рубашка была расстёгнута на три пуговицы, открывая часть татуировок и крестик. Чёрный пиджак свисал с мускулистой руки. Я ожидала встретить законченного наркомана, а не глянцевого представителя рода самцов.

«Соберись», — приказав себе, медленно поднялась с места.

Его глаза быстро пробежались по моему телу в джинсах и простой белой хлопковой футболке, улыбка на его лице стала ещё обольстительней, открывая ряд белоснежных зубов.

Ну, нет, дорогой Гранд, ты играешь по моим правилам. Ты будешь делать то, что я скажу. Станешь моим рабом, как и остальные. Я сломаю эту усмешку в твоих глазах, и они будут смотреть на меня со щенячьей любовью и покорностью.

— Гранд, так рада тебя видеть, — радостно воскликнув, подошла к нему. — Как ты изменился.

— Малышка Ливи, — протянул он голосом, заставляющим некогда меня таять перед ним, заглядывать ему в рот и сочинять свои глупости. — Могу сказать то же самое и про тебя. Разительная перемена.

— Года бегут, все мы становимся старше, — продолжила я улыбаться, не отводя взгляда от его глаз, показывая ему, что больше не та испуганная девочка. — Я могу обнять своего будущего сводного брата?

Моя фраза привела его в удивление, что он приоткрыл рот и на секунду потерял самообладание. Он, видно, ожидал другого отношения, и я была рада одному голу в его ворота. И, воспользовавшись его замешательством, я уже положила руки на мужские плечи и,

притянув к себе, поглаживала мускулы спины под тонкой материей. Аромат его любимой туалетной воды смешался с другим запахом, с мужскими феромонами, таящими в себе лживые обещания. Я задержала дыхание и оторвалась от него, пока мужчина отходил от моего удара по его броне.

— Присоединишься? — По-хозяйски спросила я, пока отец и Патриция находились в ступоре, как и сам Гранд.

— Не против, раз мне оказан такой тёплый приём, — ухмыльнулся он.

Я продолжала изображать из себя восхищенную такой неожиданной встречей старого «друга» сестру и вернулась на место. Краем глаза заметила, что он бросил свой пиджак на дальний стул и сел рядом со мной по правую руку напротив отца.

— Патриция сказала, что ты на вечеринке. Было скучно, ведь ты вернулся раньше? — Я взяла бокал с вином и отпила.

— Нет, было как всегда: алкоголь и много разврата, — в свойственной ему манере насмешки ответил он, пока уже появившаяся Дороти налила и ему бокал. — В нашем доме происходит великое событие, а я отсутствую. Неправильно. Как я мог себе позволить не встретить такую почётную гостью?

— Гранд, — рассмеялась я, — ты, как всегда, безумно мил. А где твои кудри? Помнится, ты ими так дорожил.

— Надоели, — просто ответив, он взял в руки бокал.

— А я решила, что стареешь, ведь волосы имеют свойство выпадать, — желала полить его всем ядом, живущим во мне, и моя фраза вышла очень милым подколом.

— Малышка Ливи обзавелась острым язычком? Мне стало уже интересно, — рассмеялся мужчина с хрипотцой в голосе, а я пожала плечами, давая ему понять, что его выпады меня не трогают более.

— Патриция, может быть, нужна помощь с организацией? Например, выбрать цветы, или что там необходимо для торжества, — улыбнулась я женщине, вновь взяв приборы и отрезая кусочек от утки.

— Было бы замечательно, Оливия, — расцвела собеседница, пока отец отчего-то нахмурился. — Я, вообще, не хотела чего-то грандиозного...

— Но ты достойна этого, мама, — властно перебил её Гранд.

— Полностью согласна. Наконец-то, вы решились сделать это. Я очень рада за вас, — кивком подтвердила свои слова.

Повисло молчание, пока я, опустив голову, продолжала пробовать безвкусную пищу. Уверена, утка была приготовлена изумительно, один аромат свёл бы с ума гурмана. Но человек, сидящий рядом, не давал мне насладиться этим, однако, я с усердием продолжала насыщать организм.

Мысленно похвалила себя за такую выдержку, считая секунды.

«Десять. Одиннадцать. Двенадцать».

Все присутствующие явно были озадачены моей репликой. Ведь перед отъездом в Америку была враждебно настроена как к Патриции, так и к её сыночку. Это и заставило отца сделать неверные выводы. Да и сейчас я не отличалась миролюбием, но научилась не открывать своих чувств публике. И это был ещё один гол в его ворота.

— Может быть, вы мне расскажете, что вас так развеселило, пока я не прервал задорный смех? — Первым очнулся Гранд.

— Оливия делилась с нами своей жизнью и учёбой, — медленно произнесла Патриция,

поглядывая на отца, наблюдавшего за Грандом с неким недоверием.

— Правда? И что в этом смешного? — Он повернулся ко мне, изучая мой профиль, пока я клала кусочек помидора в рот, обхватывая вилку губами. Он ожидал от меня ответа, а я не торопилась, наслаждаясь кисловато-сладким вкусом овоща.

— Да, — подтвердил за меня папа, и я благодарственно ему улыбнулась, дожёвывая пищу. — Но мы смеялись над другим.

— И? — Допытывался он, а я тем временем, откинувшись на спинку стула, отпила немного вина.

— Папа спросил, когда я выхожу замуж, — повернувшись, подала я голос, встречаясь с выгнутой бровью и удивлением на лице Гранда. Адриналин засвистел и полетел по венам. Он играл, вновь пытался сделать из меня дурачку. Не выйдет, теперь моя очередь.

— И кто же этот чудик, готовый взять тебя в жёны? — Хохотнул Кин.

— Маргарет говорила, что это молодой педиатр, так же? — мне показалось, что папа хотел защитить меня перед Грандом, его голос звучал надменно холодно. Я посмотрела на него и улыбнулась, Патриция нервно тербила вилку. Неужели он и папа конфликтуют?

— Да, Ред окончил третий год интернатуры и поступил в ординатуру, очень хороший парень. Я прохожу практику каждый год и учебные тренинги в больнице, где он работает. Дети его просто обожают, и мы давно знакомы. Но встречаться начали лишь несколько месяцев назад, — подтвердила я. — Он получил отказ, потому что я не готова пока связывать свою жизнь с кем-то на постоянной основе. От мужчин можно быстро устать, особенно когда слишком большой выбор. Да и мне всего двадцать один, а я в жизни ещё не всё попробовала.

Взяв бокал, залпом допила содержимое, алкоголь отлично согревал меня изнутри, придавая сил, расслабляя мышцы тела.

— А смеялись мы, потому что папа спросил, когда я перестану менять бойфрендов как перчатки, — повернувшись к Гранду, продолжила. — Я ответила, что на сто первом останавлиюсь, на что мне сообщили — с такими темпами им осталось недолго ждать.

— Мда, — цокнул языком он, — чувство юмора у вас отменное, скажу вам.

— Кто-то этой особенностью, вообще, лишён. Но не переживай, уже ничего не поправить. Смирись, — поддела я его, не сумев проконтролировать свой язык.

Гранд усмехнулся, его зрачки вмиг расширились, а глаза сверкнули. Ему такой стиль общения определённо нравился.

Я видела, как его губы уже раскрылись в новой колкой фразе, что я перехватила инициативу и быстро произнесла:

— Патриция, спасибо за тёплую встречу и вкуснейший ужин, но я безумно устала, — запустив руку в волосы, изобразила вселенскую тяжесть на своих плечах. — Я бы хотела лечь спать, а завтра мы можем обсудить мой вклад в вашу свадебную сказку.

— Конечно, — заметила, как она облегчённо вздохнула и бросила злой взгляд на Гранда, который только изобразил непонимание.

— Я покажу тебе твою спальню, милая, — предложил папа, в его голосе слышалось недовольство, и я поднялась.

— Отлично, — я положила салфетку на стол рядом с тарелкой. — Тогда желаю всем доброй ночи, и ещё раз спасибо за приглашение и радушный приём. Я счастлива вернуться в Лондон.

Улыбнулась Патриции, а моего врага даже не удостоила взглядом. Папа уже вышел из-за

стола и я, развернувшись, пошла за ним. Мы хранили молчание, пока поднимались по ближайшей к столовой лестнице на второй этаж. Затем повернули налево и прошли по длинному коридору к одной из последних дверей.

— Это твоя комната, — тихо сказал папа и раскрыл дверь.

Я замерла, увидев то, чего даже не ожидала. Это была моя забытая спальня с нежно-голубыми стенами, двуспальной белой кованой кроватью, большим сундуком у её подножья.

— Господи, — прошептав обескуражено, я вошла в комнату я, оглядывая её вновь и вновь, чтобы удостовериться, что не грежу.

— Тебе нравится? — Голос отца дрогнул, а я не могла больше вымолвить ни слова и только кивнула.

— Невероятно, — вымолвила я через несколько секунд, подходя к сундуку и проводя по нему ладонью. — Это же мой пиратский клад. Откуда?

— Да, я забрал его из нашего дома, кровать сделали по фотографии, — папа переминался с ноги на ногу, ожидая моего вердикта о проделанной работе.

— Спасибо, — тихо произнесла я, поднимая на него голову. Сердце наполнилось любовью, радостью и детским восторгом. Я не помнила, что в последний раз заставляло меня так себя ощущать. Лёгкость в груди стала на мгновение золотом, и я растворилась в нём.

— А ты больше ничего не заметила? — Загадочно спросил он, а я удивлённо начала озираться.

Столик с двумя стульями повторяли стиль кровати, шкаф-купе, во всю стену расписанный замысловатыми серебристыми узорами на белом стекле, зеркальный мамин столик, отреставрированный и блестящий. Я указала на него, но папа отрицательно покачал головой.

— Сейчас, — сказал он, и, подойдя к стене, покрутил световой регулятор, заставляя комнату наполниться яркостью. — Повернись, — предложил он, и я последовала указаниям.

Мои глаза остановились над изголовьем кровати, где теперь я чётко видела зеркальные тонкие буквы. Стало сложно дышать, голова зашумела, сердце забилося быстрее, душа опустилась на пол, хватаясь невидимыми руками за грудь.

Не было необходимости подходить ближе, чтобы прочесть надпись. Она была вырезана на моей коже, напоминая каждый день о глупости, совершенной мной пять лет назад. *«Укради моё сердце этой ночью».*

— Почему это тут? — Услышала я свой злой голос.

— Доченька, тебе не понравилось? — Осторожно спросил папа, а я сжимала зубы, смотря на эту чёртову строчку. — Ты же сама такую же написала в своей спальне, на этом же месте, и я решил, что тебе будет приятно увидеть её в таком исполнении.

Мне пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы не закричать от воспоминаний, от волны обиды. Я была глупо влюблена, и ожидала ответного хода от Гранда, подмигивающего мне, заигрывающего, смеющегося над тем, как я краснела, когда он рассказывал мне о проведённой бурной ночи с новой девушкой. Я желала, чтобы он украл моё сердце. Но он его не только украл, он просто растоптал всю меня за несколько минут. Вывернул мою душу, испепеляя меня своей жестокостью. Теперь я краду сердца, теперь я изорву его.

— Просто не ожидала, — отстранённо ответив, растянула губы в улыбке.

— Ты не против, я приму душ и лягу? — Не дала я отцу поболтать ещё, повернувшись в его сторону.

— Конечно, ванная комната расположена справа от твоей, — кивнул он и, на секунду застыв, добавил. — Спокойно ночи, Оливия. Завтра я буду после пяти вечера, и мы съездим куда-нибудь вдвоём.

— Хорошо, папа, — быстро сказала я.

Мы простояли так ещё несколько мгновений, пока отец не развернулся и не вышел, затворяя за собой дверь.

Как только я осталась одна, я подошла к зеркальному столику мамы и опустилась на стул, смотря на своё отражение.

— Ненавижу, — прошептала я, а глаза заблестели от слёз. Мне больше не было больно, как тогда, внутри после встречи с ним была пустота.

Я на секунду закрыла глаза, и передо мной предстал Гранд, пронзающий меня зелёной стрелой прямо в сердце. Но если раньше, это вызывало во мне трепет, то сейчас только азарт и злость. Скольких он погубил? Над сколькими так посмеялся? Скольких использовал? А сколько ещё будет?

Любовь странная штука, она забывается годами, забирая с собой все хорошее, что было с тем человеком, оставляя только зияющую дыру в душе. Но и она же даёт силы, чтобы предложить Гранду отравленное яблоко. Заковать его сердце в тяжёлый металл, который будет срастаться с кожей, заставляя поедать себя изнутри и страдать. Никто не поможет, даже время не излечит раны на очаге жизни, еле бьющегося в груди.

Я открыла глаза и подняла правый уголок губ.

— Пора начать нашу новую историю, малыш, — одними губами произнесла я и довольно рассмеялась, ощущая себя злой королевой, отравляющей все вокруг.

В уже хорошем расположении духа, распаковала чемодан, аккуратно разложив и развесив одежду в шкаф и комод. Собрав все необходимое для того, чтобы принять душ, я вышла из комнаты в тёмный коридор и скрылась за другой белой дверью.

Отыскав в айпode «*Taylor Swift — Blank Space*», я, припевая, встала под прохладные струи душа.

Расправив постель, я уже было легла и потянулась к прикроватной лампе, как в дверь постучали. Нахмурившись, встала, накинув чёрный шёлковый халат поверх струящихся спальных брюк в тон и топики.

Папа решил поговорить со мной? Или Патриция? Может, мама не смогла до меня дозвониться. Хотя, я проверяла сообщения от подруг в твиттере и говорила с ней, когда приземлилась.

Пребывая в неизвестности, распахнула дверь, но это чувство сменилось другим, уже знакомым, когда я различила стучавшего в тёмном коридоре.

Холод сковал сердце, но огонь, пробежавший по венам, приказал ему забиться быстрее. Заставив себя улыбнуться, я произнесла:

— Что-то случилось?

— Нам надо поговорить, — спокойно объяснил своё появление Гранд и по-хозяйски прошёл в мою спальню.

— Хм, о чём? — Удивлённо спросив, закрыла за ним дверь.

— Об этом, — он достал из кармана брюк свёрнутый лист и швырнул на мой сундук.

— Я тебя не понимаю, прости, — мой голос не дрогнул, хотя внутри все сжалось, когда узнала этот клочок бумаги.

— Могу напомнить, малышка, или зачитать, — усмехнулся он и, взяв послание, начал медленно разворачивать, наблюдая за моей реакцией.

— Гранд, объясни, что ты хочешь? — Устало произнесла я, развязав халат и бросив его на спинку стула около зеркального столика.

Мужчина приподнял брови, осматривая моё ночное одеяние, подчёркивающее грудь, пока его губы медленно изгибались в сексуальной ухмылке, проявляющей эти невозможно соблазнительные ямочки.

— Так ты помнишь, что это? — Он приподнял лист бумаги и сделал шаг ко мне.

— Помню, — скрестив руки на груди, ответила ему. Взгляд Гранда вновь опустился от глаз к вырезу топики, где я своим движением приподняла грудь, позволяя увидеть больше, чем он ожидал. — И что дальше?

— Пять лет, верно, малышка, — это был не вопрос, а констатация факта. Он вновь отбросил бумагу, и начал делать ко мне шаги медленные, грозящие окончиться катастрофой, если бы я не знала его. — Я бы хотел извиниться за тот вечер.

Его голос был нежен, ласков, что на долю секунды я оторопела, но воспоминания больно кольнули, что я отвела взгляд от его лица и отошла.

— Гранд, ты прав, прошло уже довольно много времени, чтобы забыть эту историю, — я обошла его, и, взяв лист, разорвала на четыре части. — Мне было шестнадцать, а ты был другом моего брата. Таких историй полно, практически на каждом углу, всегда сестрёнка влюбляется в того, кто ей не пара.

Я произнесла свою речь с безразличием, улыбаясь выражению лица мужчины, ожидавшего вновь от меня иного.

— Ты писала про любовь, — напомнил он.

— Я не знала, что такое любовь, и решила, что влюблённость в придуманный образ, это и есть то самое чувство, — пожав плечами, бросила своё уничтоженное письмо на сундук. —

А теперь, если это всё, то я хочу спать. Ты не представляешь, как утомителен был перелёт.

— А сейчас? — Он проигнорировал мои слова об усталости и нахмурился, рассматривая что-то на стене.

— Не поняла.

— Сейчас ты знаешь, что такое любовь? — Он повернул голову в мою сторону и гипнотизировал меня своими колдовскими глазами.

— К чему такие вопросы? — рассмеялась я, не выдав своего напряжения внутри.

— Решил поближе узнать свою сводную сестричку, — усмехнулся он.

— Всё, Гранд, спокойной ночи, — я закатила глаза и быстро пошла мимо него, чтобы выпроводить незваного гостя.

Распахнув дверь, я показала ему рукой, чтобы выходил. Но он, продолжив стоять, смотрел на меня. Мне казалось, что прошли часы, лоб покрылся испариной и меня уже начало трясти от раздражения, что захотелось крикнуть на него.

— Приятных снов, малышка Ливи, — наконец-то произнёс он и вышел из моей спальни, оставляя после себя свой аромат, наполнивший пространство.

Я закрыла дверь, и, прижавшись к ней спиной, скатилась на пол.

Это будет сложнее, чем я себе представляла. Ведь в фильмах показывают, как просто бывшие девушки мстят своим обидчикам. В жизни это оказалось иначе. С другими ребятами играть и добиваться своего было намного проще, чем с Грандом. Он заставлял меня возвращаться в прошлое, в те переживания, а они губительны.

Когда последний раз моё сердце стучало так громко и быстро? Когда моё тело пребывало в таком стрессе, как сегодня? Только пять лет назад. И то, я забыла те ощущения, сейчас же они казались мне ярче.

Во мне ожило столько чувств, что организм давал сбой, не успевал перестраиваться, но по выработанной привычке, выдавал эмоции, как робот. Зато после мне становилось плохо, как сейчас.

Да, знаю, кто я и что он сделал мне. Но мне придётся жить с этим накалом внутри всё это время, и, возможно, он мне поможет в моём плане. Гранд остался ведомым на женские прелести, как и раньше. Только и я ведома на его внешность. Он продолжал привлекать меня, как бы этого ни пыталась отрицать. Значит, придётся поменять тактику игры, чтобы добиться своего.

Уверенно встала на ноги и подошла к сундуку, на котором лежало разорванное письмо. Рука потянулась к нему, разложив клочки на белой поверхности. Печаль зародилась внутри, когда я узнала уже выцветший почерк, принадлежащий мне. Я должна сделать себе ещё больней, чем есть, чтобы придать себе сил.

«Гранд

Сегодня я бы хотела рассказать о своих истинных чувствах к тебе, единственному и желанному. В реальной жизни я бы ни за что не осмелилась рассказать о любви, открыть своё сердце и, заглядывая в твои удивительные глаза, ожидать ответа.

Письмо о любви — мой вариант поделиться с тобой самым сокровенным, что таит моё сердце, об искренних чувствах, вспыхнувших так давно. Только в этих строчках мои руки будут уверенно выводить каждое слово, каждую букву. Мои глаза не наполнятся

слезами и не опустятся стыдливо вниз, а голос не начнёт дрожать и пропадать с каждым словом о моей безграничной и сильной любви. В строках я та, кем являюсь на самом деле — женственная, искренняя и умеющая любить так, как любят только раз в жизни.

Моя любовь к тебе — это та жизненная энергия, которой не хватало мне до встречи с тобой. Возможно, это прозвучит слишком наивно, но мне казалось, что любовь должна быть иной. Я готовилась ощутить какой-то «щелчок», почувствовать озарение, которое полностью изменит меня и мою жизнь. Я смотрела фильмы, читала книги и полагала, что моя любовь будет такой же — внезапной, яркой, сметающей на своём пути все. Мне казалось, что познать любовь могут только те, кто выстрадал её, прошёл сквозь все: обиды, унижение и разочарование. Но впервые встретившись с твоими глазами, услышав твой голос, моё сердце, словно пленённое, стало биться быстрее. Вмиг изменилось все вокруг, и я поняла — любовь не может быть страданием. Она, как глоток свежего воздуха, как окрыляющая волна, несущая тебя в мир твоих грёз.

Я не знаю, какие эмоции одолеют тебя, когда ты прочитаешь это письмо! Но я буду надеяться всем своим сердцем и хранить свою любовь, чтобы однажды подарить тебе себя.

Всегда твоя, малышка Ливи»

— Глупышка Ливи, так было бы точнее, — покачала я головой на последних строках.

Собрав эти крупы наивности, я скомкала их и запрятала в тумбочку рядом с постелью.

Проснувшись утром, я была полна сил, вдохновения и желания начать свои пакости. Но теперь больше не будет ни опущенной головы с покрасневшими щеками, ни тайного наблюдения за предметом своих мечтаний. Начну открытое сражение.

С позитивными мыслями, переодевшись в джинсы и футболку, и быстро спустилась после утреннего душа. В доме стояла тишина, когда я зашла в столовую в поисках кухни. Долго блуждать не пришлось, ибо следующая комната ей и была. Она отличалась от величественной столовой. Конечно, тут находились последние модели техники, блесевшие тёмным отполированным серебром, стоящие вдоль стены. В тон им были оформлены напольные и навесные шкафы стиля модерн. Недалеко от них стоял обычный на вид стол из чёрного дерева, на котором, как я догадалась, готовили ингредиенты для будущих изысков. Всё это было ограждено тумбочками, как островок для любителя программы «Готовим дома».

Я остановилась у небольшого круглого стола, где стояла ваза с ромашками. Мне в этом помещении нравилось намного больше, чем в том, где мы ужинали вчера. Обошла препятствие из шкафов и открыла холодильник в поиске молока. В этой позе меня и застала Дороти, громко кашлянув, отчего ударилась макушкой о полочку, пока пыталась дотянуться до необходимого мне ингредиента, стоявшего, как всегда некстати, у стенки.

— Мамочки, — простонав, приложила руку к ушибленному месту и выпрямилась. Но с «призом» в руке.

— Мисс Престон, доброе утро, простите, я не хотела вас напугать, — быстро произнесла женщина и уже оказалась рядом со мной.

— Да ничего, все хорошо. Пыталась достать молоко, — улыбнувшись ей, указала взглядом на молоко, пока домработница закрывала дверцу холодильника.

— Что вы хотите на завтрак? — Поинтересовалась Дороти.

— Мюсли или хлопья, всё равно, — пожала я плечами.

— Располагайтесь за столом, я сейчас вам все подам, — женщина уже отодвинула меня от холодильника и подтолкнула к выходу из этого помещения.

— Да что вы, я могу сама себе навести хлопьев! — возмутилась такому предложению и явному нежеланию, чтобы я находилась тут.

— Хорошо, тогда вам достану их и поставлю на стол. А соберёте завтрак себе сами, — предложила она с лёгкой улыбкой, и я кивнула.

— Спасибо. А где все?

— Мистер Престон и мисс Кин уехали на работу, мистер Кин со вчерашнего вечера не появлялся, — ответив, она открыла верхний шкафчик, где стояли коробочки, и, достав одну из них, протянула мне.

— Спасибо, — я поместила завтрак под мышку, а второй рукой сжимала пакет молока.

— И вам оставили сообщение на автоответчике в гостиной, — добавила Дороти, передав мне глубокую чашку с ложкой.

— Спасибо, — бросила я и уже уселась за стол, открывая коробку и наслаждаясь ароматом шоколадных хлопьев.

Выходит, Гранд после вчерашнего появления у меня укатил обратно к своим друзьям и ночевал у них или у очередной девочки на одну ночь. Ничего не изменилось, всё тот же

кобель, только старше. Так недолго и до импотенции, было бы весело, если такой недруг в ближайшее время настигнет его. Боже, я действительно его ненавидела. Сильно. Мне хотелось наслать на него самые опасные и болезненные заболевания в мире, увидеть, как корчится и просить о помощи. Хотелось стать как в фильмах суперженщиной, которая победит и уничтожит своего врага. Покажет ему, что за нежной внешностью может скрываться настоящее зло. Но, к сожалению, у меня нет никаких способностей, кроме хитрости и умения пользоваться мужчинами.

Доев последнюю ложку, я даже не успела её положить в пустую миску, как она была вырвана. Меня это несколько напугало, как и поведение Дороти. Но через секунду, когда заметила на лице домработницы торжествующую улыбку, и как она гордо несёт мыть тарелку на кухню, я улыбнулась. Теперь мне надо бы узнать, что за сообщение оставлено. С этими мыслями не спеша вышла из столовой и остановилась у лестницы. Я решила обойти весь дом, чтобы знать расположение каждой комнаты. Это бы мне пригодилось в будущем, как и немного полазить в спальне Гранда, предварительно отыскав её и ещё постараться не быть застуканной на месте преступления.

На первом этаже располагалась большая гостиная между лестниц со стеклянными раздвижными дверцами на террасу и красивым ухоженным садом с тремя маленькими фонтанчиками и беседками. Сама комната была оформленная в стиле ренессанс, с позолоченными канделябрами, диванами Елизаветинских времён и антиквариатом. В этот пафосный «пейзаж» не вписывался большой плоский телевизор, висящий на стене, и приставка «PlayStation», скорее всего, принадлежащая Гранду. Как был мальчишкой, так и остался.

На высоком столике стоял автоответчик, где мигала красная кнопочка, и я нажала на «play»:

— Оливия, дорогая, доброе утро. Сегодня у нас следующие планы: в два часа дня за тобой заедет Гранд и отвезёт на примерку платья подружки невесты. Маргарет сказала, что ты согласна и передала нам мерки. Далее, вы где-нибудь пообедаете и пусть мой оболтус тебя развлечёт, возможно, сходите в какой-нибудь музей или на выставку. Если будет обижать, разрешаю его хорошенько стукнуть. В половине шестого он привезёт тебя к офису Хью, так попросил твой отец. А затем в восемь мы приглашены на приём с Хью, и освободим тебя от нашей скучной компании. Надеюсь, ты не сбежишь от моих планов. Целую, — счастливый и мягкий голос Патриции закончился, а я задумчиво постучала ногтями по поверхности столика.

Выходит, у меня ещё три с половиной часа, чтобы подготовиться к первой сцене моего спектакля. Главное, чтобы мне не помешали второстепенные герои, такие как Дороти.

Улыбнувшись своим мыслям, я вышла из комнаты и отправилась на поиски домработницы, дабы найти для неё возможность уехать из дома перед приездом Гранда.

Глава 5

Гранд

Неприятный звук и жужжание вырывали меня из забытья, заставляя тело ощутить всю палитру вчерашней ночи. Каждая мышца болела, виски скрутило от давления внутри, в горле была засуха и неприятное послевкусие.

Я издал стон в подушку, потому что эта зараза, принудившая меня очнуться и не пережить во сне самые тяжёлые минуты похмелья, продолжала трезвонить. Не открывая глаз, нащупал рукой на полу свой мобильный и нехотя приоткрыл одно веко.

«Мама. Чёрт, придётся ответить, а то она панику поднимет», — я мысленно сильно ударился головой об стенку, а в реальности провёл пальцем по экрану айфона.

— Да, — мой голос звучал сипло, как у прокуренного наркомана, но меня это сейчас не особо волновало.

— Гранд, я звоню уже в пятый раз, а ты не берёшь телефон! — Возмутилась она.

— Мам, — протянув, ощутил себя восемнадцатилетним мальчишкой.

— Что, мам? Ещё с тобой вчерашний вечер не обсудила! Только попробуй обидеть Оливию, я с тобой разговаривать перестану до скончания веков. Она приехала, и хочу, чтобы Хью наладил со своей дочерью отношения, поэтому ты станешь милым и по возможности не будешь попадаться ему на глаза. Не порть мне свадьбу! — Она разрывала мой мозг упрёками.

— Блять, да успокойся! Ничего я вашей Оливии не сделаю, принцесса гребаная, а я чудовище прям, — зло процедил я.

— Не выражайся при мне, — мама сменила гнев на милость, это означало, что теперь будет меня о чем-то просить.

— Итак, я звоню, чтобы сообщить тебе о планах на день. В два часа дня ты заедешь домой и заберёшь Оливию, отвезёшь на примерку платья в салон, адрес я уже бросила тебе в сообщении. Далее, пообедаешь с ней, и привезёшь к офису Хью к половине шестого. До этого времени погуляй с ней, покажи Лондон, пройдишь по магазинам. В общем, всё, что она захочет, — вот и подтверждение моим выводам, которые сделал заранее. Осталось лишь усмехнуться.

— Хорошо, быть нянькой, — цокнул я. Чем больше малышка Ливи будет на моих глазах, тем у меня будет больше возможности понять её мотивы. Тоже неплохо.

— Спасибо, сынок. И да, не забудь о том, что ты обещал мне. Люблю тебя, — произнесла ласково мама и отключилась.

— Я тебя тоже, — ответил гудкам в трубке.

Преодолевая полное неподчинение всем двигательным функциям своего тела, сел на постели, и мой мозг взорвали вспышки яркого света сквозь открытые шторы. Я был полностью обнажён, повернув голову, заметил голое женское тело, сопящее на другой стороне кровати, и скривился.

Вчерашний вечер расплывчато проявлялся в голове. Когда так последний раз напивался? Я мог посчитать на пальцах одной руки такое состояние наутро. Это было три раза. Первый на день рождения Лив. Второй, когда мама и Хью расстались, и она превратилась в мумию. И третий вчера. Всё из-за неё. Сука, ненавижу эту мелкую дрянь!

На кухне раздался звон посуды. Лестер, скорее всего, уже проснулся и готовил завтрак.

Я всегда останавливаюсь у него, когда нахожусь в Лондоне, чтобы меньше встречаться с Хью, который не переносил меня, как и я его. Вряд ли он догадывался о том, почему его любимая дочурка свалила к мамочке. Я ему просто не нравился, он пренебрежительно относился ко мне из-за моего внешнего вида всегда, да и мой образ жизни его не особо радовал, как и наша дружба с Тео. Он считал, я способен плохо повлиять на золотого сыночка, и высказывал моей матери свои необоснованные страхи. С этим мне пришлось примириться и сносить его подводные оскорбления, только чтобы не расстраивать единственного любимого человека в моей жизни. Но после того как я купил этот особняк и подарил его им в качестве свадебного подарка, он старался игнорировать меня. И я был доволен произведённым эффектом. Хью возненавидел меня ещё больше, а я питался этим чувством.

— Эй, ты, вставай и вываливайся отсюда, — я шлёпнул девушку по голой попе, и она открыла глаза, видимо, ощущая тот же эффект, что и я от бурной ночи.

— Чего? — Прохрипела она.

— Не расслышала? Вставай и сваливай отсюда, — повторил свой приказ и поднялся с постели, собирая с пола свою разбросанную одежду.

Девушка начала ругаться, обзывая меня нецензурными фразами, а я, не слушая её, прошёл в ванну. Не трогает. Ни капли.

Прохладные струи помогали снять затёкшие мышцы и немного привести в чувства голову, чтобы мыслить яснее. Когда вышел обновлённый и готовый «творить», заметил, что тела больше нет, только мой телефон с разбитым экраном валялся на полу.

Истеричка. Ничего не меняется в этой жизни. Я не обещал жениться на незнакомой девке, только секс. И даже его сейчас не помнил. Протопав в гостиную в халате, мне в нос ударил запах глазуньи и жареного бекона.

— Доброе утро, алкоголик, — рассмеялся Лес, стоящий в фартуке у плиты, заметив меня.

— Как сказать, — цокнув, подошёл к стеклянному столу и сел на стул.

— О, какие люди проснулись, — протянул зашедший Нейт в одних боксерах «вырви глаз».

— Ты что тут делаешь? Своей квартиры нет или твоя шлюшка выставила тебя? — Поддел его.

— Тащили тебя вчера полуживого с твоей шлюшкой, чтобы ты трахнул её, потому что практически в машине уже начал раздевать тело, — тем же ответил он и сел рядом. — Ты должен быть мне благодарен, сучёныш.

— И по какому поводу так надрался? — Спросив, Лес поставил передо мной воду и баночку с обезболивающим.

— Захотелось создать проблем одному мудаку в трусах «Спанч Боба», — буркнув, бросил взгляд на Нейта и запил две спасительные таблетки.

— Думаю, обмен утренними любезностями можно считать закрытым. А теперь рассказывай, что вчера было? — С интересом придвинулся ближе Нейт, намекая на семейный ужин.

— Ничего, я извинился, — пожал плечами, не желая открывать всё, потому что сейчас мог выдать не ту информацию, которую следовало бы знать всем.

— А она? — Допытывался друг.

— Сказала, что уже давно забыла и переросла, — безразлично ответил я.

— Но ты не поверил? — Лес, расставив перед нами завтрак, сел рядом.

— Нет, — сжал губы. — Если она приехала, чтобы снова расстроить отношения своего отца и мамы, то прибью её.

— И какая она? Такой же оловянный солдатик, как и раньше? — Задал вопрос Нейт, отрезая кусок бекона.

— Влюблённый оловянный солдатик, так точнее, — рассмеялся Лес.

— Ничего особенного, только волосы и сиськи отросли, — усмехнулся я.

— На это будет интересно посмотреть, — подмигнул Лес. — Она же росла на них глазах, а самое важное мы не узрели. Обидно.

— Посмотрите, мне надо её забрать и отвести в салон, — сказал я, отпив апельсиновый сок.

— Ну, расскажи ещё, как она себя вела? Ведь в последнюю встречу она склеила тебе рот суперклеем, пока ты спал, а затем уехала в Америку, — заржал Нейт.

— Как любящая сестра, обняла меня даже...

— Что она сделала? — Поперхнулся Лес.

— Обняла, — повторил я.

— Ни хрена себе ничего особенного. Она ненавидела тебя с той ночи, а тут вдруг обняла? — Недоверчиво произнёс Лес.

— Да я тоже офигел, — признался, вспоминая её аромат, окативший меня в тот момент. Тёплые руки, погладившие мою спину, и открытую улыбку пухлых губ. — Но я ей не верю.

— Будет весело. Всё как в старые добрые времена. Тео прилетит завтра, я с ним говорил вчера, у него последние съёмки. Коул тоже сказал, что постарается побыстрее окончить с делами, и за старшую оставит в вашем офисе Джемму. Вся компания в сборе, — довольно сказал Лес, а Нейт поднял руку, по которой ударил друг, дав пять.

— Который сейчас час? — Спросил я, посмотрев на полную тарелку еды, ощущая отвращение ко всему вокруг себя.

— Половина второго, — ответил Нейт.

— Блять, мне в два часа надо за этой принцессой заехать, — недовольно протянул я и встал.

Ребята дружно засмеялись, а я закатил глаза и пошёл переодеваться к себе в спальню. Натянув на себя белую майку и чёрные джинсы, цокнул при виде разбитого телефона, но засунул его в задний карман. Подхватив документы от машины и кошелёк, вышел, встретившись с парнями в холе.

Мы подъехали к дому на пять минут позже, чем я должен был. Но нарочно медленно парковался, затем неохотно вышел из машины, пока парни обсуждали Лив. Сжав губы от недовольства ситуации, в которую попал, я открыл парадную дверь и остолбенел. В доме грохотала музыка, и шла она из гостиной. Мы удивлённо переглянулись и пошли на звук.

То, что я увидел, повергло меня в ещё большее недоумение. По всему пространству комнаты под звуки ламбады выплясывала Лив в коротких шортах и топе. Я знал, что она мечтала стать балериной, но неожиданно передумала и поступила на медицинский. Но ни разу не видел, как она танцует. Эта девочка всегда стояла в сторонке и краснела, когда Тео пытался вытащить её на танцпол. А сейчас мне представилась возможность лицезреть этот номер.

Длинные загорелые ноги двигались в ритм, бедра, как будто жили своей жизнью, выделявая точные и соблазнительные движения. Распущенные русые волосы развевались на ветру от быстрых поворотов. Никакого стеснения, робости и оловянного солдатика. Сейчас

перед нами была завсегдатая клубов и вечеринок, девушка полная сексуального магнетизма, с великолепной подтянутой фигурой.

Она не замечала нас и продолжала танцевать, пока каждый из присутствующих мужчин оглядывал её, как нечто невообразимое.

Заморгал, чтобы снять с себя наваждение. Каждое движение отзывалось внутри, заставляя подчиниться животному инстинкту. На это дело я всегда был слаб, любил женское тело, как и любил наслаждение, которое можно получить от него. И сейчас реагировал, как самец, и не более того.

Соврал парням. Лив изменилась больше, чем я мог себе представить. Было бы проще запудрить ей мозги, как и раньше, и узнать, что заставило её приехать намного раньше остальных. Но передо мной вчера предстала девушка с женственными формами, яркими глазами неизвестного мне оттенка глубин океана. А главное, она стала уверенней, не краснеющей при моём появлении, и не облизывающей губы от возбуждённого состояния, если я рассказывал непристойности и истории о своих похождениях. Незнакомка, которую когда-то специально обидел, заставляла меня сейчас улыбнуться этому видению и пофантазировать.

Видимо, секс прошлой ночью был ужасным, потому что сейчас я был готов забыть свои намерения и поиграть в игру забытых лет.

Она повернулась в нашу сторону, продолжая танцевать, пока наши глаза не встретились. На секунду её лицо замерло в удивлении, как и тело, но затем она, широко улыбнувшись, смахнула с лица непослушные пряди, и, подбежав к проигрывателю, выключила музыку.

— Господи, вы меня напугали, парни, — рассмеялась она, прижимая руку к быстро вздымающейся груди.

— Привет, малышка Лив, — первым из нас очнулся Лес.

— Привет, Лестер, Нейт, Гранд, — только сейчас заметил, что она была босиком и аккуратные маленькие пальчики, покрытые красным лаком, завели меня ещё сильнее.

Да что за ерунда?!

— Ты должна быть готова к двум, — напомнил я, сжав зубы, и разозлившись на себя за такую реакцию на какие-то пальцы ног. Фетишист хренов! Завёлся из-за алого лака! Придурок! Совсем постарел!

— Прости, — тихо сказала она, опустив глаза, что мне захотелось погладить её по волосам и сказать, что это я идиот.

— Собирайся, мы подождём, — я немного смягчил голос, девушка подняла голову и радостно улыбнулась.

— Я мигом, не злись, братик, — она подскочила ко мне и чмокнула в щёку. Этого я не ожидал, и даже немного подался назад, когда её мягкие губы коснулись моей кожи, а руки легли на плечи.

И Лив быстро упорхнула, оставляя нас в шоке.

— Ничего особенного? — Восхищённо прошептал Лес, поворачиваясь ко мне.

— Да... малышка Лив изменилась, да ещё как. Я бы не прочь с ней, — Нейт сделал движение бёдрами, за что получил от меня по плечу.

— То, что мы увидели, было очень круто. И я уверен, эта девочка бы не написала то идиотское любовное письмо, и, вообще, такого как ты, не заметила, — усмехнулся Лес.

— Да, точно, — рассмеялся Нейт и толкнул по-дружески меня. — Она не клюнет на такого засранца, как ты. Ей нужен примерный принц, а не алкоголик со стажем. Малышка

выросла, а ты постарел.

— Ты считаешь, что я потерял форму? — Удивлённо спросил я у парней, и они ухмыльнулись.

— Сам это сказал, — пожал плечами Нейт.

— Спорим? — Неожиданно для себя предложил я.

— Гранд, да ладно, ты опять будешь играть с ней? Тео прийдёт тебя в этот раз, а вы только недавно начали общаться без рукоприкладства, — напомнил Лес.

— Спорим, — поддержал меня Нейт, прищурив глаза. — Если она напишет тебе письмо, и ты прочтёшь его на свадьбе, то моя красотка, которую ты пытаешься у меня купить уже два года, твоя.

— Идёт, если я проиграю, то раскручу твою шлюшку у себя, — улыбнулся я и протянул руку, в которую Нейт вложил свою.

— Разбивай, Лес, — рассмеялся друг.

— Нет, вы полные придурки. Я не подписываюсь под этим. А если она узнает? Гранд, ты забыл, что она не хочет этой свадьбы? Тебе что, проблем с Хью недостаточно? — Попытался образумить меня друг. — Она живой человек, и хоть немного подумай о том, что будет чувствовать во второй раз! Нейт, ты-то мозги не пропил, как он, заканчивай эту фигню.

Но азарт уже забурлил в венах, а кровь превратилась в сладкий нектар, заставивший стучать сердце быстрее.

— Никто не скажет ей об этом, а письмо я прочту завуалировано, — уверил я его, смотря в смеющиеся голубые глаза. — Напоследок подарю какую-нибудь побрякушку или что-то ещё. Лив не будет в обиде.

— Идиоты, — фыркнул Лес, но ударил по нашим рукам.

— Не терпится сказать, Деми, что она скоро станет звездой, — рассмеялся Нейт.

— Готовь документы на свою машину, — в том же духе сказал я. Лес только покачал головой, а я улыбнулся.

Да, так будет намного проще следить за ней. Я убью двух зайцев один махом: не позволю Лив помешать свадьбе и докажу сам себе, что я ещё в королях. Неплохо для старичка будет выиграть, но в этот раз всё произойдёт без правил, только полагаясь на собственный опыт, которого у меня было хоть отбавляй. Нейт уже проиграл.

Глава 6

Оливия

Полностью довольная своим выходом на сцену, я быстро переоделась в уже подготовленную одежду, лежащую на постели: мятное шифоновое платье до середины бедра с белым поясом, в цвет аксессуара удлинённый пиджак и рядом стояли кеды, завершающие образ «соседской девчонки».

Всё прошло идеально, даже более чем. В глазах Гранда я отчётливо видела интерес, а улыбка сказала больше... желание. Он весь состоял из него и разозлился по этой же причине. Превосходно. Я была счастлива, ведь в арсенале у меня ещё больше вариантов по нечаянному соблазнению.

Подкрасив губы блеском и проведя по ресницам тушью, я брызнула духами и подхватила сумку. Сбежав по лестнице, я не слышала голосов, в доме стояла тишина. Я остановилась внизу и громко произнесла:

— Гранд.

Ещё пару минут и тяжёлые шаги послышались за моей спиной. Я повернулась на шум и встретила с ним. Простая хлопковая белая майка не скрывала его татуировок, которые когда-то смущали меня и манили дотронуться, провести пальцем по каждой из них и спросить его, что они означают для него.

— Ты быстро, — улыбнулся он.

— Ага, а где ребята? — Поинтересовалась я, сохраняя спокойствие на лице и классическую улыбку на губах.

— Ушли, какие-то дела, — пожал он плечами. — Едем?

— Конечно, — кивнула я и последовала за ним.

Мы вышли из дома и подошли к припаркованному белому внедорожнику «Мерседесу ML». Гранд тут же распахнул передо мной дверь пассажирского места, чем удивил меня. Он решил быть галантным? Что ж, неплохо.

— Спасибо, — улыбнулась я ему и забралась на сиденье. Он запрыгнул рядом и завёл мотор. Мы выехали из ворот дома и сразу встали в пробку.

— Нам долго ехать? — Спросила я.

— С таким движением примерно минут тридцать-сорок, — отстранённо ответил он.

Мой взгляд привлёк его разбитый айфон, лежащий около панели управления.

— Это кому ты так насолил? — Рассмеявшись, показала на телефон.

— Просто упал, — ответил он и сжал губы.

Он явно не хотел говорить, но это ещё больше подзадорило меня достать его.

— Папа сказал, что ты теперь организатор свадеб. Никогда бы не подумала, — протянула я, наслаждаясь его раздражением. Он сильнее сжал руль и губы.

— Ты хотела быть балериной, а учишься на хирурга. Никогда бы не подумал, — фыркнул он.

— А ты умеешь думать? — Усмехнулась я и получила прищуренный взгляд зелёных глаз и недовольное лицо.

— Представь себе, — пробубнил он и отвернулся, резко нажимая на газ, чем вызвал у меня довольную улыбку.

— А где твой пирсинг? — Подливала я масла в огонь.

— Скучаешь по плохому мальчику? — Ухмыльнулся он.

— А разве ты не остался таким? Могу поспорить, что телефон твой разбила одна из неудовлетворённых девиц, — я растянула губы в самой сладкой улыбке.

— Ревнуешь? — Поинтересовался он.

— Гранд, — рассмеялась я. — Не бери на себя слишком много.

— Где ты научилась так танцевать? — Неожиданно спросил мужчина.

— Я же всю жизнь танцевала. А когда переехала к маме, то в школе вступила в клан черлидерш, и, конечно, клубы сделали своё дело, — рассказала я.

— И часто ты ходишь по ним?

— Да, люблю повеселиться, — просто ответила я.

— И с каких пор? Ты всегда была скромной, примерной принцессой, — с сарказмом произнёс он.

— Люди имеют свойство меняться, — протянула я. — Хотя некоторые всё никак не могут вырасти.

— Это, я так понимаю, про меня? — Мы снова остановились, и он повернулся ко мне, изучая лицо.

— Ты всегда примеряешь на себя слова людей? Так испортишь свою нервную систему, — я уверенно встретила его оценивающий взгляд.

— Малышка Ливи, спрячь свои коготки, мне они не интересны, — усмехнулся он и отвернулся, продолжая движение.

«Урод! Ненавижу тебя, Гранд Кин! Самовлюблённый кобель!» — Вскипело всё внутри меня, но я тряхнула волосами, перекладывая их набок, и закинула ногу на ногу, открывая ещё больше обнажённой кожи. Это не ускользнуло от бокового зрения мужчины.

— Поверь, к тебе я отношусь, как к брату, — цокнула я. — Скажи, а у Лестера кто-то есть? Он так изменился, и, как всегда, такой приятный и любезный...

— Есть, — перебил он меня. — И у Нейта тоже.

— Хм, жаль. Очень жаль, — притворно грустно вздохнула я.

— А как же твой парень? — Спросил он.

— Я рассталась с... со всеми перед отъездом. Серьёзные отношения не для меня. Предпочитаю брать от жизни всё, довольствоваться свиданиями и влюблённостью, но она быстро проходит. Примерно после пары-тройки ночей. Всегда всё одно и то же, это скучно.

— Как Тео смотрит на то, что его сестрёнка стала... хм, девочкой на одну ночь? — Ядовито спросил он.

Чуть не задохнулась от возмущения, но постаралась взять себя в руки и ответить ему достойно.

— А как твоя мама смотрит на то, что её единственный сын вырос слишком лёгким на передок?

— Осторожнее, малышка Ливи, — предупредил он меня стальным голосом.

— Осторожнее, малыш Гранд, — повторила я его слова с ненавистью.

— Как ты меня назвала? — Повысил он голос.

— Малыш Гранд, — улыбнулась я. — Ты такой милый, когда сердишься.

— Ещё раз так скажешь...

— Оставь свои угрозы для других, — перебила я его. — Лучше включи музыку, а то мне уже надоело с тобой разговаривать.

— Ты превратилась в суку, знаешь об этом? — Скривив лицо, произнёс он.

— Было бы удивительно, если бы я выросла кобелём, — усмехнулась я и сама нажала на панели на «play». Динамики взорвало от какой-то песни, что я зажмурилась. А Гранд зло отбросил мою руку и убавил громкость.

— Не трогай мою машину, — процедил он.

— Может, мне, вообще, выйти? — Недовольно спросила я.

— Это было бы наиболее верным решением, но я обещал маме, — бросил Гранд.

— Почему я тебе не нравлюсь? — Поинтересовалась я, чем вывела его из равновесия, что он свернул на обочину и затормозил.

— Зачем ты приехала? — Он повернулся ко мне и дышал яростью.

— Станный вопрос, — удивилась я. — Если ты забыл...

— Не носи эту чушь, оставь для других, — перебил он меня. — Зачем?

— Мама попросила наладить отношения с отцом, — ответила я отчасти правду.

— Только попробуй расстроить свадьбу...

— Ты совсем потерял последние мозги?! — Возмутилась я. — Да я рада, что они наконец-то женятся! Я, вообще, не понимаю, почему они тянули так долго!

— Серьёзно? — Нахмурился он.

— Конечно. Ты что, решил, я не хочу этого и поэтому прискакала сюда, чтобы рассорить их? Идиот! — Мне было так обидно, что я ударила его в грудь, на что он опешил.

— Просто я думал, что ты обижена на меня и решила отомстить моей маме, — медленно произнёс он, успев перехватить мою руку. Это вызвало реакцию во всём теле. Оно загорелось, посылая импульсы знакомого вожделения по венам. Из-за этого захотелось ещё раз долбануть его, но я только вырвала свою руку.

— К твоему сведению, мне Патриция очень нравится. И я счастлива, что папа решился на это. Они то расходились, то сходились, и это было ненормально! Какой же ты мудака! — В сердцах бросила я в него слова и отвернулась к окну.

Сейчас было бы прекрасно заплакать, но слёз не было, только ярость на этого придурка и на себя. Да, я приехала отомстить, но не Патриции, а ему. И теперь полностью сняла с себя какую-то крупицу надежды, что поступаю неправильно. Притворно шмыгнула носом и сложила руки на груди.

— Ливи, прости, — его рука легла на моё плечо, но я сбросила её.

— Отвали, — фыркнула я и стёрла пальцами несуществующие слёзы.

— Я не хочу, чтобы мама страдала больше, — вздохнув, сказал он.

— Мы можем продолжить движение? — Проигнорировала я его.

— Малышка, — нежно произнёс он, на что я сжала зубы и зажмурилась, не позволяя себе даже принять близко к сердцу этот мёд в голосе.

— Гранд, поехали, — процедила я, продолжая смотреть в окно.

Через минуту машина влилась в поток на дороге, и мы продолжили движение в полной тишине, только музыка играла где-то отдалённо. В голове было слишком много мыслей. Нет, никогда не прощу его, никогда. Он испортил всю мою жизнь, заставил не доверять больше никому. Рушить судьбы, как он. Если бы было возможно убить ненавистью, то Гранд умер уже раз сто, если не больше. Упал бы замертво, но это слишком быстро для него.

«Держись, Гранд Кин, я тебе покажу, что такое медленная гибель от своего же яда», — эта мысль вырезалась на моём воспалённом мозге.

Мы припарковались у свадебного салона на Оксфорд стрит, и я, не дожидаясь помощи

от Гранда, выскочила из машины. Войдя в элегантный салон, мы остановились у стойки, и нас встретила улыбающаяся женщина лет сорока.

— Добрый день, чем мы можем вам помочь? У нас представлены платья самых лучших кутюрье мира. Если вам не понравятся модели, то мы сможем сшить именно для вас эксклюзивный наряд. Когда у вас назначено торжество? — Засыпала нас она вопросами, что мы оба оторопели и только переглянулись.

— Вы не поняли...

— Что вы, не смущайтесь, мы поможем с выбором. Жених будет присутствовать? — Перебила она моё лепетание.

— Нет-нет, он мне не жених, я лучше дохлую крысу съем, — повысила я голос, теперь пришла очередь этой милой женщины раскрыть рот в шоке и немного покраснеть.

— Не волнуйся, малышка Лив, я уберегу тебя от такой жертвы, — усмехнулся Гранд. — Мы приехали по заказу Патриции Кин.

— Простите, — тихо сказала она и, взяв журнал в руки, быстро листала в нём.

— Неужели, я так противен тебе? — Прошептал рядом он, на что я вздрогнула от этого интимного вопроса, заставившего мои волосы загореться от его дыхания.

— Отвали, Гранд, — нервно ответила я и отошла от него на шаг.

— Оливия Престон, верно? — Подала голос администратор, и я кивнула. — Пройдёмте.

— Как долго будет примерка? — Спросил Гранд.

— Примерно минут тридцать, — задумчиво ответила женщина.

— Отлично, заеду за тобой через полчаса, малышка Ливи, — улыбнувшись, сообщил он мне, и не успела я ответить что-то едкое, как он развернулся и вышел из салона.

Через стеклянную дверь я увидела, как он сел в машину и тут же отъехал.

— Мисс Престон, пройдёмте, — напредила о себе женщина, и я, повернувшись к ней, последовала вглубь салона.

— Тогда мы ждём вас на последней примерке восьмого августа, — улыбаясь, сказала мне Эмилия, как я узнала, владелица этого салона, предпочитающая сама следить за всей работой.

— Да, спасибо, — кивнула я ей. — До свидания.

— До скорого, Оливия, — помахала она мне, и я вышла из салона.

Так, Гранд обещал заехать за мной через полчаса, но уже прошло больше. Примерка заняла час, потому что мама дала мои параметры годичной давности, а за это время я упорными занятиями в тренажерном зале подтянула попу, что платье еле застегнулось. Цвет был безумно красивым, лавандовый. Платье с открытыми плечами. Шёлковая ткань идеально подчёркивала каждый изгиб тела. Разрез от середины бедра спереди открывал часть ноги, что придавало романтичному образу подружки невесты сексуальность.

Я осталась довольна выбором Патриции и даже забыла о перепалке с Грандом. Только сейчас недовольно сжимала губы, пытаясь не быть сбитой на улице прохожими, спешащими по своим делам.

Громкий сигнал автомобиля заставил меня вздрогнуть, а скорость, с которой знакомая машина остановилась у бордюра, приказала мне отойти на безопасное расстояние.

«Придурок!» — Про себя возмутилась я, когда Гранд выпрыгнул из своего автомобиля, явно довольный моим настроением.

Неожиданно для меня, он без слов раскрыл заднюю дверь машины и вытащил оттуда букет цветов, с довольной ухмылкой повернувшись ко мне, протягивая этот куст.

— Не поняла, — нахмурилась я.

— Я решил загладить свою вину, это тебе, — он пытался всучить мне это подношения, а я сделала ещё шаг назад.

— Спасибо, но не стоило так тратить, — фыркнув, обошла его и, сама распахнув дверцу машины, залезла в салон.

Я была довольна сурово сжатым губам и недовольству на его лице.

«Так тебе», — ликовала я внутри. — *«Будешь думать, прежде чем говорить».*

Гранд обернулся к машине, а затем уверенно вручил букет первой встречной девушке, которая уже растекалась по асфальту от его обольстительной улыбки и слов. Он что-то ей говорил, а она, смущаясь и краснея, смотрела на него, восхищенная таким кавалером. Я видела, как он достал из кармана джинс новый айфон.

Я тут же распахнула дверь и крикнула:

— Гранд, ты скорее можешь? Я сейчас в машине рожу твоего сына!

На мою пакость виновник этого спектакля шокировано обернулся, а девушка, верно оценив ситуацию, залепила ему пощёчину и бросила в него букет, который осыпался на тротуар.

Не смогла сдержать смеха, и, закрыв дверь, расхохоталась, пока Гранд так и стоял на оживлённой улице, где люди, ставшие свидетелями этой сцены, то осуждали его, то смеялись. Я закрыла лицо руками, потому что больше не было сил смотреть на этого потерянного кобеля.

— Совсем охренела? — Заорал он, когда сел в машину.

— Да ладно, было весело, — продолжала я хохотать.

— А ну выходи из машины!

— Я всё расскажу твоей маме, — задыхаясь от смеха, предупредила его.

— Я тебя сейчас прибую, — процедил он.

— Гранд, да брось. Это была шутка, раньше ты любил такой юмор, и мне понравилось. Она сильно тебе всыпала? — Спросила я наигранно озабоченно и повернулась на разъярённого мужчину, заметив на щеке красный отпечаток ладони.

— Бедный малыш, — произнесла ласково, протянув руку и коснувшись горячей кожи. — Всё бывает в первый раз...

— Заткнись, — прошипел он, хватая меня за запястье и сжимая его.

— Эй, синяки останутся! А ну отпусти, — попыталась вырвать руку из его стальной хватки, но он не выполнил моего приказа, ещё сильнее обхватив меня, притянул к своему телу. Я практически была переброшена на его сиденье. Он смотрел на меня изумрудными глазами, блестящими от злости и гнева. Не отвела взгляда, вкладывая всю радость от происшедшего в него. Наслаждалась своим триумфом.

— Отпусти, — повторила уже с нажимом.

— Не хочу, — тут же ответил он, прижимая мою руку к своей груди, где я расслышала быстро бьющее сердце, вторившее моему.

Салон автомобиля накалился яростью, смешанной с сексуальными флюидами, исходившими от него. Его глаза опустились на мои пересохшие губы от этой схватки, я невольно облизала их, опуская взгляд на его соблазнительный рот. Пульс застучал в висках, шум в голове пытался перекрыть умственную деятельность.

«*Hem!*» — Возмутилось мой разум против естества, и я услышала его. Спасительное «я» помогло мне противостоять Гранду. Ведь его дыхание согревало мою кожу, обещая сладостные секунды в его плену.

Упёршись ладонью в его грудь, я ещё больше ощутила горячее мускулистое тело под кожей. И с силой от ненависти, заполнившей моё тело из-за злости на саму себя, оттолкнула его, что он ударился спиной о дверцу, а я упала на своё сиденье.

— Идиот, — прошептав, потирала запястье, где красовались чёткие пятна его пальцев.

— Больше так не делай, — зло сказал он и завёл мотор.

— Отвези меня домой, — сухо попросила я.

— Нет уж, мама сказала накормить тебя, — произнёс он спокойно.

— А моё мнение спросить не хочешь? — Возмутилась я.

— Нет, пристегнись, — бросил он и включил радио, которое заполнило пространство машины.

Закрыла глаза, чтобы хоть как-то привести свои внутренние переживания в порядок. Это оказалось сложно. Только я уверяю себя, что мне всё удастся, так Гранд разрушает мою выдержку. Опасно. Горячо. Нельзя подпускать его близко. Наивно полагала, что после всего у меня выработался иммунитет. Но тело жило своей жизнью. Оно хотело его, жаждало прийти к логическому завершению, развязать тугой узел внутри.

«*Господи, помоги мне*», — взмолилась я, теряя приобретённую с годами выдержку. — «*Ведь я заслужила раздавить этого урода. Верно?*»

Но никто не ответил. Мне необходима была поддержка извне, силы, чтобы сказать ему «нет». И у меня получится, я буду вести борьбу с самой собой, если это потребуется. Но ни за что не позволю ему вновь затронуть что-то во мне. А желание... это нормальное состояние. Ведь тело создано для удовольствия, и это естественная реакция организма на мужские

феромоны.

«Я смогу», — уверяла я себя, пока машина не остановилась.

— Больно? — Гранд нарушил наше молчание, и я открыла глаза, заметив, что до сих пор держусь за запястье.

«Ну, сейчас я тебе задам. Ты знаешь, что такое раскаяние!»

— Да, — тихо ответила я, шмыгнув носом.

— Прости, малышка, — его рука потянулась к той, которую он третировал, и подхватил её пальцами, согревая в своей ладони.

Я повернула на него голову, встречаясь с обеспокоенными глазами и нахмуренным лицом.

— Прощаю, — прошептала я, когда он встретился со мной глазами.

— Я не хотел сделать тебе больно, никогда не хотел, — казалось, что ему с трудом даются эти слова. Он приподнял мою руку, и его голова склонилась над запястьем.

Меня ослепила вспышка, когда его губы коснулись моей кожи, оставляя горячий ожог на ней, а затем ещё один и ещё. Кровь забурлила, заставляя сердце вновь сбить ритм.

— Это лишнее, — услышала свой голос, звучащий на октаву ниже, и освободила руку из его плена. Он не должен знать и чувствовать мой пульс. «Это я с ним играю, а не он со мной. Я!»

— Малышка, — позвал он, подняв голову.

— Пойдём уже пообедаем, и твоя миссия в качестве моей сиделки на сегодня окончена, — оборвала я его и выскочила из машины.

Тяжело дыша, я стояла на улице и ждала Гранда. Он подошёл ко мне через пару минут и, взяв за руку, повёл за собой.

— Да хватит уже меня трогать, — пробурчала я и расцепила наши руки, на что Гранд удивлённо остановился. — Ты болен или как?

— Что? — Его лицо вытянулось.

— Что за извращение постоянно до меня дотрагиваться? — Повторила я. — Онанист хренов.

— Прости, больше не буду, — он поднял две руки вверх, сдаваясь, а я закатила глаза.

— Мы так и будем тут стоять? — Напомнила я ему о том, что мы так и не вошли в ресторан.

Он ничего не ответил и открыл мне дверь модного места, где были припаркованы дорогие машины. Мы вошли в ресторан, и нас тут же встретил с улыбкой администратор, проводя к свободному столику. Предложив меню, он удалился.

— Выбирай, что хочешь, — разрешил мне Гранд, а я покачала головой.

— «Лингвинини» с лобстером в томатном соусе, бокал вина «Brunello Di Montalcino La Togata», воду без газа, — сделала заказ официантке.

— А не рано ли пить? — Поинтересовался Гранд.

— Самое время, — улыбнулась я.

— Мне то же самое, что и моей девушке, только без вина, — сладко пропел он, а я прищурилась.

— С каких это пор я твоя девушка? — Усмехнулась я.

— Просто обезопасил себя от новой пощёчины от нашей официантки, — довольно ответил он.

Я только покачала головой, оглядывая ресторан. Он был практически заполнен, не

считая нескольких столиков. Пока крутила головой, у Гранда зазвонил телефон, и он сбросил вызов. Я вернулась к изучению посетителей и поймала взгляд мужских тёмных глаз, прошла по ровному носу и дошла до губ, поднятых в улыбке. Ответила тем же незнакомцу, элегантно одетому в брючный костюм, и склонила голову набок. Брюнет, разглядывавший меня, был со спутницей, которая что-то говорила ему, а он не обращал внимания, полностью захватив моё. Я удивлённо приподняла брови, а мужчина, лет двадцати восьми или тридцати, подмигнул мне, отчего я ещё шире улыбнулась.

От Гранда это не прошло незамеченным. Он повернул голову, чтобы посмотреть, с кем я играю в гляделки.

— Оливия, — до меня донёлся его стальной голос, я очнулась от безмолвного флирта и посмотрела на собеседника.

— Да, — захлопала ресницами.

— Может, поменяемся местами? — Предложил он.

— У меня отличный обзор, не хочу его терять, — усмехнулась я.

— Я хотел с тобой поговорить, — серьёзно произнёс Гранд.

— Мне не сбежать от этого, правда? — Это был риторический вопрос.

— Нет, — уверенно ответил он. — Я хотел тебе кое-что рассказать.

— Может, в другой раз? — Вновь поймала взгляд мужчины и улыбнулась.

— Сейчас, — настаивал Гранд, и я обречённо посмотрела на собеседника.

— Ладно, что за интересную новость ты хочешь мне рассказать?

— В общем, я не тебе хотел насолить тогда, — начал он.

— Господи, ты можешь забыть об этом?! — Раздражённо передёрнула я плечами.

— Нет, хочу, чтобы ты знала мои мотивы, — продолжил он.

— Без алкоголя никак, — усмехнулась я.

— Помнишь Джулс? — Спросил он, а я нахмурилась, перебирая в памяти всех знакомых девушек с этим именем.

— Девушку Тео? — Выдала я предположение.

— Да, только это была моя девушка, пока Тео не сказал её родителям, что я наркоман. Она бросила меня, растрезвонив об этом всем. Нам было по семнадцать тогда. Ты же помнишь меня в этом возрасте?

— Хм, предположим, — медленно ответила я, немного шокированная поступком брата.

— Эта новость о моем пристрастии дошла до ушей мамы, и она отправила меня на лечение...

— Вот почему ты пропал на три года, — перебила я его, припоминая прошлое. — А твоя мама сказала, что ты перевёлся в какую-то закрытую школу в Нью-Йорке.

— Да, только лечить меня было не от чего, — в его голосе послышалась горечь.

— И что дальше?

— Я вернулся и притворился, что простил Тео за тот случай. Но я не простил его. Решил отомстить, ты была для него слабым местом, он безумно любил тебя. И я нацелился на наивную девочку, маленькую и такую искреннюю в своих предпочтениях, — Гранд замолк, пока перед нами расставляли напитки.

— Я знал, что нравлюсь тебе. Специально крутился рядом, заставляя тебя наблюдать за собой, мило краснеть, когда я рассказывал о своих девушках. Нашёл твоё письмо, когда был в твоей комнате совершенно случайно. И решил, что это будет отличным способом отомстить Тео, — продолжил мужчина, а внутри меня поднялась волна жалости к самой себе.

Я взяла бокал и сделала большой глоток, который согрел вмиг заледеневшее сердце. Моя душа захотела испариться. Боль прошлых лет с новой силой ударила по мне, и я видела сейчас лицо Гранда сквозь эту невозможно острую пелену.

— Но после того, что я сделал, мне стало паршиво. До меня дошло слишком поздно, что я урод. Напился, мы с Тео подрались, а затем ещё сильнее напился. Хотел прийти к тебе и попросить прощение, но тебя не было в комнате. И я заснул на твоей постели, а проснулся со склеенным ртом весь в своей блевотине, — покривился он и поднял на меня голову.

Мои глаза непроизвольно защипало, а в горле образовался комок, заставляющий издать вздох.

— Я был идиотом, считавшим, что делаю всё правильно. Но я ошибся, малышка Ливи. Я не хотел тебе причинить тогда боль. Я хотел унижить Тео, потом я отбил у него Леону, в которую он был влюблён и распространил слух, что он гей. Мы не общались долгое время, только год назад решили, что пора принять наше прошлое. Но себя я простить не могу из-за тебя. Мне даже сейчас хреново вспоминать это, — он смотрел на меня с жалостью, отчего я возненавидела его ещё больше, что сжала губы и отвернулась, смотря в окно.

Над нашим столиком повисла грозовая туча, готова вот-вот разразиться яркой молнией и оглушающим громом.

«Успокойся», — приказывала я себе. — «Успокойся!»

Но я не могла, хотелось бросить в него чем-то, закричать, ударить. Спросить: «За что? Почему я?». Я сильнее сжала губы, не дав своей слабости сорваться с губ.

— Малышка, ты когда-нибудь сможешь меня простить за это? — Тихо спросил Гранд, и я повернулась к нему, сжимая всю свою гордость в кулак.

— Это дело прошлых лет, — спокойно ответила я ему и даже изобразила что-то наподобие улыбки. — Я должна тебя даже поблагодарить за то, что разбил мои глупые мечты. Это помогло мне стать свободней, счастливей и уверенней...

— Ливи, я не верю тебе, — покачал он головой.

— Почему? — Удивилась я, отпивая ещё алкоголя.

— Такое невозможно забыть, ведь я помню, как ты в слезах убежала со своего праздника, а затем переехала на другой континент от стыда и насмешек твоих одноклассников. Но я вернулся на вечеринку с разбитой губой и фингалом под глазом и сказал, что это была шутка, — признался он, а я смотрела на него, не понимая, почему он решил отомстить так жестоко? Как, вообще, додумался до такого?

— Но забыла, — печально усмехнулась я. — Да, тогда мне было обидно... очень обидно. С годами это прошло, окунулась в другой мир. Мне требовалось изменить свою жизнь, и я это сделала. Ты был толчком, и сейчас я живу без правил. Мне нравится такая судьба. Поэтому прошу тебя забыть об этом, как сделала я.

— Считал, что ты захочешь отомстить так же, как и я...

— Нет, я никогда бы не причинила Патриции боль специально. Я помню, как мама рассказывала мне, что это была любовь с первого взгляда между Патрицией и Хью. И мама сама настояла на том, чтобы разъехаться, — перебила я его.

— Но, когда твой отец тебя спросил о причине переезда, ты сказала, что это из-за моей матери, — напомнил он мне.

— А что мне следовало сказать? — Зло спросила я. — Что ты заставил меня спрятаться, зализывать раны и собирать по крупицам разбитое несозревшее сердце? И я не говорила так, не отрицала догадок отца, вот и всё!

— Прости меня, малышка, прости меня за всё, — я видела, как его грудь быстро вздымалась от слов, что я зажмурилась на секунду.

«*Дай мне сил*», — вновь взмолилась я. — «*Прошу, тебя, дай сил пережить снова этот ужас!*»

— Прощаю, я же уже говорила, — ответила я, открыв глаза, избегая встречаться с Грандом взглядом. — И перестань называть меня малышкой. Я давно выросла.

Он хотел что-то ещё сказать, но перед нами поставили пасту. Аппетит пропал, тошнота подкатила к горлу. Захотелось убежать, а не сидеть тут, изображая из себя воспитанную леди. Но я заставила себя взять приборы, и мы обедали в тишине, пока нас не прервала официантка.

— Мисс, простите, но вам передали, — девушка положила на столик рядом с моей тарелкой записку, и я удивлённо подняла на неё голову. — От нашего посетителя, — она повернула голову в сторону того самого мужчины, который наблюдал за мной.

Гранд недовольно бросил на девушку взгляд, что она опустила виновато голову.

Я раскрыла послание и прочла: «*Это твой парень?*»

Я посмотрела на мужчину, ожидающего ответа, и отрицательно покачала головой, он довольно улыбнулся.

— Ещё одно послание, и я сделаю так, что тебя уволят, — зло сказал Гранд девушке, а она испуганно посмотрела на меня.

— Не принимайте его слова всерьёз, — улыбнулась я. — У вас есть ручка?

— Да, конечно, — пискнула девушка, протягивая мне то, что я просила.

— Ливи, — предостерёг меня Гранд, но я проигнорировала его, быстро написала свой телефон с именем и передала лист обратно девушке.

— Верните ему это, — попросила я её, и она была счастлива ретироваться.

— Ливи, что ты делаешь? — Процедил Гранд.

— Знакомлюсь, — улыбнулась я незнакомцу, в подтверждение своих слов, и подняла бокал. Девушка передала ему записку, и он подмигнул мне, показывая жестами, что позвонит.

— Зачем? — Допытывался мой партнёр по обеду.

«*Чтобы показать тебе, что я пользуюсь успехом*», — довольно сказало моё нутро.

— Почему нет? Я свободна, он очень привлекателен. Не будет так скучно тут, — пожалала я плечами.

— А чем я тебе не подхожу? — Спросил он, а я раскрыла глаза в удивлении.

— Гранд, — нервно рассмеялась я. — Что за бред?

— И правда, о чём я, — усмехнулся он и откинулся на спинку стула. — Решил проверить, остались ли ко мне какие-то чувства.

— Их не было, мне надоело это повторять, — сладко пропела я. — Я выдумала принца, и влюбилась в свой образ, но никак не в тебя. Ты слишком непостоянен, груб и слащав. А я предпочитаю сейчас таких мужчин, чтобы кровь в венах забурлила, дыхание остановилось, а тело накалилось. Понимаешь о чём я?

Я вкладывала в каждое слово столько страсти, что Гранд подался вперёд. Алкоголь помогал мне сейчас продолжать свою игру, потому что всё внутри сжалось от его недавнего признания.

— Думаю, мы можем закончить наш обед на такой интересной ноте, — цокнула я и посмотрела на часы. — Подбросишь домой, я позвоню папе, скажу, что очень устала для

приключений?

— Нет, — сухо ответил он. — Сама доберёшься. Ты же большая девочка.

Гранд резко встал и, бросив несколько купюр на стол, быстро пошёл к выходу. Я довольно смотрела в удаляющуюся напряжённую спину. Откинувшись на стул, допивая вино.

Это была ревность. Я чую её, этот аромат, который привыкла ощущать. Гранд ревнует меня и желает. Но внутри меня не было сейчас триумфа, а лишь какая-то непонятная горечь.

Каждый человек играет другим, доводя противника до сумасшествия. Правильно ли это? Не знаю. Но в жизни нет правил, выживает только сильнейший. И я сделаю ставку на свою обиду, не дающую годами мне дышать спокойно при одном упоминании его имени.

А чем я лучше его? Человека, разрушившего меня, заставившего забиться в угол и бояться отношений.

Всем. Я из жертвы превратилась в охотника. И теперь сердце Гранда Кина моя мишень.

Глава 8

Гранд

«Придурок! Дебил!» — Ненавидел себя сейчас, вспоминая глаза Лив, покрытые пеленой боли и воспоминаний.

«Чего ты хотел добиться?» — Спрашивал себя, пытаюсь обуздать свой гнев, сидя в машине.

Ударил по рулю ладонями в бессильной злобе и сжал руками голову, осознавая свою глупость. Она не хотела расстроить свадьбу. Просто защищала себя, как могла тогда. А я должен был узнать всё прежде, чем заключить это пари.

Откуда такая жестокость к ней? Откуда такое желание заставить её подчиниться моим фантазиям? Что за ерунда происходит вокруг меня? Сколько мне лет? Что за ребячество?!

Вопросы, не переставая, возникали в голове, заполняя меня, заставляя взвыть и сделать глубокий вдох.

Я должен был вернуться и опять попросить у неё прощения... уже в который раз. Она так легко меня простила, забыла всё и продолжила жить дальше. Но я не смог, а так хотел стереть из памяти тот вечер. Надо было разбираться с Тео, а не с девочкой, ведомой на всё прекрасное.

Это я превратил её в соблазнительницу, спокойно знакомящуюся с каким-то мудаком и раздающую ему свои номер и улыбку.

Что-то незнакомое поднялось внутри, заставляя всё тело заболеть и сжаться. Мне стало некомфортно от этого ощущения, что я ударился лбом о руль.

Должен был собраться с силами...

Посмотрев невидящим взглядом на дорогу, я завёл снова мотор и развернулся. Ещё не успев доехать до ресторана, заметил Лив, болтающую с тем уродом, которому она строила глазки, около входа. Я резко нажал на тормоз, заставив водителей сзади возмущённо просигналить.

— Да пошли вы, — процедил, наблюдая за интимным жестом Лив: она смахнула невидимые пылинки с плеча мужчины и, откинув волосы назад, рассмеялась над какой-то его фразой.

А он пожирал её взглядом. Я знал это чувство, что родилось в этом уроде — похоть. Оно давало обещание стать рабом этой девочки, только бы она позволила провести с ней ещё время.

Опять это чувство. Твою мать, что за херня?! Я сжал виски руками, заглушая громкий пульс под пальцами.

Не знаю, что заставило меня выйти из машины и уверенным шагом подойти к мило воркующей паре, сохранить на лице холодное выражение и не применять силы. Совсем скоро я попал в ауру магнитного поля, потрескивающего около входа в ресторан.

Собеседник Лив первым заметил меня и торжествующе улыбнулся, показывая мне, что я опоздал.

«Не дождёшься, урод. Я играю по своим правилам, и ты не входишь в мой план».

— Малышка, поехали, — ласково сказал я и положил по-хозяйски свою руку на талию Лив, а она вздрогнула и удивлённо повернулась.

— Гранд? — В её глазах на долю секунды мелькнуло что-то личное, как тут же они прибрегли обычный блеск, не успел разгадать то чувство, которое ожило в ней и резко потухло.

— Винсент, познакомься, это мой сводный брат, Гранд, — она попыталась освободиться от моих объятий, но я сильнее сжал тонкую талию, ощущая тепло её тела.

— Будущий, — поправил я, прижимая к себе.

Девушке ничего не оставалось, как смириться и бросить на меня ненавидящий взгляд, от которого стало неожиданно комфортно. Удивительно, но сейчас чувствовал себя на гребне волны, и это придало мне сил, чтобы поднять голову и лениво оценить мужчину.

Костюм от «Brioni», легко было узнать этот модный дом, стиль пошива и дорогой чёрный материал был мне знаком. Я сам пользовался услугами этой компании. Белая сорочка и галстук матового цвета в тон пиджаку дополнял образ противника.

Да, этот Винсент не простой житель планеты, он из высших слоёв Британского общества. Мой взгляд зацепился за манжету рубашки, на которой он невзначай поправил запонку с красовавшимся на ней гербом. Он сейчас показал мне, что в его руках раздавить меня, если этого захочет. Но у него был один большой минус — сделал поспешный вывод по моему внешнему виду. Эта ошибка была топовой при знакомстве со мной. И я впоследствии с лёгкой улыбкой разбивал противника, который считал, что он умнее и находчивее меня. Сейчас ситуация повторялась.

— Очень приятно, — кивнул в знак приветствия Винсент, а я только улыбнулся.

— Поехали, твой отец звонил, сказал, чтобы я привёз тебя сейчас, — соврал я, мне требовалось разбить эту пару. Увести Лив от этого урода.

— Правда? — Прищурившись, она повернула голову ко мне. — Я только десять минут назад с ним говорила, и он сказал, что встретимся дома.

Лив усмехнулась, а я сжал недовольно губы. Она снова выставила меня ослом, да ещё перед этим напыщенным павлином!

— Он звонил только что, поэтому вернулся, — продолжал гнуть своё.

— Ладно, — протянула она и повернулась к этому, сбросив мою руку с себя.

— Тогда до встречи, красавица, — улыбнулся мужчина.

— Окей, буду ждать звонка, Винс, — я не успел среагировать, как Лив привстала на носочки и поцеловала его в щёку.

Это что, практикуется в Гарварде? Целовать всех подряд?

Во мне поднялась злость на такое прощание, что я схватил её за руку и потащил за собой, не обращая внимания на её тонкий писк позади.

— Гранд, — она попыталась освободиться, но не позволил, только прибавив шаг. Ощущал под пальцами быстро бьющийся пульс Лив, который как будто давал толчки моему.

«Ты в моей игре, малышка. Тебе никуда не скрыть от меня. Никогда!» — Слова вспыхивали в голове, подчиняя себе всего меня.

Резко открыл дверь и втолкнул её в машину, пока она ругалась. Обернувшись, встретился с Винсентом взглядом. Он отсалютовал мне, а я только поднял брови, хотя мне хотелось подойти к нему и врезать, чтобы стереть эту похотливую улыбку с его лица, предупредить его о том, чтобы даже не думал о Лив. Но пересилил своего монстра внутри и забрался на водительское сиденье.

«Это я слащавый?! А он? Весь холенный и прилизанный!»

— И что это было? — Спокойно спросила Лив, сложив руки на груди, когда я завёл

мотор, и мы выехали на дорогу.

— Я помог тебе не выставить себя ещё большей шлюхой, — процедил зло.

— Прекрати меня оскорблять! — Возмутилась она и стукнула меня по плечу.

— Прекрати меня бить! — Вторил я ей и повернулся на секунду, чтобы дать ей увидеть насколько опасно сейчас меня бесить.

Опять эта ненависть в её глазах. Опять это борьба. Её будет сложно сломить, но я хочу этого. Очень! Или нет?

— А ты следи за языком, — она надула губы и отвернулась, я уставился на дорогу. Не хватало нам ещё попасть в ДТП из-за неё.

— Я отвезу тебя домой, — тяжело вздохнул.

— Знаю, что ты соврал, — глухо отозвалась девушка.

Мы остановились на светофоре, а моя рука сама потянулась к её волосам.

Я немедленно одёрнул руку в сантиметре от этого тошнотворного жеста. Сжав пальцами руль, снял машину с нейтралки и надавил на газ, прорываясь на красный.

Мы ехали в тишине, которая сгущалась между нами, возводя всё больше и больше стен. Я ощущал это кожей, что она покрылась мурашками.

Подъехав к дому, повернулся к Лив, чтобы сказать ей... Хотя, что мог ещё сказать, чтобы не усугубить положение? Ничего. Она молча открыла дверь и вышла. Смотрел на её стройную фигуру, удаляющуюся от меня и затем скрывающуюся за дверьми дома.

На минуту закрыл глаза, чтобы прийти в себя. Это было самое тяжёлое утро в моей жизни за последние пять лет. Буря эмоций, сменяющие друг друга, заставляли меня потеряться во времени. Казалось, я постарел на год, а не на три часа.

Лив, как вампир, пьёт из меня энергию, питается ею. А я насыщаюсь этим накалом между нами.

Сейчас запутался в себе, в своих решениях и домыслах. Мне необходима была помощь, необходимо было кому-то открыть душу, чтобы не сойти с ума всего от этого.

Я открыл глаза и выехал из ворот, направляясь по уже знакомому маршруту. Включив диск, я растворился в песне, которая вторила сейчас моей жизни.

С тяжёлыми, мрачными мыслями я заехал на территорию офисных зданий. Припарковавшись на месте, оставленном для сотрудников моей компании, вышел из автомобиля. Пройдя охрану, нажал на кнопку вызова лифта. Пока я ожидал его, рядом появилась ухоженная блондинка, оценившая меня быстрым взглядом. Только усмехнулся, это всегда было просто.

«Тогда почему она, Лив, не таёт так, как эта фифа?»

— Привет, — произнёс я, оглядывая тело в облегающей чёрной юбке и блузке, скрывающей пышную грудь. Мне необходимо было сейчас отвлечься от неведомых мне переживаний.

Губы девушки растянулись в зазывной улыбке, и она, подражая подружке Джеймса Бонда, произнесла томным голосом:

— Привет.

Лифт пикнул, приглашая нас войти. Мы сначала пропустили выходящих и вошли в маленькой пространство, нажимая каждый на свой этаж.

— Гранд Кин, — представился я.

— Катрен Ирвин, — ответила она, хлопая ресницами.

— Очень приятно, Катрен, — я улыбнулся ей самой моей соблазнительной улыбкой, и

она попала на крючок. — Могу пригласить тебя на ужин сегодня? Ты не подумай, я не знакомлюсь с каждой встречной. Просто ты само совершенство, и не смогу жить дальше, зная, что упустил единственный шанс насладиться твоим обществом.

Заученные годами слова, звучавшие так часто, что сами срывались с языка с нужной интонацией.

— Да... да... с удовольствием, — девушка завела за ухо прядь волос и смутилась.

— Тогда вот, позвони мне или напиши сообщение, я перезвоню, — достал из кошелька визитку и протянул ей.

— Хорошо, я заканчиваю в семь, — её рука дрожала, когда она брала у меня карточку.

— Отлично, заеду к семи, белый «Мерседес ML» будет ожидать принцессу, — я подмигнул ей, а двери лифта открылись на её этаже.

— До встречи, Гранд, — томность переросла в нервозность, и она, чуть не споткнувшись, вышла из кабины, оставляя меня одного.

Вот так просто. Это же так легко — найти развлечение на одну ночь.

Я вышел на своём этаже и, остановившись у стойки, спросил у секретарши, которая, едва меня заведя, тут же подскочившей ко мне:

— Он у себя?

— Да, мистер Кин, — испуганно пролепетала женщина.

Я недовольно цокнул её страхам и вошёл в кабинет, при моём появлении Лес поднял голову и удивлённо посмотрел на меня.

— Какими судьбами?

— Я рассказал ей всё, — сразу признался и рухнул на стул напротив его стола.

— Всё? — Нахмурился друг.

— Почему тогда прочитал это письмо, — пояснил я.

— И? — Он явно не понимал моей удрученности и нервозности.

— Она не хочет расстроить свадьбу. Наоборот, Лив очень рада за Хью и мою маму. Она не такая, как я. Она намного лучше, а я судил её по собственным поступкам... По собственным дебильным выводам...

— Гранд, года идут, а ты не меняешься. Как всегда, импульсивен, — покачал головой друг. — И что теперь ты хочешь?

— Не знаю, — я подался вперёд и сжал голову руками. — Она изводит меня. Знаешь, что она сделала?

— Думаю, ты мне сейчас расскажешь, — усмехнулся парень.

— Я решил, что подарю ей цветы в знак примирения, она только фыркнула. Ну, я и решил, что отдам первой встречной. Затем подумал, что неплохо взять у этого тела телефон, так Лив вылезла из машины и громко крикнула, что сейчас родит моего сына, если не потороплюсь. Я получил по морде и ещё цветами в лоб. Меня просто избили прилюдно первый раз в жизни, — злость вновь проснулась, заставив сжать кулаки.

— Ай да Лив, — рассмеялся Лес, стуча ладонью по столу. — Молодец, девочка! Я бы на это посмотрел!

— Что ты ржёшь, как придурок? — Повысил я голос и встал. — Я чуть её не прибил, она издевалась надо мной! И я практически поцеловал её...

— Практически? — Усомнился мой товарищ по жизни.

— Она оттолкнула меня. За сегодня заставил её плакать два раза. Ну не осёл ли я? — Пытался ухватиться хоть за одно верное решение, но голова распухла от вариантов.

— Ты мудака, — спокойно поправил меня он.

— А потом, она строила глазки Винсенту, я бросил её в ресторане, а когда вернулся, она флиртовала с ним и поцеловала. Вела себя как шлюха, как ... — сумбурно рассказывал, пытаясь обуздать чувства внутри.

— Она вела себя, как ты, — тут же нашёлся Лес, хохотнув.

— Да что за херня?! — Нервно начал расхаживать. — Что мне делать? Я хочу довести спор до конца и в то же время не хочу!

— Ты ревнуешь, Гранд, — подытожил друг, а я посмотрел на него, как на больного. — Ты ожидал, что она тут же падёт под силой твоего обаяния, а Лив тебя просто игнорирует. Это ревность, друг.

— Следи за тем, что говоришь, — процедил я. — Ревную? Да я не знаю, что это такое! Лив меня не возбуждает, она мне не интересна! Я просто не хочу потерять миллион, если не больше, на шлюшку Нейта.

— Ты попал. И я сочувствую тебе.

— Блять, так скажи, что мне делать? — Нуждался в словах поддержки.

— Расскажи ей всё, что вы поспорили...

— Да она прибьёт меня, а рука у неё тяжёлая, — отмахнулся я от него, вспоминая её удары.

— Тогда выхода нет: или ты теряешь бабки, или ты теряешь самоуважение, — пожал плечами Лес.

— А третий вариант? Ведь всегда есть третий вариант, — с надеждой спросил я.

— Я предупреждал тебя, Гранд. Но ты ведь у нас мастер по пикапу. Ты ведь гуру секса, так что ты от меня хочешь? — Вывел Леса из себя, что он повысил голос и встал. — Ты сам повяз в своём говне. Ты убил в ней тогда всё и сейчас пытаешь сломать Лив! Вы постоянно играете в эти игры, как дети. Только сейчас ты будешь играть судьбой во второй раз! И, знаешь, не буду останавливать Тео, когда он узнает. Столько раз говорил тебе прекратить... Вроде всё, прошло пять лет, и ты снова заставил себя переживать это?! Ты хочешь опять вернуться в то время, откуда я вытаскивал тебя?! А вот ещё Коул узнает, так, вообще, орать будет, как бешеный. Ты хоть сам понимаешь, какой ты моральный урод, Гранд? А всё началось с какой-то шлюхи, с детской обиды! Ты должен найти выход, за тебя его никто никогда не придумает!

— Да знаю я! — Сжал кулаки и посмотрел мимо друга, переживая внутри себя панику. — А если я просто буду держаться от неё подальше, а потом придумаю это письмо и прочту его.

— И напишешь его её рукой, — съязвил парень.

Я глубоко вздохнул, полностью осознавая капкан, в который сам себя загнал.

— Тогда выхода нет, соблазню её, заставлю влюбиться в себя, а потом снова раню. Эта игра окончится вновь болью, её болью, — внутри меня сжалось всё от безвыходности из этой ситуации.

— Гранд, ты должен с ней поговорить. Может быть, влюбить в себя и попросить по-человечески, признаться в том, что ты идиот...

— Она не слушает, — покачал головой. — Больше она мне не поверит, чувствую это. Это будет борьба не на жизнь, а на смерть одного из нас. Я не умею любить, а она умела.

После моих слов в офисе повисла гробовая тишина, я слышал, как моё сердце с каждым ударом замедляет свой ход, принимая свою сущность и единственно верное решение для

меня. Перед глазами стояло лицо Лив, когда она улыбалась мне, смеялась, и в следующий момент воспоминания сменились, возвращая меня в тёмную шумную комнату, где напротив меня стояла худенькая девочка-подросток, в глазах которой были слёзы. Любовь, которую видел в каждом взгляде, переродилась в вечную обиду и ненависть.

Больно. Мне стало физически больно от этих мыслей и картинок в голове.

— Просто возьми тайм-аут, — нарушил молчание Лес, подойдя ко мне и положив руку на плечо. — Перед тобой стоит выбор: или ты поступаешь как мудака, погубив полностью и безвозвратно Лив; или ты сделаешь всё возможное, чтобы проиграть. У тебя достаточно денег, чтобы пережить это, а у неё больше не останется ничего, кроме нежелания жить дальше.

Я повернулся к нему. Его лицо было полно печали и сочувствия. С каждой минутой меня заточали в тёмной камере, где нет света, один мрак. И всё из-за своего желание быть везде первым, доказать своё превосходство. Вот и доказал, только самому себе, кто я есть на самом деле. И от этого открытия стало противно, что я ощутил гниль, пропитавшую меня.

Вся моя жизнь была чередой аттракционов, заставляя меня приспособливаться к каждому резкому повороту и спуску. И в итоге я прикрывался желанием защитить маму, а на самом деле только хотел утереть нос Нейту. Ведь я Гранд Кин. Ни одна девушка не может передо мной устоять.

Я боролся за место под солнцем, за уважение к своей персоне, после страха быть изгоем из-за обмана Тео.

«Выздоровевших наркоманов не бывает», — говорили вокруг все, после моего возвращения, в тихих кругах высшего света, за спиной моей мамы. Они осуждали её, обвиняли меня и боялись ткнуть пальцем открыто, потому что был Хью. И я разрушил его дочь, когда он защитил свою любимую, и эта история была похоронена под слоем пыли и грязи, осевших на мне.

Я ненавидел себя, не знал куда податься, но точно был уверен — надо изменить свою жизнь. И я это воплотил в реальность вдалеке от Лондона, как и Лив. Для нас с ней родной город стал пристанищем наших страхов, обид и темноты. Только между нами было одно отличие.

Лив и, правда, стала взрослее, а я остался тем же обиженным двадцатиднолетним парнем, желающим всем доказать, что ему подвластно всё на свете... А на самом деле он сам запутался в своей паутине лжи и игре без правил...

Глава 9

Оливия

— Так, а ну-ка соберись! — Приказала мне по скайпу Кори.

Я созвала экстренный совет подруг, чтобы получить дозу уверенности в своих действиях.

— Не могу, — проскулив, упёрлась головой о спинку постели. — Он... он...

— Он урод, — предложила свой вариант Реджи, а я сжала губы и опустила голову. Она была полностью права.

— Ты веришь в эту сказку? — С сарказмом спросила Кори.

— Тео прилетит сегодня, и я спрошу у него. Но знаю, что не должна, но верю, — горько вздохнула.

— Детка, ещё раз прошу тебя, соберись. Он должен получить то, что заслужил, — сочувственно произнесла Кори.

— Да, и он уже готов трахнуть тебя, по твоим рассказам, — усмехнулась Реджи.

— Но ты ни-ни, поняла? — Предостерегла меня другая собеседница.

— Да, — тихо ответила я, хотя внутри всё переворачивалось, вспоминая его губы так близко.

— А ну, подними голову, — грозно сказала Кори, и я нехотя посмотрела в экран ноутбука, где подруги пытались понять моё состояние. — Ты что это? Ещё расплачься из-за этого козла!

— Не собираюсь, — но уже обиженно выпятила губу, а солёная влага покрыла невидимой пеленой глаза, что зрение помутнело.

— Мы видим, — недовольно пробубнила Реджи. — Лив, детка, он не стоит твоих слёз. Ты уже плакала из-за него. Год. Ты была мумией целый год, пытаешься справиться с самой собой. Так не позволяй ему снова сломать тебя! Ты сильная, умная и...

— И, вообще, лучше расскажи про Винса, — перебила её Кори и сменила тему.

— Тридцать один год, потомок какого-то рода, я не запомнила. Ничего так, — поддержала подругу, сухо выложив информацию и шмыгнув носом.

— М-м-м, вот это удача! — Мечтательно протянула Реджи.

— Может быть, он твой принц? — Предположила Кори.

— Не знаю, — пожалала я плечами и опустила голову, рассматривая клавиатуру. — Да, красивый, состоятельный, один костюм чего стоит. Но...

— Никаких «но»! — Перебила меня Кори. — Развлекайся с ним, как обычно. Гранд будет ещё больше злиться, ревновать и сам придёт к тебе.

— Девочки, может, просто бросить это всё и...

— Так, Оливия Престон, прекрати нести этот бред! И даже такие мысли себе не позволяй! — Прикрикнула Кори.

— Лив, мы понимаем, как это тяжело. Хотя даже нам не понять всей боли, которую ты пережила. Но тебе станет легче, когда поставишь его в то же положение, в котором он заставил тебя оказаться, — ласково попыталась успокоить меня Реджи, но непроизвольная слеза скатилась по щеке и упала на клавиатуру.

— Разумом всё понимаю, но что-то внутри не даёт мне мыслить рационально и расчётливо, — призналась я.

— О нет, только не это, — ужаснулась Кори. — Только попробуй в него влюбиться опять! Только попробуй, Лив. Я с тебя шкуру спущу и сварю в кипящем масле!

— Да я не... — проямлила я.

— А теперь вспомни, приятно было стоять в толпе своих одноклассников, когда он, смеясь, читал твои глупости? Неужели забыла, как они ржали над тобой, показывая пальцем? Наверное, тебе было это в кайф, — начала свою тираду Кори, и я скривилась от прошлого.

— Нет, — покачала я головой.

— Так вот, — она угрожающе подняла палец, ткнув в свой экран. — Сейчас тебе надо отвлечься. Возьми небольшую передышку и расслабься. Тебе Винс звонил?

— Писал, — ответила я, бросая взгляд на телефон, лежащий рядом с моими ногами на постели.

— Съезди с ним куда-нибудь, пусть пригласит на свидание, — предложила Реджи.

— Не сегодня, хочу дождаться Тео, — отрицательно покачала я головой. Мне требовалось время побыть одной, чтобы привести мысли в порядок.

— Хорошо, — вздохнула Кори. — У меня ещё неделя практики, а потом мы попробуем вылететь к тебе. Продержишься?

— Да, конечно, — выдавила из себя улыбку.

— Умничка, мы любим тебя, Лив, — нежно произнесла Реджи, и Кори кивнула, посылая воздушный поцелуй.

— Я тоже вас, девочки. До завтра, — отключилась прежде, чем Кори бы сказала ещё что-то.

Отложив ноутбук на постель, скатилась по стенке кровати и свернулась клубочком, обнимая подушку.

Я не могла поверить, что Тео мог так поступить с Грандом. Это было жестоко, очень жестоко. Он не только пустил слух, но и заставил своего друга пройти через лечение. Тео... мой любимый, единственный братик, который всегда защищал меня, вставал на мою сторону и пытался развеселить. Как такое возможно?

Если Гранд соврал, то придушу его. Но сердце, тяжёлым стуком отдавалось в голове и твердило, что он не обманывал меня сегодня. Он был обижен на Тео и, возможно, до сих пор не смирился с этим.

Мы похожи, оба униженные и пытающиеся отомстить. Это замкнутый круг, из которого не было пути назад. Девочки верно сказали, мне надо отвлечься, расслабиться. И я знала только один способ.

Встав с кровати, я подошла к шкафу, и достала оттуда свой чемодан. Распахнув его, расстегнула молнию и взяла в руки белый пакет. Вернув на место чемодан, села на пол и прижала к груди своё сокровище.

Пуанты. Они стали моим талисманом, моей вечной страстью к танцам. И когда мне становилось так плохо внутри, когда прошлое уже подкрадывалось, чтобы поглотить меня, я танцевала. Этот тот вид расслабления, который очищал мою душу и мысли, растворяя меня в прекрасном.

Незамедлительно, сбросила кеды и надела пуанты. Подойдя к ноутбуку, нашла первую попавшуюся песню и, закрыв глаза, начала танцевать.

Магия, которая зарождалась в комнате, заставляла двигаться яростней, активней, исполняя «Па». Боль от несистематических занятий балетом в последнее время, перебивала

всё внутри. Но я наслаждалась ей. Я существовала вне времени, но когда открыла глаза, то моя комната погрузилась во мрак.

Сняв пуанты, спрятала их обратно и помассировала пальцы на ногах. Сейчас дышала свободней. Обувшись обратно в кеды, вышла из комнаты.

Внизу слышались голоса Патриции и ещё кого-то. Сбежав вниз, пошла на них. В гостиной сидела моя будущая мачеха и женщина из прошлого — мама Лестера. Элегантная темноволосая леди, в строгом белом костюме и поставленной улыбкой на губах. Она практически не изменилась, только цвет волос стал темнее, чем раньше. И лицо было больше похоже на маску из-за сильной любви к пластической хирургии.

— Оливия, привет, — встрепелась Патриция и, встав с диванчика, оставила бокал вина на журнальном столике. — Кристалл, ты же помнишь нашу Оливию?

— Конечно, — улыбнулась она, сканируя меня с ног до головы. — Очень рада, что ты вернулась пораньше, а то Патриции необходима помощь.

— Я тоже очень рада, миссис Пейтон, — заученно улыбнулась я.

— Присаживайся с нами, — предложила Патриция, вернувшись на место. Кивнув, прошла и опустилась в одно из кресел напротив двух женщин, который переглянулись, обменявшись только им понятной мысленной фразой.

— Хью постоянно говорит об успехах своей дочери, — начала разговор Кристалл.

— О да, Оливия умница, блестящая студентка, любимица всех, — на этих словах лицо Патриции осветилось, и я улыбнулась ей.

А в груди кольнуло. Как Гранд мог даже предположить, что не хочу, чтобы она была счастлива?

— Наверное, парни дерутся, чтобы пригласить тебя на свидание? — Поинтересовалась Кристалл.

— Ещё как, — не дала мне ответить Патриция, рассмеявшись.

— Ох, и разобьёшь ты сердца бедных мальчиков. А сейчас у тебя кто-то есть? — Вновь обратилась ко мне миссис Пейтон.

— Нет, — подала я голос.

— Вот и у моего Лестера никого. Успешный, добрый, замечательный молодой мужчина, а всё никак не остепенится, — печально вздохнула она.

— Может быть, он просто не встретил ещё ту самую? — Предположила я.

— Да он их столько встречает, а потом злится на меня, когда прошу познакомить хоть с одной, — недовольно произнесла женщина.

— Мой Гранд такой же, — покачала головой Патриция. — А я ведь хочу, чтобы он был счастлив.

— Мне кажется, парням комфортно в их жизнях, — усмехнулась я, и обе женщины удивлённо посмотрели на меня. — Ну а что? Пусть нагуляются, пока есть время, а потом уже посадят себя на цепь какой-нибудь девушки.

— Интересная мысль, — первой отошла от моих слов Кристалл и рассмеялась. Но это вышло слишком фальшиво.

— Оливия, а ты, когда планируешь выйти замуж? — Спросила она меня после своего спектакля.

— Точно не в ближайшем будущем, — отрезала я, уверенно встречая взгляд карих глаз.

— Но почему? — Нахмурилась она, а до меня дошло к чему эти вопросы. Они решили меня сосватать за Лестера. Эта мысль развеселила меня, и я приняла правила игры.

— Потому что жду своего принца, хотя мне кажется, я его уже встретила, но хочу убедиться, — задумчиво постучала по подбородку ногтем.

— Когда? — Удивилась Патриция.

— Сегодня. Высокий, темноволосый, элегантный, статный. Ему тридцать один год, и он из какого-то знаменитого английского рода, — довольно сообщила женщинам, наслаждаясь помрачневшим лицом Кристалл.

— Но он слишком взрослый для тебя, — в голосе матери Лестера прозвучало раздражение, на что я улыбнулась.

— Нет, в самый раз. Мужчина, уже увидевший в жизни много, с опытом и своими позициями. Он не будет прыгать из койки в койку, потому что ещё молод и жаждет приключений, — продолжала я сообщать им подробности своей игры.

— Господи, Оливия, — Патриция спрятала улыбку и посмотрела на свою подругу, которая раскрыла глаза в шоке. Она поняла моё нежелание идти у неё на поводу, это ясно было видно по её сжатым губам и нервному глотку вина.

— Хотя ты права, — поддержала меня, после минутной тишины, Патриция. — Мы завтра приглашены к Кристалл, встречаемся семьями, как раньше. Только дети наши подросли, и хоть так мы соберём всех вместе...

— Да, только жаль не будет Риплей. Коул пока не может прилететь, Гранд его бросил в Нью-Йоркском офисе, пока развлекается здесь, — эта фраза была настолько пропитана ядом, что мне захотелось вылить вино этой женщине на голову за такое отношение к своей подруге. Щёки Патриции покрылись красными пятнами, и она опустила голову.

— С чего вы взяли, что он его бросил? — Встала я на защиту Патриции, чем привлекла внимание обеих женщин. — Коул работает на Гранда, это его обязанность подменять его, когда тот отсутствует. И вряд ли Коул и Лестер обижены материальной стороной. И это право Гранда, не так ли, миссис Пейтон?

Я растягивала слова, небрежно бросая их острыми стрелами в эту женщину. А Патриция посылала мне благодарственные флюиды, и я улыбнулась ей, ожидая ответа от «доброй» подруги.

— Да, возможно, ты права, — нехотя подала голос Кристалл. — А ты так хорошо общаешься с Грандом, что знаешь обо всех подробностях?

Теперь это был яд в меня, но умела выстроить вокруг себя стену от таких вот самовлюблённых «доброжелателей».

— Гранд мой будущий сводный брат, и да, мы хорошо общаемся, с дружескими подколами и шутками. И я рада такому исходу. С ним весело, вот буквально сегодня он отвёз меня на примерку, а затем мы пообедали, обсуждая и вспоминая весёлое прошлое и пакости каждого, — отчаянно врала я со сладкой улыбкой. — Гранд, вообще, удивительный мужчина. Всего каких-то пять лет, а такой бизнес на двух континентах, да ещё и не забывает своих друзей. Они как мушкетёры, один за всех и все за одного. Всем бы так.

— Да, Оливия, согласна. Такой дружбе можно позавидовать, — поддержала меня Патриция, но я знала, что битва ещё не окончена. Я затронула болезненную тему Кристалл. Она завидовала Гранду, что «бывший наркоман» взял под крыло её сыночка, хотя тот был не глуп и ничем не уступал сыну подруги. Но только ему удалось выбиться на вершину.

— Я припоминаю, что Тео недолго любил Гранда, была там какая-то история, правда? — Она решила резать Патрицию без ножа. Я собрала всю любовь к ней и громко рассмеялась, отчего Кристалл прищурила глаза, ухмыльнувшись.

— Детские выходки, да, Патриция? — Смеюсь, ответила я. — А всему виной девочки. Ох, уж эти парни в переходный период. Я даже из-за этого заклеила рот Гранда суперклеем. Помнишь, Патриция?

Я подбадривала совсем побледневшую женщину, которая готова была провалиться от возвращения в тот ужас, известный только ей одной.

— Да, — она слабо улыбнулась. — Было дело.

— А я ещё помню, как Лес, Коул и Гранд устроили состязание, кто первым поцелует Лизу. В итоге она выбрала Нейта, а парни лечились от гриппа из-за их «кто продержится дольше голым в городском открытом бассейне». А тогда было минус десять градусов, — я снова рассмеялась, плечи Патриции немного расслабились, а миссис Пейтон недовольно покривила нос.

— Сколько всего они вместе вытворяли, — покачала я головой.

— А потом Гранда отправили в закрытую школу, — резко сказала Кристалл.

— Я вот знаете, что думаю, — невозмутимо продолжила. — Что в этой школе ему раскрыли самую страшную тайну... как стать успешным. А может быть, это был Хогвартс? И теперь рядом с нами не Гранд Кин, а мистер Поттер, наколдовывающий себе материальное благополучие? М-м-м?

Я несла полную чушь, чтобы перевести всё в шутку. Хотя злость внутри разрасталась всё больше и больше из-за этого разговора. Подруга? Да сжечь таких подруг!

— У тебя богатая фантазия, Оливия, — сухо бросила миссис Пейтон и поднялась. — Спасибо за беседу, но мне уже пора. Встретимся на приёме, Патриция.

— Я провожу тебя, — Патриция тоже встала, а я продолжила сидеть и солнечно улыбаться, полностью принимая поражение моего противника. Она даже не удосужила меня взглядом, как и прощальными словами.

«Ха, будешь знать, как мою будущую мачеху обижать! Сучка белобрысая», — ликовала внутри.

Довольно вздохнув, положила голову на спинку кресла и позволила себе насладиться своим триумфом.

— Оливия, — тихий нежный голос Патриции заставил меня открыть глаза и посмотреть на неё. Она уже вернулась и сидела на диване. — Спасибо.

— Не за что, какая она злобная, — скривилась я.

— Есть такое, когда что-то не по ней, — печально ответила она.

— И зачем тогда дружить с ней? — Удивлённо спросила я.

— Мы давно знаем друг друга и вертимся в одном обществе. А такая, как Кристалл, может растоптать своим языком любого, — призналась женщина.

— Мда, не пожелаешь такую «закадычную» подругу даже врагу, — посочувствовала я Патриции.

— Оливия, это правда, что вы с Грандом наладили отношения? И... в общем, он не обижал тебя? — Нахмурившись, спросила она.

— Да, между нами всё хорошо. И нет, он не обижал, — соврала я, зачем ей ещё и мои проблемы, у неё у самой полный террариум ядовитых змей.

— Он хороший мальчик, просто слишком активный, — ласково проговорила она и улыбнулась, как будто своему невидимому сыну, сидящему рядом.

Я не смогла ни подтвердить, ни опровергнуть её слова, поэтому только промолчала.

Мы услышали, как хлопнула входная дверь, и Патриция вскочила, её лицо снова

приобрело розоватый оттенок, когда вошёл в гостиную папа.

— Привет, дорогой, — проворковала будущая жена и оставила нежный поцелуй на губах Хью.

«Вот это любовь», — заняло у меня под ложечкой.

— Привет, — ответил папа и повернулся ко мне.

— Как работа? — спросила я, вставая с кресла.

— Ничего нового, — усмехнулся он. — Красавица моя, у нас только час, чтобы собраться. Оливия, не хочешь с нами?

— Оу, нет, — покачала я головой. — Я подожду Тео.

— Ну, хорошо, — улыбнулся папа. — Тогда Дороти накормит тебя в главной столовой, мы вернёмся поздно. Думаю, ты уже будешь спать. Поэтому говорю заранее, завтра мы с тобой поедем после завтрака гулять.

— Хорошо, — кивнула я. — Развлекитесь и за меня.

Сейчас чувствовала себя лишней, когда папа бросал страстные взгляды на Патрицию, а она краснела и скрывала улыбку.

Я была за них рада, безумно счастлива. Но так завидовала таким открытым чувствам, этим тёплым и влюблённым взглядам после стольких лет.

— Обязательно, — ответила Патриция, и я быстро вышла из гостиной, поднимаясь к себе.

Теперь мне предстояло с тяжестью в груди дожидаться брата и услышать правду. Моё тело сковало ожиданием, я просто включила музыку и легла на постель, вновь позволяя прошлому предстать перед глазами.

Я сидела на ступеньках лестницы в ожидании Тео, рейс которого задержали. Он позвонил мне, как приземлился, а прошло уже полтора часа с того момента. Гранд не появлялся. У него есть в Лондоне квартира? Или он живёт у какой-то девушки?

Отодвинула от себя подальше мысли такого рода и снова упёрлась взглядом в дверь. Почему мне становится с каждой минутой так страшно? Кожа покрывается болезненными мурашками. Ощущение, что жду приговора... Возможно, это так и есть. Жду подтверждение слов Гранда, только после этого решу, как мне с ним поступать. Ненависть к нему ещё жила в моей душе, но теперь по соседству поселилась жалость.

До ушей донёсся звук открываемой двери, и я моргнула, концентрируя зрение на входящем. Вот появился большой чёрный дизайнерский чемодан, а вслед за ним мой родной человек. Всё такой же красивый, с тёплой улыбкой на его открытом модельном лице.

Горло сжало так сильно, что не могла вздохнуть, к глазам подкатилась волна горьких слёз. Я бросилась к Тео, чуть не поскользнувшись на полу, и упала в распахнутые объятия брата.

— Ливи, девочка, что такое? — Тихо шептал он, обнимая меня, и гладил по голове.

— Просто соскучилась, — всхлипнула я, вдыхая его свежий цитрусовый аромат.

— Я тоже, сестрёнка, — рассмеялся Тео. — Но такого эмоционального приёма не ожидал.

— Прости, — быстро вытерла слёзы и попыталась улыбнуться, сделав шаг от него.

— Пошли, я буду разбирать вещи, а ты мне всё расскажешь, — уверенно сказал он.

— Может, ты голоден? Я попрошу Дороти...

— Нет, объелся в самолёте, и мне нельзя форму потерять. На носу крупный заказ, — покачал он головой и, взяв меня за руку, а другой чемодан. Мы в тишине поднялись по лестнице в самую первую комнату слева.

Его спальня была в скандинавском, белоснежном стиле. Она отличалась от комнаты Гранда, которую я сегодня посетила. У брата она была светлая, как он сам. В то время как у первого была комната полная обещаний страстной ночи. Тёмная кровать на пьедестале с тёмно-синим постельным бельём, стены выкрашены в несколько оттенков серого. Это было логово вампира, заманивающего своих жертв к себе, искушающего их и затем смертельно ранящего. Да, это был один в один стиль Кина.

— Итак, рассказывай, — прервал Тео мою красочную картинку в голове Гранда-вампира в стиле «Сумерек».

— Ты прилетел раньше, — отстранённо начала я.

— Да, как только окончил съёмки, — улыбнулся брат, расстёгивая чемодан.

— Понятно, — почему-то духа не хватало обвинить такого родного в том ужасе, который рассказал Гранд.

— Ливи, ты плакала. В последний раз ты ревела...

— Давно, — перебила я его, а он прищурил глаза, изучая меня.

— Гранд? Снова он? — Зло пошипел он.

— Не совсем, — покривила я душой.

— Так, я сейчас позвоню ему и...

— Нет, подожди, — остановила его, как только он достал свой телефон из заднего

кармана джинс.

— Это правда, что ты сказал Джулс о том, что Гранд наркоман, и из-за тебя его отправили на лечение? — Зажмурившись, выдала я.

В комнате повисла тишина, а я открыла осторожно глаза, встречаясь с побледневшим лицом брата, который, как мне показалось, даже забыл, как дышать. Моё сердце вновь заболело от этого мучительного ожидания, что я, уже не сдерживая в себе накал, крикнула:

— Отвечай, Тео, ты соврал этой девочке, что он наркоман?

— Он это рассказал тебе? — Подал голос брат, опускаясь на пол рядом с чемоданом.

— Да, он открыл мне правду, почему тогда прочитал моё письмо, из-за тебя, — сейчас я обвиняла Тео во всех смертных грехах.

— Я не говорил, что Гранд наркоман. Сказал, что он балуется травкой, и это было правдой, — тихо произнёс парень, смотря на свои кеды. — Потом попросил прощение у него и объяснил Патриции, что это всё ерунда, но она всё равно заставила сына сдать анализ на дозу препаратов в крови.

— Но он не был наркоманом, Тео. Я ведь тоже там была, хоть и маленькая, но помню только сигареты, — нервно сказала я.

— К сожалению, был. Анализы показали всё. И после этого Патриция отправила своего сына в клинику, где его лечили, и он одновременно учился. Но он мог там быть только год, врачи сказали, что степень зависимости была не такой запущенной, поэтому его удалось спасти. Но Патриция не спешила его возвращать домой. Она оставила его там, чтобы быть уверенной, что Гранд больше никогда не станет баловаться этим, наказывать таким способом. Он в клинике поступил в Нью-Йоркский университет. И учился за большие деньги нашего отца по удалённой программе, и только раз в месяц его выпускали, чтобы он сдавал экзамены.

Он замолчал, а я смотрела впереди себя, переваривая информацию.

«...только лечить меня было не от чего...», — пронеслись в голове его слова, сказанные с такой горечью и печалью, что поверила. Я ведь ему поверила!

— Откуда ты знаешь так много? — Сглотнув комок в горле, спросила я.

— Папа рассказывал.

— Но Гранд утверждал, что не был наркоманом, — прошептала я.

— Разве убийца или алкоголик признает, что болен? Нет, конечно. Так и Гранд, он до последнего отрицал свою причастность к наркотикам, но ведь он сдавал анализы. Не обманешь систему. Ты сама должна это знать, — Тео выговаривал каждое слово с тяжестью, которая теперь сдавливала мой желудок.

— А потом он приехал и решил отомстить тебе за то, что ты его сдал, — продолжила за брата, он поднял голову и печально кивнул. — И тут была я... малышка Ливи, глупая... Боже...

Начала глубоко дышать, пытаюсь насытить организм кислородом. Да почему так тяжело? Почему так тошнит и кружится голова? Опустила голову между ног и сжала, заставляя себя дышать глубже. Не позволяя себе новой порции жалости к себе.

Он снова меня обманул! Снова! Он решил, таким образом, огородить свою маму от меня? Какие мотивы были у него? Почему я опять повелась? Идиотка! Дура!

Ты осталась глупышкой Ливи, которая играет во взрослые игры с самим королём, умело руководящим тобой, как куклой. А ты радуешься глупостям. Вот, что такое играть по-крупному. Не делать маленькие пакости, а плевать в душу, взрывать сердце, затем в лицо

просить прощение, когда уже ничего нельзя вернуть. Просить очень просто, только вот прощать — нет. И сам Гранд знал об этом.

Каждое его слово прокручивалось в голове, и теперь я понимала, что он отчасти говорил о себе.

«Такое невозможно простить...».

И он не простил. Гранд снова решил начать игру, теперь уже открыто. Поэтому он пришёл ко мне в первую ночь и показал письмо. Поэтому он купил цветы, поэтому он ревновал. Ему что-то от меня нужно. Но что?

Если спрошу у него об этом и напугаю, что испорчу свадьбу? Хотя я на такое никогда не пойду, слишком люблю отца и Патрицию. Не умею причинять боль тем, кого люблю.

— Ливи? — Меня потряс за плечо Тео. Я очнулась от своих похоронных мыслей и подняла голову.

— Всё нормально, просто мне хотелось знать, — ответила я на немой вопрос в глазах брата.

— Почему он тебе это рассказал? — Допытывался брат.

— Потому что думал, что узнай я его мотивы... лживые мотивы, не расстрою свадьбу наших родителей, — честно ответила, а губы брата сжались.

— Урод! — Процедил он. — Если он хоть пальцем тебя тронет, если подойдёт, я не посмотрю на наше перемирие...

— Успокойся, — попросила его. — Нам придётся как-то всем сосуществовать вместе. И необходимо забыть тот случай. Начать новую жизнь. Хорошо?

— Ливи, сестрёнка, ненавижу его, — скривился брат, смотря на меня блестящими глазами, подтверждающими его слова.

— Я понимаю, но ради отца мы будем вежливы и отпустим прошлое. Мы должны, это единственное, что можем сделать для нашего папы, чтобы он, наконец-то, был счастлив, — сейчас для меня было главным успокоить Тео, не дать ему натворить глупостей.

— Ты права, — сдался он. — Но если что-то...

— Ничего, поверь. И к тому же я уже взрослая и у меня вскоре, надеюсь, появится тут парень, — перевела я тему, настроение Тео тут же сменилось с мрачного на романтическое. И не дав ему вспомнить наш разговор и его чувства к Гранду, я в который раз стала наигранно весело рассказывать о Винсе.

Мы провели, сидя на полу ещё три часа, пока я спрашивала его обо всём. Я отвлекала, как могла. Отлично отыграла эту роль, хотя внутри меня происходило сумасшествие. Душа стонала от боли, от вранья.

Гранд весь пропитан ложью, полностью. И я ещё его жалела? Этого кукловода? Глаза снова наполнились слезами, но я больше никогда не позволю себе плакать. Нет! Никогда!

Вернувшись к себе в спальню, я взяла телефон: два сообщения от Винса и один пропущенный от него же.

Банальные романтические письма о моих глазах, о планах на завтра и о страстном желании увидеть меня. Пришлось ответить в том же духе, мгновенно пришли новые послания. И на послезавтра у меня назначено свидание с ним с обеда и «пока ночь не накроет одинокий город, каким он был без меня».

Я скривилась такому сообщению и отложила телефон.

Когда тебя бьют по одному и тому же месту, то, в конце концов, оно перестаёт быть чувствительным, следующий этап — атрофированность, а со временем отмирание с

невозможным восстановлением клеток. Так сейчас моя душа стала этим местом. Она стояла на пороге первого этапа.

Я не выросла, ни грамм не поумнела, раз позволила Гранду ввести себя в заблуждение, по его отработанной схеме.

Хватит обещать себе, уговаривать себя и скулить, пора начать действовать!

Глава 11

Гранд

Что такое день сурка? Для меня это стало просыпаться с сухостью во рту, головной болью и ломкой во всём теле из-за «помощников» извне.

Сквозь пелену стука в висках и дремоту, я расслышал знакомый голос, который орал где-то рядом. Но отрицал появление его в своей голове и только сильнее зажмурился, закрыв уши подушкой.

Неожиданно меня кто-то ударил в плечо.

— Блять, Лес, отвали, — проскулил я, но получил ещё один удар, меня уже схватили за руку и резко приподняли.

Приоткрыл один глаз и по нему ударил яркий свет, а затем опять этот громкий голос разрезал мою голову:

— Ты совсем охренел?

— Тео? — Заморгал, настраивая резкость, и встретился с человеком, которого сейчас бы хотел видеть самым последним.

— Что разорался? — Продолжив бурчать, я сел на постели ровнее.

— А ну одевайся и поговорим, иначе не ручаюсь за себя, — грозно сказал мне он и вышел из спальни, громко хлопнув дверью.

— Твою мать, — сейчас мог только стонать и выть от вспышек в голове. Сжал руками её.

— Гранд, что происходит? — Позади услышал сонный женский голос и скривился.

— Тебе пора, — ответил я ей, не оборачиваясь.

— Что? — Девушка, видно, полностью проснулась от этой новости.

— Я вроде говорю на английском. Свободна! — обернулся на блондинку и повысил голос.

— Но... ты... я... — пролепетало тело, сверкая слезами в глазах. Вот мокроты мне тут не хватало!

— Ну, потрахались, что дальше? Ничего. Чао, — опять всё по новой. Надоело каждой объяснять свой принцип жизни.

— Что? — Воскликнула она, прижимая одеяло к груди. — Ты же сказал, что влюбился! Кобель! Урод недоразвитый!

В меня полетела подушка и несильно ударила по голове.

— Карина, или как там тебя. У меня жена есть, и она вчера мне сына родила, — в голове вспыхнули слова Лив, и я повторил их. — Я отмечал так.

— Сукин сын! — Закричала она, подскакивая с постели, натягивая второпях свои тряпки, а мне захотелось заржать на такую реакцию. Лив гениальна!

Но моя идиотская улыбка только усугубила положение, девушка уже набросилась на меня, пытаясь, видно, лишить меня глаз и, вообще, украсить лицо.

— Хватит, — рывкнул, хватая её за руки и толкая тело в нижнем белье на кровать. — Если надо я вызову охрану, тебя выведут.

Я молча развернулся и сбежал в ванную комнату, в закрытую дверь что-то полетело.

Блять, неужели опять мобильник?! Я же только вчера новый купил.

Прижавшись головой к двери, я попытался воссоздать вчерашний вечер. Но ничего, только то, как я заехал за блондинкой в офис, отвёз поужинать, потом в клуб, а затем пустота...

Надо прекращать так напиваться. Вторая ночь, а причина не изменилась — отвращение к самому себе. И теперь Тео заявился. Ему-то что от меня надо?

Я не спеша принимал душ, втайне надеясь, что Лес вызвал уже охрану, а эта девица не разгромила квартиру.

Но, видно, сильно погорячился со словами, потому что моя спальня была разбита. Плазма, висевшая на стене, уже лежала на полу, как и светильники, как и айфон, как и всё, что было сделано из стекла, кроме окон.

Цокнув недовольно языком, достал из шкафа свежие боксеры, джинсы и футболку. Осторожно обходя препятствия из разбитого стекла, добрался до двери.

Войдя на кухню, встретился с двумя злыми друзьями, которые готовы были меня разорвать. Лес стоял у барной стойки со сложенными на груди руками, а Тео стучал пальцами по столу, сверля меня ненавистью.

«Да что я такого сделал-то?» — Недоумевал внутри.

— Лес, дай таблетки, — нарушил тишину и сел на стул.

— Блять, Гранд, задолбал со своими шлюхами! Сегодня была истеричка, она орала так, что мы еле её выпроводили, и сказали, что ты больной на голову. Хотя не думаю, что сильно наврала, — фыркнул Лес, но всё же бросил в меня баночкой с обезболивающим.

— Ладно, буду снимать номера, и она разбила всю мою спальню, — пожаловался я, забрасывая в рот две таблетки. — Воды не подашь?

— Подавись, — Лес с силой бросил в меня бутылкой с водой, но в этот раз она не угодила в руку, я поймал её и запил спасительные пилюли.

— Тео, это ты виноват в этом спектакле, — обратился к другому парню, сидевшему за столом, пыхтящим от гнева.

— Я тебя убью сейчас, — процедил он и потянулся ко мне, но я отскочил, а Лес уже оказался рядом.

— Тео, успокойся. Объясни, что случилось? — Попытался хоть как-то утихомирить он взбесившегося оленя.

— Этот мудак рассказал всё Лив! Ты обещал, урод! Обещал, что не скажешь ей ни слова, никогда не напомнишь! — Заорал он, и до меня дошла причина такого приветствия.

— Я сделал так, как посчитал нужным, — холодно ответил ему.

— С каких пор ты принимаешь верные решения? — Продолжал он орать.

— Она должна была знать, почему я это сделал. И не хочу, чтобы твоей больной сестричке что-то взбрело в голову, и в последний момент она бы разорвала помолвку наших родителей, — я вылил на него всю злость и страх, так же повысив голос.

— Что же ты не рассказал ей, что на самом деле был наркоманом? А представился пушистым розовым кроликом, которого необходимо только пожалеть? — Ядовито спросил Тео.

— Потому что не принимал наркотики! — Закричал я. — Я только несколько курил травку...

— Анализы, Гранд, были анализы, — настаивал на своём он.

— Тебе напомнить подробности? — Прошипел я.

— Знаю все подробности и не я один теперь, — ухмыльнулся Тео.

— Подожди, — остановил его, когда в голове появилась догадка, которая сковала всего меня. — Ты рассказал Лив, как всё было?

— Да, — довольно ответил он.

— Мудак! — Заорал я. — Ты ни хрена не знаешь!

Ярость застилала глаза, и я ведомый ей, подскочил к нему и швырнул в стену, что стекло, служившее перегородкой между кухней и гостиной, потрескалось и осыпалось на парня.

— Гранд, — передо мной появился Лес и толкнул меня. — Тео, прекращайте! Вы не мальчишки уже!

Но я не мог успокоиться, во мне горела злость и давняя обида, заставляя оттолкнуть Лес и надвигаться на лежавшего на полу друга.

— Гранд, я вызову полицию, — предупредил парень. Сжав губы, остановился. Нет, этих проблем мне не надо! Не стану марать руки и портить свою хрупкую репутацию из-за этого тупого придурка!

— Блять, урод! Какой же ты урод! — Простонал я, разворачиваясь и сжимая голову.

— А ты прямо умный, — усмехнулся Тео, отряхивая себя от осколков. — И почему тебя так взбесило это?

— Да потому что Лив теперь больше будет ненавидеть меня и мою мать, а ты помнишь что было в последний раз, — процедив, сел за стол и отпил из бутылки.

— Тупой дебил, — усмехнулся Тео и расположился напротив, между нами сел Лес, с опаской поглядывая на меня. — Она любит папу и Патрицию. Не суди людей по себе, Гранд. Что ты ещё ей сказал?

— Ничего, только почему я прочитал это письмо, — вновь переживал тот разговор, погружаясь в собственный мрак.

— И больше ничего? — Уточнил Тео.

— Нет, больше ничего, — закатил я глаза.

— Только подойди к ней ещё раз, только тронь её, Гранд, — снова начал угрожать он мне.

— И что ты сделаешь? — С издёвкой спросил его.

— Лучше тебе не знать этого. Если она ещё раз заплачет из-за тебя...

— Что? — Перебил я его.

— А ты представь, как круто возвращаться домой, где тебя встречает сестра, которая вместо улыбки, с порога начинает рыдать. Ты виноват в этом! Я, вообще, не понимаю, зачем мама заставила её приехать, — зло рассказывал Тео и в конце монолога стукнул кулаком по столу.

Лив плакала, опять плакала. Три раза за день. И причина — я.

Надо держаться от неё подальше, пусть я проиграю, похрен. Сейчас полностью понял, что не хочу, чтобы она хоть когда-то ещё плакала и страдала. Наоборот, хочу с ней подружиться. Показать, что не осёл, а нормальный.

И у неё есть чувство юмора, хотя сегодня оно сослужило мне хреновую службу. Но всё же...

— Гранд, не трогай больше мою сестру. Мы с тобой договорились всё забыть, — ворвался в мой мозг голос Тео, и я посмотрел на него.

— Вообще-то, скоро она и моей сестрой станет. И успокойся, мне на хрен не сдалась твоя истеричка, — усмехнулся я.

— Отлично. Я ещё хотел тебя спросить о Винсе или как-то так. Ты с Лив был, когда она познакомилась с ним? — Нахмурился Тео.

— Предположим, — протянул я, мне нравилось его бесить.

— Она за него замуж собралась, — усмехнулся Тео, наблюдая за мной.

«Замуж? Лив что совсем с ума сошла? Рехнулась!» — Внутри меня поднялся комок и застрял где-то в горле.

— Я же говорил, у тебя больная сестра, — держал все свои эмоции под контролем, хотя захотелось заорать.

— В общем, хочу, чтобы ты не подходил к ней. Надеюсь, что этот Винс парень ничего, по рассказам Лив, он её принц с родовым замком, — недовольно сказал Тео, было заметно, как ему не нравятся самому эти познания.

— Да я буду счастлив ей даже устроить самую пышную свадьбу, — предложил я и поймал удивлённый взгляд Леса.

«О, только не сейчас! Никакой ревности и другого бреда. Я вчера был просто под накатом эмоций, а сейчас соображаю адекватно», — мысленно простонал я.

— Мне придётся пожить некоторое время дома, пока мою спальню починят, — выдал я фразу.

— Сними номер в отеле, или я могу тебе его оплатить, — резко бросил Тео.

— С каких это пор я не могу жить в доме, купленном на мои деньги? — Усмехнулся я.

— Потому что там живёт Лив, — он снова начал злиться.

— Слушай, Тео, я, вообще, не понимаю, почему ты так заиклен на том, что между мной и твоей истеричкой может быть что-то? — Удивлённо спросил я.

— Потому что ты кобель, всё никак не натрахнешься, — фыркнул он.

— Не бойся, братик, я буду сама любезность, — довольно протянул, а Тео наморщил нос такому объяснению.

Хотя в голове предстала обнажённая Лив, лежащая в моей постели и улыбающаяся мне, дотрагивающаяся до моей груди, до плеч, обводя татуировки. Её губы, немного приоткрытые в ожидании поцелуя...

«Блять!» — Тряхнул головой и получил один насмешливый взгляд Леса и другой недовольный Тео.

От такой фантазии я возбудился, что вся кровь прилила не к голове, совсем не к голове.

Телефон Леса подал признаки жизни, парень достал его из кармана джинс и, посмотрев на входящий, положил передо мной.

На экране светился абонент: «Патриция Кин».

Я вздохнул и ответил на звонок.

— Доброе утро, мам, — первым начал я.

— Гранд, чёрт тебя подери! Я прибью тебя, когда увижу! Где тебя носит? Ты должен был быть полчаса назад в ресторане, который я смотрела, — начала орать в трубку мама.

— Блять, прости, сейчас отправлю туда кого-нибудь, — скривился я.

— Да что с тобой происходит? — Продолжала она.

«А я что знаю?» — Захотелось ответить в том же духе. — «Я сам ни хрена не понимаю!»

— Ничего, просто забыл, — я держал голос спокойным.

— Ладно, я уже позвонила им и сказала, что ты перенесёшь время. Надо было Лестера попросить, — пробурчала мама.

— Ну вот бы и попросила, — недовольно сказал я.

— Всё. Сегодня ты должен быть с мальчиками у Пейтонов, нас пригласили, — сообщила она мне, а я шокировано посмотрел на друга, который жёстами спрашивал: «Что?»

— Мам, подожди секунду, — бросил я в трубку и закрыл рукой динамик.

— Вы знаете что-то об ужине у Пейтонов? — Спросил я парней, и они отрицательно покачали головой.

— Мама вчера звонила, но я сбросил её, достала уже, — цокнул Лес.

— Хорошо, мам, будем. Пока, — отключился прежде, чем получил очередное задание или нравоучение.

— Класс, весь вечер терпеть твою мамочку, — недовольно буркнул я и передал телефон другу.

— Ладно, должен ехать мне надо отца и Лив отвести в парк. У них семейная сходка, — Тео встал.

— Прости ладно, за это, — я показал на разбитое стекло.

— Да я привык, — улыбнулся он.

— Тогда до вечера, обещаю подружиться с Лив, окей? — Я выжидающе посмотрел на него.

— Хорошо, — он сжал губы, но согласился. — Дай ей свободу, прошу тебя.

Только кивнул, Лес провёл Тео до двери, а я устало откинулся на спинку.

«Дай ей свободу», — повторились слова в голове.

Она же не чувствует ко мне ничего, так о какой свободе он говорит? Если бы она хоть немного была ко мне равнодушна, то не оттолкнула бы меня в машине. И я бы поцеловал её, ощутил на вкус спелые, сочные губы.

Сердце забило быстрее, и я выдохнул.

«Нет, хватит, Гранд. Достаточно ты уже натворил! Теперь попробуй быть действительно другом, а не мудаком», — молил я себя.

— И что делать будешь? — Рядом со мной сел Лес.

— То, что обещал, — тут же ответил я. — Надо с Нейтом поговорить, чтобы рот свой в правильном направлении раскрывал.

— Я поговорю, а ты оплати ремонт, — улыбнулся друг. — Гранд, попробуй быть самим собой, я же знаю, какой ты. Так покажи Лив, что ты неплохой.

Он повторял мои мысли, я только печально улыбнулся.

— Так и сделаю, — успокоил его.

— И хватит уже драк, — попросил он.

— Постараюсь обуздать своего дикаря, — усмехнулся я.

— Тогда до вечера, я в офис, — Лес встал и хлопнул меня по плечу.

«Малышка Ливи», — пронеслось в голове, и я улыбнулся. — «Я проиграл, перед собой и перед всеми. Я попробую стать тебе другом и помочь тебе. Только простишь ли ты меня?»

Я был в этом не уверен, совершенно не уверен.

Глава 12

Оливия

— Ты готова? — С улыбкой спросил папа.

— Ага, — кивнула я и забралась в машину.

Папа сел на водительское сиденье, мотор загудел, я пристегнулась и спросила:

— Куда едем?

— В Гайд-парк, погуляем. Ты не против? — Родитель выехал из ворот дома, и сегодня, на удивление, мы не встали в пробку.

Суббота. Все нормальные люди спят до обеда, а нас поднял Тео в десять, заставив завтракать вместе, а затем куда-то уехал, обещая вернуться к вечеру. У меня неутомный брат.

— Неа, — улыбнулась я. — И погода сегодня летняя.

— Всё потому что ты дома, — нежно сказал папа.

Промолчала в ответ на такую фразу. Стать снова друзьями с Хью было сложно, слишком много времени прошло, была недосказанность и стена между нами. Но он очень хотел этого, как и я. И я молилась всем богиням земли, чтобы они помогли нам.

Через двадцать минут мы уже оставили машину на парковке и вошли в парк.

— Я и забыла, какой он красивый, — нарушила молчание.

— Да, верно, — улыбнулся папа. — Только времени не остаётся, чтобы вот так гулять.

— Много работы? — Старалась поддерживать беседу.

— К сожалению, да. Ты же знаешь, какой рынок сейчас нестабильный, кризисы и обвалы на бирже, — нахмурившись, ответил он. — Но давай забудем о делах. Расскажи мне, кто такой Винсент?

— Господи, — скривилась я. — Патриция или Тео?

— Пати, — усмехнулся он.

— Да познакомилась, когда обедали с Грандом, и завтра он пригласил меня на свидание в конный клуб, принадлежащий его семье, в два часа дня, — сообщила я ему.

— Ему тридцать один? — Уточнил отец.

— Ага.

— Хорошо, взрослый мужчина, состоявшаяся личность, — подытожил он.

Мы продолжили путь в тишине, каждый думая о том, что бы ещё сказать, дабы не было такой затянувшейся театральной паузы.

— Оливия, ты не против того, что мы с Патрицией решили узаконить отношения? — Неожиданно спросил папа.

— Нет, конечно, — рассмеялась я. — Не понимаю, почему вы так этого боитесь? Мне она очень нравится, и я её давно знаю...

— Как и Гранда, — перебил он меня, а я сжала губы.

— Ну да, — нехотя ответила я.

— Почему ты тогда бросила меня? — Видно, это был самый важный вопрос для него, внутри меня все процессы замерли, а голова панически искала подходящий ответ.

— Я не бросила, пап. Просто переехала к маме, потому что захотелось узнать, как живут люди за океаном, приключений, — нашла я самое безобидное объяснение.

— А если быть точнее, то из-за твоей вечеринки на шестнадцатилетие, — медленно произнёс он, заставив меня остановиться, и спрятать все искренние чувства глубже.

— С чего ты взял? — Нервно улыбнулась я.

— Твой брат рассказал всё, что сделал Гранд, — зло ответил он.

«Урод! Тео, козёл ты!» — Закричала я внутри.

— У твоего сына слишком длинный язык, — процедила я и продолжила движение.

— Если бы я узнал тогда, то убил бы его. А сейчас просто ненавижу, он же разбил все твои мечты. И мы с Маргарет считали, что плачешь ты из-за меня и Пати, а оказалось, что из-за этого ублюдка, — ярость в отце клокотала, что я осызала её кожей.

— Это была шутка, неудачная шутка, да и Тео тут виноват не меньше. Но не хочу об этом вспоминать, я забыла, — мне уже надоело это повторять, надоело лгать и притворяться, что всё хорошо. Ничего я не забыла! Никогда не прощу его!

— Ты любила его? — Допытывался отец.

— Детскую фантазию любила, а не Гранда, — я уже не могла сдерживать раздражение в голосе.

— Любовь никогда не проходит, она прячется внутри тебя, но каждый раз вспыхивает с новой силой. Мы с Патрицей влюбились друг в друга, когда родилась ты. Наши семьи: Риплей, Пейтон, Клэфин, Оберон, Престон, — дружили. Крепко и давно, — меня папа удивил таким откровением, я подняла голову от земли и посмотрела на него.

— Кто такие Клэфины? — Спросила я.

— Эта фамилия мужа Патриции и отца Гранда, после смерти Дэвида она снова стала Кин и дала эту же фамилию сыну. Родители Дэвида, отвернулись от неё, обвиняя в смерти единственного сына. И она осталась одна, когда тебе было пять, — продолжил историю папа.

— Но разошлись вы с мамой, когда мне было двенадцать, — напонила я.

— Да, мы скрывали наши отношения так долго, как могли. Но Маргарет догадалась обо всём раньше, и два года уверяла меня и Патрицию открыться всем. Мы боялись осуждения, насмешек и решили повременить. И тогда Маргарет взяла весь удар на себя, ты не помнишь этого, но все жалели меня, одного с дочерью и с неверной женой, уехавшей в Америку к любовнику. Это была ложь, её распространила сама Маргарет, чтобы мы с Патрицией были вместе. А когда она сказала мне, что встретила свою школьную первую любовь, и они собираются пожениться, то я был счастлив. Безумно рад, что один из дорогих мне людей, наконец-то, обрёл душевное спокойствие, — папа глубоко вздохнул и замолчал, давая мне время переварить информацию.

Я была так горда, что у меня такая храбрая мама. На глазах выступили слёзы. Она сделала всё сама, пожертвовала всем на своей родине и уехала начать новую жизнь. И судьба ей подарила шанс, подарила человека, который любил её безоговорочно. И я наслаждалась ими, когда они ворковали, как подростки. Купалась в их лёгкой и нежной ауре любви.

— Даже не могла подумать, — прошептала я.

— Когда ты уехала, я разорвал помолвку с Пати, мы решили держать это втайне ото всех. И я страдал вдвойне, потерял тебя и любимую женщину. Только работал, никуда не ходил, боясь встретиться с ней и на коленях молить о прощении. Потому что тогда я наговорил столько глупостей ей. Смешно, правда? Взрослый мужик, а повёл себя как юнец, — папа печально улыбнулся своим воспоминаниям.

— Два года назад, я встретился с ней на дне рождения Кристалл, и держался из

последних сил, как и она. Я видел, как она похудела, у неё пропал блеск из глаз, мы оба страдали друг без друга. Но тебя поставил на первое место, мою кровь, и если ты была против неё, то я должен был поступить так, чтобы ты была счастлива. Тео заметил моё состояние, я начал пить, и он рассказал мне всё. Первым делом мне захотелось приехать в Нью-Йорк и найти этого паршивца, я ведь вытаскивал его из шаек, продающих наркотики. Защищал перед всеми, а он убил несколько лет, наших лет с тобой. Но ради Патриции и новой возможности быть счастливым, я успокоился и пришёл к ней, рассказав ей всё, не утаивая ничего от неё. И мы снова сошлись. В голове всё равно засела мысль, что ты будешь против нашего союза. И я попросил Маргарет подготовить тебя к моему решению пожениться, — отец снова замолчал.

— Я никогда не была против, пап. Просто не хотела, чтобы ты знал. Мне казалось, если бы я рассказала тебе, то перестала бы быть твоей принцессой. Ведь так глупо поступила, решила, что взрослая и Гранд был рядом. Он смешил меня, разговаривал со мной, ведь до этого ни один мальчик меня не приглашал на свидания. Я была тихоней в классе, — покачала головой, а папа остановил меня за руку.

— Ты останешься всегда моей принцессой, Оливия, — нежно сказал папа, и его глаза заблестели от слёз, а по моим щекам они уже покатались. — Я ведь люблю тебя, что бы ты ни решила и ни сделала, поддержу тебя. Потому что ты больше моя, чем Маргарет. Вот поэтому мы всегда старались быть вам друзьями, людьми, которым вы можете доверить все свои секреты. Но ты поступила так, потому что тебя обидели, разрушили тот мир, созданный нами. Я себя виню за это, не должен был позволять ему так часто бывать у нас. Но не усмотрел, потому что был поглощён Пати и предал твоё доверие. С этого момента так всё запуталось, что мне хотелось рвать на себе волосы от чёрной полосы. Мне казалось, что ты мой талисман, моя счастливая звезда, которая светится только для меня. А я дал возможность Гранду затупить в тебе это, потерять себя. Я люблю тебя, доченька, и сделаю сейчас всё для того, чтобы вернуть тебе эти ощущения. Мы найдём их вместе.

— О, папа, — уже в голос разревелась и обняла его, срывая с себя барьеры, освобождаясь ото лжи, задышав свободней.

— Моя родная, — прошептал он, глядя меня по волосам, крепко сжимая в объятьях.

И было плевать, что прохожие оборачиваются на нас, плевать на распухший нос и слёзы. Сейчас мы стали снова одним целым: я и мой супермен. Душу переполняли чувства, они рвались наружу, хотелось кричать от счастья. Казалось, за спиной выросли крылья и могу взлететь, если захочу.

— Вот, — папа протянул мне платок, и я стёрла влагу с лица, ещё шмыгая носом.

— Я рассказывал это тебе к тому, чтобы ты поняла. Любовь она не умирает. И сейчас очень боюсь за тебя, Оливия. Страшно боюсь, потому что твоё сердце выбрало Гранда, — лицо отца выражало такое беспокойство и страх, что я удивилась этому.

— Я не чувствую к нему ничего сейчас, ну, может быть, он меня бесит иногда, но он сам по себе такой, — пыталась успокоить отца.

— Он наркоман, Оливия. Его отец был наркоманом, он избивал Патрицию. И его кровь бежит по жилам Гранда. Такие люди не излечимы, — быстро начал папа, а я ужаснулась такой новости.

— Его отец был наркоманом, — повторила я.

— Да, — кивнул он. — Мы посадили его за решётку, когда он избил Патрицию до полусмерти, но Гранда он никогда не трогал. Он умер в тюрьме, пытаюсь найти дозу, и убил

одного из заключённых, а затем ещё одного. И его осудили, приговорив к смертной казни. Его родители приехали сюда и пытались откупиться, забрать с собой сына, обвиняя Пати, что это она сделала его таким, а Гранд это не его ребёнок. Но они так были похожи, что это казалось смешным. Дэвид умер за день до казни, он бился головой о стену, пока не разбил её полностью. Ему уже никто не мог помочь.

— Но ведь Гранд не употребляет уже долго время, восемь лет, если я правильно запомнила, — нахмурилась я.

— Дэвид тоже не употреблял, пока не сорвался, — печально покачал головой папа.

— Боже, — прошептала я. — А Гранд знает об этом?

— Нет, знаем только мы: я, Маргарет, Патриция, Тео и ты. Слушания были закрытыми, я заплатил тогда большие деньги. И надеюсь, что сейчас ты понимаешь, почему так прошу тебя ответить мне честно. Любишь ли ты его? — Папа нетерпеливо ожидал ответа.

— Нет, — выдохнула я. — Не люблю, да и не любила я.

— Оливия, ты моя плоть и кровь. Я отдам жизнь, только чтобы ты была счастлива. После того как узнал обо всём, я был рад стечению обстоятельств. Ты была за океаном, начала новую жизнь. И я вздохнул спокойно, и вот вы все опять тут собрались. Мне действительно жутко, Гранд смотрит на тебя не так, как брат. Я мужчина, знаю это. Не хочу, чтобы ты повторила судьбу Пати, понимаешь?

— Тебе не о чём волноваться, — прервала я его. — Гранд похотливый кролик, это его нормальное состояние. Давай, забудем этот разговор, ну до той части, где ты мне рассказал про его отца.

Я пыталась дышать ровно, спокойно, не выдавая себя, но... Всегда было «но», когда упоминался Гранд. Неужели, его судьба предрешена? Почему ему никто не хочет помочь? Рассказать все, чтобы он знал и не повторил ошибки?

— Хорошо, — выдохнул папа. — Тогда как тебе идея пройтись по магазинам, а потом пообедать где-нибудь?

— Отличная, все решат, что я твоя юная любовница, — шутка сама слетела с губ, как и улыбка. Ведь думала совсем о другом.

— Оливия, — пожурил меня он. — Пусть завидуют, что у меня такая красавица-дочь.

Я продолжала улыбаться, обдумывая все, что было сказано, все страхи папы и прислушиваясь к своим чувствам.

Хочу ли я отомстить? Хочу ли усугубить положение Гранда? А если он сломается после этого?

«Да почему я волнуюсь о его чувствах?» — Тут же возмутилась я себе. — *«Он никогда не думал обо мне, никогда не раскаивался в содеянном. Такой человек ни за что на свете не станет искренним и живым».*

У меня в рукаве теперь хранился джокер, и даже если он не напишет мне это письмо, то унижение, которое познала я, он вкусит. Я предложу ему отравленное яблоко на золотистом блюде, когда он этого не будет ожидать.

Ведь получается, Гранд своей выходкой сломал жизнь не только мне, но отцу и своей матери. А обвинял меня во всём! Лицемер! Он заставил мучиться трёх человек, заставил терпеть боль, разрывающую тебя изнутри и жить с ней годами.

Гранд законченный эгоист, не отличающийся от своего отца, избивавшего Патрицию. Отсюда и склонности к грубости.

Да, всё правильно, я встала на верный путь, по которому пройду смеясь, и даже не

обернусь, чтобы подать ему руку помощи.

— Лив, ты готова? А то у папы сейчас последние волосы поседеют, — ко мне в комнату постучался Тео, когда я уже надевала босоножки на высокой шпильке.

— Спускаюсь, — крикнув брату, придирчиво осматривала себя в зеркало.

«Неплохо», — я улыбнулась своему отражению.

Остановив свой выбор на розовом платье, а-ля «Блондинка в законе»², подчёркивающим все мои изгибы тела, сделала верное решение. Сексуально и в то же время невинно, вкупе с небрежным пучком и классическим естественным макияжем. Я подготовилась к этому вечеру отлично, разработав план, по которому буду двигаться. Только вот врагов у меня будет два: Кристалл и Гранд. Надеюсь, мать Лестера не испортит этот вечер своим ядовитым языком.

— Лив! — Тео уже открыл дверь, и я повернулась. — Господи, я думал, ты одеваешься, а на самом деле всё никак на себя не налюбуеться. А отец, между прочим...

— Да я всё, — перебила его и, брызнув духами, вышла из спальни вместе с братом.

Видно, для папы и Патриции это был важный вечер. Иначе бы мы все пошли в джинсах, и не было бы такого нервного состояния, накалившего атмосферу в холе.

— Наконец-то, нам ехать час, если не больше, — недовольно произнёс папа, заметивший нас первым, в сером брючном костюме, белой рубашке и серо-розовым галстуке.

— Хью, она же девочка, — улыбнулась мне Патриция, стоящая рядом в костюме от «Шанель».

Я просто промолчала, и мы все пошли к машине. Я и Тео расположились на заднем сидении, папа за рулём, а Патриция рядом с ним на пассажирском.

— Почему нам так долго ехать? — Спросила я.

— Пейтоны купили новый дом в Беркшире, — пояснила Патриция.

— А, похвастаться хочет, миссис Пейтон, — протянула я и поймала недовольный взгляд папы.

— Оливия, — предупредил он меня.

— Обещаю быть пай-девочкой, — подняла руки, как бы сдаваясь под пристальным наблюдением отца.

— А где Гранд? Его не пригласили? — Поинтересовалась я.

— Он с Лестером сразу приедет туда, — ответила мне Патриция.

Продолжали мы путь в тишине, Тео с кем-то переписывался, а я уже не знала, куда себя деть от скуки и смотрела в окно, считая красные машины. Чувствовала, что ужин закончится интересно, и я уже подготовила несколько колких фраз для Кристалл, если она хоть раскроет рот в сторону Патриции. Но всё-таки надеялась, что в присутствии гостей будет вести себя прилично, она же леди Пейтон.

Наша машина остановилась у резных белых ворот, к нам подошёл охранник, и папа назвал свою фамилию. Через несколько минут мы въехали на территорию владений семейства Пейтонов.

Трехэтажный особняк с видом на Темзу подсвечивался фонарями, он кричал... Нет, орал и вопил о своей цене и роскоши. Цокнула языком, Тео понял меня и только усмехнулся, играя бровями, на что я рассмеялась.

Мы вышли из машины, и всей толпой зашли в дом, где нас тут же встретил мужчина и

предложил пройти в гостиную, откуда доносился писклявый голос Кристалл.

Дом был светлым и на самом деле красивым, даже на удивление, стильным и без лишних вычурных элементов.

— Дорогие, вы приехали, — воскликнула миссис Пейтон при нашем появлении и встала с белого дивана.

Тут же поднялись остальные гости: мистер Пейтон, как всегда отстранённо смотрящий вдаль с лёгкой улыбкой на губах и синем костюме; Нейт в джинсах и футболке, он так же был, как и все дети этих семейств, не особо доволен такому собранию; его родители — невысокая брюнетка с приятным лицом и мужчина с суровой внешностью в чёрном костюме.

— Кристалл, Роберта, Чарльз, Нейт, Логин, как мы рады встрече, — приветливо улыбнулась всей компании Патриция.

— Проходите, мы ждём только Лестера и Гранда и сядем за стол, а пока аперитив, — расплылась в улыбке Кристалл. — Оливия, присаживайся рядом со мной.

Не успела я среагировать, как меня уже взяла за запястье прохладная рука миссис Пейнтон и усадила на диван, толкнув мужа на соседний. Потекла беседа ни о чём, в моих руках оказался бокал с шампанским, и я посмотрела на Тео, который взглядом спрашивал: «*Что происходит?*». Но я только непонимающе пожала плечами.

— Оливия, тебе так идёт это платье, — шепнула мне на ухо Кристалл, на что невольно вздрогнула от такого обращения. Что она задумала?

— Спасибо, — улыбнувшись, немного отодвинулась. — У вас очень красивый дом.

— Я хочу всё тут переделать, представляю его более изысканным, чем этот молодёжный минимализм. Но это только с разрешения Лестера, ведь в будущем это будет его гнёздышко. Хочется тут видеть достойную хозяйку. Как ты думаешь, когда-нибудь я доживу до этого? — Кристалл снова решила рассказать, как хорош и состоятелен её сын, пытаясь вызвать во мне жалость к ней.

— Вам следует это спрашивать не у меня, а у Леса, — пожала я плечами и отпила шипучий напиток.

Миссис Пейтон влилась в разговор между Патрицией и Робертой, перехватывая инициативу и обсуждая вчерашний приём и чей-то вульгарный наряд. Я смотрела на прозрачный столик и полностью огородилась от назойливого шума вокруг, попивая шампанское. Голова была пуста от мыслей, и я отдыхала в своём одиночестве.

— Мальчики, ну наконец-то, — в мой маленький мирок ворвался голос рядом сидящей женщины, и я подняла голову, встречаясь сразу же с изучающим взглядом зелёных глаз.

Гранд и Лес стояли у входа — две противоположности. Открытое и дружелюбное лицо Лестера, и другое — таящее в себе опасность. Я бросила быстрый взгляд по его фигуре. Гранд всегда хорошо выглядел, будь то джинсы и майка или, как сейчас, чёрные брюки и бордовая рубашка.

Жизнь распределяет красоту неравномерно. Таким как Гранд даёт все, делая его жестоким хищником. А других обделяет своим вниманием, оставляя внешность годную только для френдзоны.

Сердце забилось быстрее, в ожидании схватки. Хотя я и старалась выглядеть равнодушной и холодной рядом с ним, но никто не знает, сколько усилий к этому предлагаю. Такое ощущение, что его невидимые щупальца разрывают мою оболочку, обнажая иные эмоции: нервозность, злость, грубость. Этот мужчина может только испортить человека,

погубить его, заставить следовать за своей тёмной стороной. Гранд перетягивал во мрак всех, кто его окружает. Поэтому люди могли испытывать к нему только два чувства: любовь или ненависть.

Я вновь посмотрела на него, подняв подбородок выше, доказывая ему, что никогда не пойду за ним, не позволю ему больше губить девушек.

«Почему Гранд так смотрит на меня?» — спрашивала я себя, пока он неотрывно оценивал весь мой образ, а затем улыбнулся, демонстрируя окружающим свои ангельские ямочки. Его лицо сейчас выражало дружелюбие, но знала, что это маска. Ничего хорошего и светлого не могло быть в его душе.

— Я узнаю по поводу ужина, — встала Кристалл, поправляя идеально выглаженную юбку. — Лес, сынок, покажи пока Оливии дом, она выразила восхищение нашему новому жилищу. Но не успела увидеть веранду, а мне бы очень хотелось, чтобы она оценила все преимущества этого места. И, может быть, посоветовала мне что-то в изменении планировки, у неё изумительный вкус.

Мне захотелось закатить глаза, потому что это была открытая атака на меня, надоевшее предложение породниться. Лес нахмурился и недовольно посмотрел на меня. Но я улыбнулась ему и встала.

— Да, было бы замечательно, — довольно произнесла я и сделала шаги в сторону Гранда и Леса.

— Ладно, — буркнул он и развернулся, чтобы уйти.

— А мне с вами можно? Я бы тоже не прочь посмотреть веранду, — Лестера остановил самодовольный голос Гранда, а я удивлённо посмотрела на него.

— Думаю, ты будешь лишним, развлеки Нейта, а то он готов повеситься от скуки, — хлопнув его по плечу, дошла до Леса и, подхватив под руку, вытащила из гостиной.

— Что ты делаешь? — Шёпотом спросил Лес, когда мы остановились в холле.

— Хочу посмотреть веранду, и твоя мама решила нас поженить, — усмехнулась я.

— Это я понял, — сжал губы парень.

— Пошли, а то потом надо будет представить отчёт, — предложила я.

Лес высвободился от моей хватки и, повернувшись к выходу, пошёл. Я последовала за ним, мы двигались между греческими колоннами и обошли дом, останавливаясь у Темзы.

— Ничего так, — высказалась я, оглядывая зелёный сад.

— Ага, — отстранённо ответил он.

— Ну, разве так говорят со своей будущей женой? — Подразнила я его, чем заслужила злой взгляд.

— Не мели чепухи, — цокнул Лес.

— Да ладно тебе, — рассмеялась я и повернулась к реке, опираясь руками о мраморные перила. — Интересно, тут глубоко?

Я немного подалась вперёд, чтобы взглянуть на воду.

— С ума сошла?! — Возмутился Лестер и, обхватив меня за талию, отодвинул, прижимая к себе.

— Возможно, — я резко повернулась в его руках и вложила всю страсть в голос и взгляд. Заглядывала в его глаза, создавая искусственный эффект сбитого дыхания и томного ожидания.

— Лив, что ты хочешь? — Напряжённо спросил он, пока его руки ещё покоились на моей талии.

— Ничего, — провела пальцем по вороту его рубашки, продолжая играть ту роль, которую выбрала для себя. — Гранд сказал, что ты с кем-то встречаешься. Ты влюблён?

Я подняла глаза на Леса, который не мог понять, что происходит, почему так веду себя? Но продолжала, не мигая смотреть в его глаза, пока он не отвёл свои, всматриваясь во что-то позади меня.

— У меня никого нет, — тихо ответил он. Его руки были всё там же, это означало, что он не против моих действий. Скромный и ласковый Лестер. Его внимание вновь было обращено на меня, пора было продолжить, пока он не очнулся.

— Понятно, — я медленным ленивым взглядом прошлась по его выразительному лицу, опуская взгляд на губы. — Ты вкусно пахнешь. Что за духи?

— «Гуччи», — выдохнул он.

— Очень тебе походят, мужские, зазывные и соблазнительные, — прошептала я, выводя узоры на его рубашке.

— Лив, — позвал он меня, и я подняла на него голову. — Я не собираюсь жениться.

— Я тоже не горю желанием выходить замуж, — улыбнулась я. — Но ведь романы не всегда оканчиваются браком.

— Ты...

— Ты мне нравишься, Лес, — перебила я его очередной ложью. — Ты добрый, нежный, сильный, притягательный. Мне кажется, что если бы я не встретила Гранда, противоположность всем мечтам принцессы, то ты бы стал моим миром.

— Ты что серьёзно сейчас? — Недоумевал парень, уже поверив в каждое сказанное мной слово. Это было понятно по расширенным зрачкам, по быстрому дыханию и усилению силы рук, обнимающих мою талию.

— Конечно, — прошептала я, поправляя прядь его волос.

— Господи, — выдохнул он, его рука поднялась по спине и остановилась между лопатками.

В таком положении нас, стоящих в обнимку, смотрящих друг на друга со страстью, и нашёл Гранд, которого я заметила ещё издали. Он ускорил шаг, а я, придвинувшись ближе, положила руки на плечи Леса, призывая его совершить глупость — поцеловать. Его губы приоткрылись, а внутри меня всё горело от нетерпения.

«Не тормози, придурок!» — Кричала я внутри. — *«Всего несколько секунд, ты должен сделать это!»*

— Не хочу прерывать вашу идиллию, но твоя мама, друг, зовёт всех к столу, — разрезал воздух стальной голос, мой партнёр по объятьям испуганно отскочил от меня.

«Тупой», — недовольно пробурчала я мысленно. — *«Черепаша недоразвитая!»*

Мне оставалось только перевести взгляд на суровое лицо Гранда и улыбнуться открытой враждебности. Но в следующее мгновение оно уже сменилось маской невозмутимости.

— Отлично, — ответила я ему. — Спасибо за экскурсию, Лес, было очень познавательно. Надеюсь, когда-нибудь повторим, — я вложила двусмысленность в последнюю фразу и довольно обошла Гранда, не обратившего на меня никакого внимания, двигаясь к дому.

Мне хотелось смеяться от такой удачи. *«Скоро ты останешься совсем один, Гранд. Ты рассоришься со всеми своими друзьями, тебя покинут все, как и меня когда-то. И причина будет одна — ревность. Твоя ревность. Ты сам упадёшь в плен своим слабостям».*

Я вошла в дом и вернулась в гостиную, оттуда на голоса гостей прошла через ещё одну

гостиную и добралась до столовой, где стоял большой длинный стол, ломившейся от изысков. Свет был приглушён, и свечи, зажжённые на столе, придавали этому ужину личный характер.

— Оливия, присаживайся, — Кристалл указала мне на место рядом с Патрицией.

Заметила, что гости были странно рассажены. Во главе стола сидел отец Леса, далее по бокам от него Роберта и Чарльз, далее от последнего по левую руку сидел Нейт, а напротив него Тео, рядом с братом был отец, на противоположной стороне Патриция, рядом с ней было моё место и свободное и с папой тоже.

Но я заставила себя не выказать удивление и прошла к предложенному мне стулу.

— А где ребята? — Поинтересовалась Кристалл.

— Идут следом, — невозмутимо ответила я, расстелила салфетку на коленях.

И, как будто услышав меня, вошли двое молодых мужчин, один хмурый, другой, бросавший в меня молниями.

«Нда, его выдержки надолго не хватило», — усмехнулась я про себя.

Гранд начал двигаться в мою сторону, но его за руку тут же перехватила Кристалл. Парень удивлённо посмотрел на этот жест и сбросил с себя её руку.

— Гранд, твоё место рядом с Хью. А ты, Лес, присаживайся около Оливии, — довольно сообщила она ему, а я сглотнула смех и опустила голову, чтобы никто не видел моего триумфа, когда отметила ещё более недовольное и обозлённое лицо Гранда.

Но он выполнил условие хозяйки и плюхнулся рядом с Хью, пытаясь испепелить меня взглядом. Папа так же был не доволен такому соседству. Лес осторожно сел рядом, а напротив него расположилась его мама.

— Всё хорошо? — Тихо спросила я его.

— Да, — отрезал он и сложил руки на груди.

Вокруг нас началось действие, две женщины расставляли перед нами тарелки с салатом, а парень разливал по бокалам шампанское всем, кроме папы. Он попросил воду.

— Как тебе, Оливия, окрестности? — Поинтересовалась Кристалл, пробуя салат.

— Очень впечатляют. Лес показал мне сад и выход на Темзу, — улыбнулась я и бросила кокетливый взгляд на сидящего рядом парня, который тут же отвёл от меня взгляд и начал ковырять вилкой блюдо.

— Ой, знаете, что я вспомнила? — Воскликнула миссис Пейтон, и все, кто её слышал, подняли головы. — Патриция, скажи, у вас же на свадьбе все будут по парам?

— Да, — медленно ответила моя будущая мачеха.

— У Леса нет пары. Может быть, Оливия составит ему компанию? — Воодушевлённо выдала зачинщица этого спектакля.

Боже, как мне хотелось смеяться. Внутри меня всё содрогалось от веселья, глядя на лицо Гранда. Сейчас я готова была встать и заплодировать Кристалл. Она начинала мне нравиться.

— Она идёт со мной, — резко ответил за всех мой свободный братец.

— Как так? Вы же родственники, — притворно ужаснулась Кристалл.

— Оливия подружка невесты, а Гранд шафер, поэтому мы подумали, что это будет удобно. Конечно, если Оливия не против. Возможно, она пригласит Винсента, — объяснила Патриция, и теперь все ждали от меня ответа.

— Хм, пока не думала об этом, — протянула я и взяла бокал шампанского. — Мы с Винсентом ещё не так близко знакомы, чтобы приглашать его на семейное торжество.

Поэтому пока не могу вам дать положительного ответа, миссис Пейтон. Вдруг Лес захочет прийти с кем-то другим?

— У него никого нет, правда, Лестер? — С нажимом спросила его мама.

— А Гранд говорил, что Лес встречается с девушкой, — подлила я масла в огонь.

— Что? — Изумилась Кристалл и не знала на кого излить свой гнев на Гранда или на сына.

— Он встречался, — поправил меня мой будущий брат с улыбкой. — Но до свадьбы так много времени, и я уверен, Лес найдёт с кем идти. А Лив пойдёт со мной. Тем более нам предстоит танцевать вместе.

— Что? — Теперь настал черёд моего удивления.

— Это должен был быть сюрприз для гостей, Гранд, — недовольно отругала его Патриция, а её сын только пожал плечами и с удовольствием начал есть салат.

— Он отдавит мне все ноги, и стану калеккой, — вздохнув, печально проговорила я.

— Поэтому мы записаны на танцевальные курсы, — Гранд поднял голову и блеснул глазами. — Ты же великолепно танцуешь и научишь меня. Ливи, не откажи мне в таком пустяке.

— Что ж, придётся, ничего не поделаешь. Я безумно хочу, чтобы свадьба стала самой первой новостью во всём королевстве. И если это означает научить медведя быть грациозным, то я только за, — улыбнулась Кристалл, которая была довольна моему обращению к Гранду, в отличие от него самого. Он уже раскрыл рот, чтобы ответить мне едкой фразой, но я повернулась к Лесу и положила руку на его плечо:

— Но ты же оставишь для меня танец. Верно?

Боялась, что мои губы разорвутся от такой широкой улыбки. Парень был потерян, он бросил взгляд на Гранда, а потом на меня, не зная, как выпутаться из этой ситуации живым.

Лицо миссис Пейтон озарилось надеждой, и она ответила за сына:

— Конечно, ведь неважно кто с кем идёт, мы всё равно сидим за одним столиком. Вы так будете гармонично смотреться.

— Вы правы, — кивнула я. — С нетерпением буду ждать этого.

Ужин продолжился разговорами о прошлом, мыслях о будущем и о свадьбе. Я принимала активное участие, раздаривая всем улыбки, рассказывая выдуманные мечты. Гранд молчал, только ухмыляясь моему веселью. Лес, вообще, был незаметен, но я старалась вовлечь его в разговор, обращаясь к нему с какими-то глупостями. Он отвечал коротко и недовольно, поглядывая на друга. За него говорила его мама, в итоге мы с этой женщиной довольно мило пообщались.

«Значит, Гранд запретил Лесу подходить ко мне, оказывать знаки внимания. Хотя на террасе Лес был поглощён моей игрой, готовый продолжить её, пока нас не прервали», — размышляла я, пока Кристалл что-то возбуждённо рассказывала Патриции.

«Ничего, у нас ещё много времени, чтобы растормошить змеиное логово, и в этом мне поможет главная из них — Кристалл», — я улыбнулась своим мыслям, что не осталось незамеченным для миссис Пейтон.

— Оливия, ты прямо вся светишься, — высказалась она.

— Не могу иначе, всё так прекрасно, — счастливо вздохнула я, допивая второй бокал шампанского.

— Представь, что вскоре у тебя будет своя семья, и вы будете так же сидеть за столом, и уверяю, ты будешь ещё счастливей, — предложила мне она, и я на минуту задумалась.

Почему-то перед глазами предстала совершенно не желанная картина.

Какой-то ресторан. Гранд, сидящий рядом и улыбающийся мне, вокруг нас что-то происходит, но мы не замечаем этого, полностью поглощённые друг другом. Вот его рука тянется к моей, и он с нежностью берёт её, согревая в своих ладонях, и подносит губам, переворачивая запястьем вверх, оставляет на нём поцелуй. Его губы прокладывают огненные дорожки вверх, пока под его ртом кровь начинает закипать...

— Лив, — выдыхая, поднимает на меня голову и прижимая мою руку к своей груди, его сердце желает сказать больше. Я смотрю на него, как будто первый раз вижу, а тело наполняется любовью, которую я храню в себе, ожидая от него первого шага. Ожидая трёх заветных слов...

— Лив, — повторил Гранд уже громче.

Я заморгала и вернулась в дом Пейтонов к столу, где окружающие смотрели на меня во все глаза.

— По-моему, ты замечталась, — усмехнулся Гранд.

«Господи, что за ерунда? Он же не может читать моих мыслей? Да и что за идиотские видения», — я нахмурилась и ощутила, как краска прилила к щекам.

— Мечтать не вредно, — буркнула я и взяла десертную ложечку.

Пыталась распробовать пудинг, но порции не шли в горло, и я отложила её, продолжая смотреть в тарелку.

На левой руке запястье загорелось, невольно дотронулась до него, пряча руки под столом. Было ощущение, что во мне живёт сейчас два человека. Они сменяют друг друга со скоростью света, что не успеваю сориентироваться и приспособиться к ним. Подняв голову, встретила с прищуренными глазами Гранда, который следил за мной. По его виду я догадалась, что он понял, почему мои руки сейчас внизу, и поднял уголок губ.

«Придурок!» — Фыркнула я внутри себя. — *«Не дождёшься, я просто выпила много!»*

И вновь разговор закрутился вокруг свадьбы и общих знакомых, но теперь я не хотела принимать в нём участие, пытаясь разобрать в себе. Я смотрела вперёд, крутя в руках пустой бокал, пока мне его не обновили. Сквозь огонь свечи, я наблюдала за Грандом. Теперь он влился в разговор и рассказывал о чём-то. Его губы быстро двигались, одной рукой он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, обнажая шею. Я поднесла к губам бокал, чтобы смочить пересохшее горло. В этот момент наши глаза встретились, он мимолётно улыбнулся и вернулся к разговору.

«Хватит на него пялиться!» — Приказала себе и неохотно отвела взгляд на зеркало позади него. Я видела себя, с блестящими глазами, румянцем на щеках и приоткрытыми губами.

«Господи, да я выгляжу, как возбуждённая школьница», — ужаснулась своему виду и опустила голову, всматриваясь в тарелку. — *«Надо тщательней следить за мыслями и поведением. Не выдать себя ни единым лишним движением, только так у меня всё получится. Правда?»*

Глава 14

Гранд

На протяжении всего знакомства с Лесом никогда не хотел ему врезать, но как только увидел, что он обнимает Лив, что-то говорит, а она улыбается ему, то кулак зачесался. Даже сейчас, по прошествии трёх часов с этого момента, испытывал внутри неприятное чувство. Как будто всё тело натянулось, в ожидании угрозы, удара почему-то важному внутри.

«Да что с ней не так?» — Спрашивал себя. — *«Она сбежала после моего прочтения дебильного письма. А тут в лицо признаётся Лесу, что он ей нравится и предлагает закрутить роман. Точнее, обычный перепихон. Открыто, не таясь! Где та малышка Лив, старающаяся не встречаться со мной взглядом? Где тот страх в глазах? Нет, ничего нет. Только одно превосходство надо мной».*

Лив бросила мне вызов, заставляя выйти из себя, когда назвала меня медведем. Я медведь?! Мелкая стерва! Она меня раздражает, что хочется её сильно встряхнуть.

Почему мои решения тут же меняются, когда встречаюсь с ней? Когда далеко и не вижу её, то всё встаёт на свои места. Но как только девушка появляется в поле моего зрения, так всё. Я превращаюсь в другого человека, желающего разорвать любого, кто попытается забрать мою.

«Моё? Я что только что сказал моё? С каких пор малышка Ливи моя? Да мне пофиг на неё, пусть хоть перетрахает всех моих друзей. Похер. Сука похотливая!» — Снова закипел и посмотрел на причину моего ненормального состояния, болтающую с Кристалл. Да они спелись. Одна явно желала, чтобы Лес и Лив были вместе, а другая зачем-то помогала ей в этом. Да не верю я в симпатию Лив к Лестеру. Они не подходят друг другу. Она слишком активная, даже вызывающая. А друг спокойный, мягкий, романтичный. Лив же его съест с потрохами и не подавится!

Ещё Нейт раззадоривал меня, специально хитро ухмыляясь, полностью уверенный, что победит.

«А разве он уже не победил?» — Усмехнулся внутри. — *«Ты же сдался».*

— Мы тут ещё долго будем сидеть? — Недовольно спросил у мамы, болтающей с Робертой.

— Гранд, — грозно посмотрела она на меня.

Раздражённо вздохнул и скрестил руки на груди, возвращаясь к Лив.

Мой взгляд остановился на её лице, пухлые губы что-то быстро говорили и улыбались, глаза возбуждённо блестели, щёки покрылись румянцем. Если бы не знал её, то сказал бы, что она напилась.

Стоп.

Я сел ровнее на диване и теперь внимательно осматривал её. В её руках был практически пустой бокал... уже пустой. Девушка решила поставить его на столик и чуть не уронила, хихикнув.

«Да она пьяная! Вот этого не хватало. И где носит Тео?»

Я оглядел гостиную, и не заметил ни Нейта, ни Тео, ни Леса. Их отцы были в другой комнате, выпивая виски и обсуждая последние политические новости. В этой же были только женские особи и я.

— Да ладно, не верю! — Громко воскликнула Лив и расхохоталась.

Кристалл начала быстро кивать и тоже рассмеялась.

— Лес... в костюме Адама, — её голос был слишком громким, неестественным, а точнее, пьяным.

— Правда, правда, — поддакивала Кристалл и сделала движение рукой официанту, нанятого для этого вечера, чтобы он подлил Лив ещё шампанского.

Что эта сука задумала? Никогда не любил я мать Леса, всеми фибрами души ненавидел. Она в прошлом распространяла слухи о маме и Хью, а потом обо мне. И сейчас она специально пытается накачать Лив алкоголем. Зачем? Что она хочет этим добиться?

«Твою мать, Тео, где тебя носит?!»

Я должен был защитить Лив, спасти сейчас, сам не зная от чего. И ведомый этим чувством встал и подошёл к этой парочке.

Они обе удивлённо посмотрели на меня.

— Ливи, можно тебя на минуту? — С нажимом спросил я.

Девушка нахмурилась, а затем медленно кивнула. Я, воспользовавшись секундами, пока она не передумала, взял её за руку и потащил за собой.

— Гранд, что ты делаешь? — Она не успевала перебирать ногами в этих смешных и самоубийственных туфлях. Захотелось поднять её на руку и бежать, просто убежать и спрятать её от этой змеи.

— Хочу вывести тебя на воздух, — бросил ей.

Мы остановились между колоннами, и я повернулся к ней. Её глаза отражали блики искусственного света вокруг нас. Неожиданно в голове вспыхнул недавнее открытие: нежный, женственный образ девушки сквозь пламя свечей. Она о чем-то мечтала всего минуту, но её лицо изменилось, стало мягче, на губах играла интимная и соблазнительная улыбка. Как будто она кого-то представляла, того кто стал бы для неё всем. И это взбесило меня, что я повысил голос, захотелось ударить по столу. Но сдержался и только съязвил.

— Гранд, ты совсем офигел? — Очнулся от своих мыслей и ощутил толчок в грудь.

— Лив, ты напилась, — попытался объяснить ей своё поведение, но она лишь насупилась и вырвала свою руку.

— И что, если так? Тебе-то какое дело? — Недовольно пробурчала она, и, обогнув меня, пошла в сторону реки.

У меня не было выбора, как только следовать за ней.

— И куда ты прёшь? — Спросил я её.

— Да что ты ко мне привязался? — Не оборачиваясь, зло крикнула она.

— Я не хочу, чтобы потом твой отец за тебя краснел, — усмехнулся я, чем вывел её ещё больше из себя, и она ускорила шаг. Как, вообще, можно ходить так быстро на этих ходулях?

Мы дошли до того места, где она стояла в обнимку с Лесом. Я остановился позади неё. Мне захотелось обнять девушку за талию, ощутить тепло под своими руками, её руки, накрывшие мои.

«Опять пошлаятина? Теперь только приправленная корицей для полноты возбуждения!»

— Красиво, правда? — Неожиданно произнесла она.

— Это как сказать, вонючая Темза под окнами не впечатляет, — скривился я.

— Гранд, — рассмеялась Лив и повернулась ко мне. — Ты совсем не романтик.

— Нет, — покачал я головой, но мои губы сами растянулись. Девушка оперлась своей филейной частью о перила и наклонила голову набок, изучая меня.

— Но дом красивый, жаль только, что Кристалл хочет его переделать, — вздохнула она и посмотрела за мою спину.

— Ты хотела бы жить в таком? — Этот вопрос вам сорвался с губ, и она удивлённо вернула своё внимание на меня.

— Нет, — через минуту ответила Лив и задумалась. — Я почему-то больше люблю квартиры.

— Я тоже, — признался и был награждён улыбкой.

Девушка смотрела на меня затуманенным взглядом, я, подталкиваемый невидимым призраком, сделал шаг к ней, потом ещё один, и уже мои руки были расставлены по бокам от девушки на перилах, отрезая выходы ей. Видно, алкоголь в её теле замедлил реакцию на происходящее, а адреналин в моём заставил продолжить узнавать ауру, в которую вошёл.

Моё лицо было напротив её, я чувствовал чужое дыхание на своих губах. Ну что плохого в том, чтобы поцеловать её, обнять и долго-долго не выпускать из рук? Ощутить ответ податливых губ, которые сводят меня с ума последнее время. Разрешить себе выпустить пар с той, которая стала моим наваждением.

— Гранд, — подала голос Лив, и я моргнул.

— Да, малышка Ливи, — тут же ответил ей, продолжая позволять гипнотизировать себя её ароматом, глазами с непонятными мне эмоциями. Мой взгляд опустился на её рот, где показался кончик розового язычка, быстро прошедшего по верхней губе.

— Что ты делаешь? — Прошептала Лив.

— Смотрю на тебя, — признался, а тайфун внутри уже заставил все процессы желания заработать.

— Зачем? — Её шёпот создавал между нами новое поле, интимное, принадлежащее этой секунде, этому мгновению.

— Ты изменилась, — на автомате выдал я, когда разумом уже целовал Лив, наслаждался этим ощущением.

— Ты тоже, — усмехнулась она.

Я ощутил её руку, прошедшую по моим волосам. Игривый и такой романтичный жест, которого всегда избегал, неожиданно принёс возбуждение. Желание попросить её оставить там свои пальцы зародилось где-то глубоко.

— Мне нравились твои кудри, — девушка подалась вперёд, кладя свои маленькие ладошки на мою грудь.

— Отрастить? — Поинтересовался я.

Это был разговор ни о чём, но в эту секунду он приобрёл столько смысла, важных деталей.

— Если только для меня, — её дыхание опалило мои губы. Это было приглашение, пусть она под действием алкоголя, пусть я не осознаю последствий. Но я не могу так больше! Чувства, незнакомые ощущения, проникали до костей, заставляя их ломаться, испытывать боль. У бесполезно было сдерживаться, мои руки оказались на её талии, ощущая под ними дрожь в теле Лив. Или это дрожал я, сгорая от желания, накала всего внутри? Хочу её, безумно хочу. До чёрных точек в глазах и мокрых ладоней.

— Хотя знаешь, я передумала. Тебе и так ничего, славненько, — где-то звучал звонкий голос, но я был полностью поглощён своими ощущениями, готовых разорваться изнутри. Что даже не придавал её словам никакого значения. Моя рука прошла по её спине, повторяя изгиб позвоночника и сжимаясь на затылке.

— Гранд, ау, ты меня слышишь? Мне кажется, это ты перепил, — какая-то сила оттолкнула меня, и я сделал шаг назад, недоуменно моргая и смотря на Лив.

Забыл все слова. Забыл, что такое говорит связно и просто стоял.

— По-моему, тебе надо остыть, братик, — усмехнулась девушка и хлопнула меня по плечу. Слышал сквозь быстро бьющееся сердце стук каблуков по мрамору, но не мог очнуться.

«Я что, брежу? Она же была вот рядом, в моих руках! Она же хотела меня, как и я её! Что за фигня?! Нафантазировал или действительно перебрал?»

Выдохнув, облокотился о перила и закрыл глаза.

«Твою мать, как больно», — с моих губ сорвался стон.

Тело было возбуждено, накалено и в полной боевой готовности. Эти чувства сжигали меня, заставляли ощутить себя подростком, готовым сейчас довести себя самого до логического окончания. Боксеры причиняли неудобство, как и брюки. Моя рука уже потянулась к пуговице, но я одёрнул её.

«Блять», — я снова глубоко вздохнул и открыл глаза. — *«Это невероятно. Такого я ещё не переживал, никогда! Решил передёрнуть прямо сейчас?! Совсем рехнулся!»*

Казалось, что первый раз в жизни готов шлёпнуться в обморок из-за пелены перед глазами, шума в ушах и мурашек, бегающих по коже. Я был, как мыльный пузырь, с лёгкостью лопающийся от мягкой оболочки.

Неужели, малышке Ливи удалось так завести меня и бросить? Неужели, она научилась соблазнять одним голосом, без прикосновений, не делая ничего, только стоя рядом?

«Да, нет», — я помотал головой. — *«Это я слишком много придумал несуществующих чувств для себя. Я сам себя завёл, но никак не она. К тому же секс, когда ты его не помнишь, не даёт никакого результата. Ну и моя сильнейшая любовь к женскому полу. Вот они логические причины. Правда?»*

«Пиздец, как жарко». Расстегнул ещё одну пуговицу на рубашке.

«Дышать нечем». Грудь начала подниматься, насыщая тело кислородом.

Дрожь по телу. Схватился руками сильнее за прохладный камень.

Мне нравится это...

Не знаю, сколько времени стоял на прохладном воздухе, успокаивая самого себя, уверяя, что это всё бред. Показалось, что прошли часы, а глаза заболели от немигающего взгляда в одну точку.

— Гранд, — окликнула меня Лив, и я вздрогнул.

Вернулась?

Закрыв глаза, пытаюсь обуздать новую волну от её голоса. Сердце, что с тобой? Почему ты бежишь куда-то? Ты же билось спокойно и равномерно.

Шум в голове приобрёл новые краски.

— Гранд, твоя мама хочет попрощаться с тобой, мы уезжаем, — голос прозвучал совсем близко, я сделал над собой усилие и повернулся.

— Уезжаем, — повторив, медленно оглядывал девушку в платье цвета милой свинки. Но оно шло ей, тесно облегало грудь, бедра, ноги.

— Эй, ты нормально себя чувствуешь? — Обеспокоенно спросила Лив.

— Конечно, — улыбнувшись, поднял глаза, встретившись с её.

— Хм, ну ладно, — безразлично пожалала она плечами и повернулась.

Я смотрел на удаляющиеся покачивающиеся бедра, и пах заныл.

«Предатель!» — Заорал внутри.

Сжав кулаки, ненавидя эту химическую реакцию, я уверенно делал шаги в сторону входа. Заметив группу людей, я подошёл к ним. Семьи Нейта уже не было, только наша и Пейтонов. Они что-то бурно обсуждали между собой.

— Где ты был? — Ко мне подошёл Лес, пока Тео болтал с сестрой.

— Остывал, — признавшись, посмотрел на друга.

— Мама сказала, что ты увёл Лив куда-то, а потом пропал... Да, ладно, Гранд, — до него дошёл смысл моих слов, и он недовольно сжал губы.

— И что? — Во мне поднялось то самое незнакомое чувство, что я сильнее сжал кулаки, бросив на Леса взгляд полный ненависти.

— Не играй с огнём, — предупредил он меня.

— Сам следуй этим советам, — фыркнув, отвернулся.

— Ревнуешь, друг? — Язвительно спросил Лес.

— Бери выше, мне по хрен, — отозвался я.

— Ну, тогда ты не будешь против, если я приглашу её на свидание? — Издевательски протянул парень.

— По хрен, я же сказал, — сдерживался из последних сил. От греха подальше, подошёл к компании родителей и громко спросил:

— Ну что, едем?

Все удивлённо повернулись ко мне.

— А ты не с Лестером? — Удивилась мама.

— Нет, захотелось пожить дома, — передёрнул плечами, боковым зрением наблюдая за реакцией Лив.

На секунду она нахмурилась, Тео склонился к её уху и что-то прошептал. Её голова повернулась в его сторону, и он кивнул.

«Сукин сын! Неужели рассказал?»

Девушка посмотрела на меня и, сложив руки на груди, усмехнулась.

Рассказал. *«Ну, держись, Тео. Я теперь ни хрена не буду следовать твоим мольбам!»*

— О-о-о, — мама находилась в шоке.

— Мы едем или стоим тут? — Недовольно спросил я.

— Едем, конечно, едем, — быстро сказала мама и с опаской посмотрела на Хью, который только кивнул.

Все начали прощаться, а я стоял и ждал, не сводя глаз с Лив.

«И ты держись. Решила поиграть со мной? Так я тебе покажу, что такое игры!»

Она уверенно встретила мой взгляд. Это было противостояние мне, открытое и непоколебимое, заставив пульс ускориться. Наконец-то Хью открыл дверь маме, и я, обойдя машину, забрался на пассажирское сиденье, чтобы забить место у окна.

— Я не хочу сидеть по центру, — недовольно надула губы Лив.

— Господи, сядь ты уже, — застонал Тео.

— Давай ты сядешь туда, я хочу смотреть на пейзажи в окошко, — продолжала она гнуть своё.

В этот момент мне хотелось рассмеяться. Я загнал её в угол, и ей придётся сидеть рядом со мной час, а то и больше. Ощущать рядом моё бедро, вдыхать аромат.

— Лив, я спать хочу, садись, — Тео толкнул сестру к открытой дверце.

— Дети, что вы там не поделили? А ну-ка марш в машину, — прикрикнул на них Хью, а я улыбнулся.

Лив что-то бубнила себе под нос, пока садилась рядом со мной. Думаю, она проклинала меня всеми возможными способами, но сейчас я был доволен. Мы отъехали от дома Пейтонов, а Лив пыталась отодвинуться от меня подальше. Но мы все не были двухлетними детьми, и вариантов у неё не было.

— Прекрати ёрзать, — процедил Тео.

— Отвали, — тем же ответила она.

— А мне понравилось у Пейтонов. А вам? — Громко спросил я.

— Да, всё прошло хорошо, — поддержала меня мама.

— Мне кажется, Кристалл хочет породниться с нами, — подал голос Хью.

— Это было бы замечательно, — рассмеялась мама.

— А когда вы поженитесь, купите мне братика или сестрёнку? — Вопрос Лив повис в салоне машины.

Я отвернулся, чтобы не заржать. *«Великолепно, малышка! Ты затронула самую крутую тему для этих двоих!»*

— Оливия! — Возмутился Хью.

— Ну что? — Обиженно ответила его дочь. — Вы только представьте, малышка или малыш, так здорово пахнущий. Они же такие клевые, когда маленькие.

Заинтересованно повернулся в сторону Лив, в её голосе я услышал такую любовь, что очередное идеалистическое чувство кольнуло внутри.

— Вот выходи замуж и рожай, — высказался Хью.

— О нет, — рассмеялась девушка. — Детей не хочу.

— Почему? — Удивился я, а она повернула ко мне голову.

— Мне ещё учиться и учиться, а потом интернатура, ординатура и частная практика, — серьёзно объяснила она.

— Разве это причины? — Подал голос Тео.

— Для меня да, — уверенно ответила она.

— Лив, давай мы тебя выдадим замуж за Леса, и ты наплодишь мелких Пейтонов? —

Предложил я.

— Давай мы тебя кастрируем, и ты забудешь, что такое секс? — Спокойно произнесла она.

— Оливия! — Хью разозлился и повысил голос.

— Он первый начал, — девушка надула губы и сложила руки на груди.

— Всё, я устал от вас, — продолжал мой будущий «папа» и включил радио.

Из динамиков полился голос «Стинг», и я скривился. Отвернувшись к окну, я смотрел на пробегающие мимо деревья, дома. Лив удивляла меня, то она соблазнительница, то ребёнок, нуждающийся в ласке и веселье. Девушка, таящая в себе непринуждённость и лёгкость дитя, и умеющая вертеть мужиками, как она захочет. Закрыв глаза, положил голову на кожаный подголовник.

«Маленькие Пейтоны», — фыркнул я про себя. — «Зачем, вообще, поднял эту тему?»

«Чтобы выместить неудовлетворение», — тут же нашёлся ответ.

Машины легко покачивало, музыка не напрягала больше, а, наоборот, помогала мне расслабиться. Неожиданно что-то тяжёлое легло мне на плечо, и я открыл глаза, удивлённо смотря на русую макушку.

Голова Лив устроилась на мне, а девушка, размеренно дыша, спала.

«Блять, вот этого не хватало! Она меня решила с ума свести?» — Завыл про себя.

Повернув голову в сторону Тео, я недовольно посмотрел на него. Он только пожал плечами, мол, ничего не сделаешь. Мы подпрыгнули на какой-то кочке, и я обхватил Лив за талию, не дав ей свалиться вперёд. Теперь она уже лежала на моей груди. Сам для себя усугубил положение. Почему от неё так приятно пахнет? Духи остались где-то позади, открыв мне иной аромат. Терпкий, возбуждающий, женский и яркий. Он защекотал мой нос. Моя рука крепче обняла девушку и придвинула ближе. Устроившись полулежа на сидении, упираясь спиной в угол двери, я положил её поудобней на себе и закрыл глаза.

«Романтика, мать её», — усмехнулся я. — «В чём наслаждение прижиматься во сне друг к другу? У каждого должно быть своё место, а ещё лучше разные спальни».

Но сейчас я так не думал, полностью растворился и разрешил себе немного побыть принцем. Её принцем, готовым защитить свою девочку от всего, что бы ни случилось.

Глупо. Невозможно. Невозвратно.

Как бы хотел вернуть время обратно, поступить иначе. Но разве это в наших людских силах? Нет. Мы даже не можем быть честными с теми, кто нам дорог. О каком новом шансе можно говорить? Неосознанно потёр спину Лив, она на этот жест что-то пробубнила и поднялась выше, ложась на плечо, закидывая ногу между моих. Теперь её лицо было повёрнуто ко мне, и я мог изучить каждую деталь в нём. Мысленно дотронулся до её щеки и провёл костяшками пальцев по ней, мой палец прикоснулся к кончику носа, а губы потянулась к её губам. Лив глубоко вздохнула и положила руку на мою грудь, пробираясь тёплыми пальцами под рубашку.

Хорошо, что она спит, иначе эта девочка бы поняла, что со мной творится. Услышала бы под своей мягкой и тёплой ладонью бешеный стук сердца, горячую кожу и забралась бы глубже туда, куда не следовало. Но я бы позволил ей это, потому что сам был под властью желания открыться перед ней, исповедоваться, добиться свободы. Скоро наступит утро, и начнётся новый бой с ней, с обществом, с самим собой. А сейчас мог дышать, мог

очиститься немного ради этих минут.

— Гранд, — из дремоты меня вывел мамин голос, и я открыл глаза, осматриваясь.

Продолжал держать в руках Лив, а все присутствующие в машине смотрели на нас.

— Да она сама легла на меня, — мне захотелось оправдаться перед этими недовольными взглядами.

— Мы приехали, — мягко сообщила мама и вышла из машины.

— Давай, я возьму её, — предложил Тео, и я кивнул, принимая вертикальное положение.

Попытался оторвать Лив от себя, но она сонно возмутилась и потёрлась носом о мою шею.

«Не хочу её отпускать, не сейчас. Мне необходимы эти минуты, чтобы немного дольше почувствовать себя человеком», — проносилось в голове.

— Я донесу её, — тихо сказав, одной рукой открыл дверь машины. Скатился и коснулся ногами земли, притягивая к себе девушку. Подхватив её на руки, прошёл мимо злого Хью и кивнул маме, которая открыла дверь.

Она была лёгкой для меня, тёплой и такой нежной. Захотелось продлить это ощущение ещё, и я нарочито медленно начал подниматься по лестнице. Мама шла за мной. Раскрыв мне дверь её спальни, она включила прикроватный светильник и расправила постель.

— Не думаю, что ей будет удобно так, — шептал, опуская её на постель.

Секунда... связь была разрушена, тело заболело, а голова наполнилась печалью.

— Я переодену её, иди, — улыбнулась мне мама, но я стоял, смотря на Лив.

Да к чёрту все! Не могу уйти, не хочу уходить! Хочу лечь рядом и выспаться, отдохнуть за все года, проведённые в грязи и во тьме. Устал... морально выжат... до предела.

— Гранд, — напомнила о себе мама, и я посмотрел на неё. — Что происходит?

— Ничего, — отстранённо ответил я.

— Не делай этого снова, сынок, — печально покачала головой она.

— Не неси бред, — фыркнул я и развернулся, чтобы уйти.

Взгляд привлёк айфон, лежащий на зеркальном столике. Я повернулся, чтобы бросить последний взгляд на ту, которая заставляла ожить и умереть одновременно.

«Гранд, да заткни уже свои щенячьи чувства, придурок!» — Возмутился я про себя.

Мама снимала с девушки босоножки, и я воспользовался этим, схватил чужой телефон и вышел, закрывая тихо за собой дверь.

— Гранд, — голос Хью заставил на долю секунды похолодеть.

Я незаметно спрятал мобильный в карман и повернулся.

— Надо поговорить, — серьёзно сказал он.

Я просто прошёл в дверь напротив, оставив её открытой.

— Что хочешь? — сухо бросил я.

— Хочу, чтобы ты оставил мою дочь в покое, — начал Хью.

— Да, задолбало! — Взорвался я. — Почему все прививают мне к этой девочке какие-то чувства?! Не нужна она мне. Не нужна. У меня не встаёт на неё, так понятней? Не хочу передёрнуть, да она мне никто и такой останется. Как только ты с матерью поженитесь, с радостью забуду тебя и твою глупую дочь. Всё понятно? — По слогам повторил я последнее слово.

— Кристально. И от частого передергивания можно стать импотентом. Ты уж будь осторожен. Сын, — нагло усмехнувшись, кивнул он и вышел из моей спальни.

Блять! Ненавижу его, но приходится терпеть. И тяжело внутри, хотя не сделал сейчас ничего зазорного или же ужасного. Совершенно. Я всего лишь запутался в прошлом и себе. Серьёзно причём. Если раньше у меня не было времени так много думать о своих ошибках, то сейчас слишком много. И Лив с её изменениями не прибавляла простоты в новый ад, который ожидал меня. Чёрт возьми, хочу её, как и любое другое тело. Никогда не отрицал свои слабости, но сейчас ощущаю, что это иное желание. Жажда, до ломки внутри. И с каждым днём и встречей только усугубляет моё состояние.

Сев на пол, прижался к спинке кровати, доставая из брюк айфон. Нажав на центральную кнопку, я улыбнулся при виде Лив и её мамы, в каком-то ресторане. Зачем взял его? На хрен это делаю? Но пальцы уже провели по сенсорному экрану, проверяя заблокированы ли данные. Нет. Страх. Сейчас я отчётливо его почувствовал.

Сообщения: 8.

Пропущенные звонки: «Винсент» — 3.

Твиттер: 15 оповещений.

Инстаграм: лайки и комментарии.

Фейсбук: одно оповещение.

Руки двигались сами, и я уже смотрел от кого столько сообщений: Винсент — 7, Ред — 1.

Открыл первого и начал читать такую фигню, что затошнило от розовых соплей. А её ответы, вообще, взбесили, что тут же закрыл, чтобы не блевануть. И открыл другого абонента.

«Лив, ещё одна встреча»

«Нет, Ред!»

«Детка, хорошо, больше ни слова о свадьбе. Я же люблю тебя, а ты любишь меня!»

«Реееед! Мы расстались!»

И новое сообщение, присланное пять дней назад. Она его даже не читала, но я к своему идиотизму прочёл.

«Любимая моя, девочка моя, буду ждать тебя в Бостоне. Я купил тот дом, что мы смотрели. Тебе же он понравился. В общем, хочу быть с тобой всегда, детка. Да, знаю, что ты говорила. Что ты со мной сделала, Лив, за месяц? За долбаный месяц, ты забила мою голову собой, что я теперь схожу с ума! Вернись ко мне»

Ни хрена себе за такой короткий срок она охмурила мужика, что он купил дом для неё! Злость возродилась с новой силой.

— Кем ты стала, Лив? — я сам ужаснулся этой дьяволице. — Кто ты теперь?

Вернулся к изучению её телефона. Может быть, мне откроются новые подробности из её жизни? Нажав на «Фото», передо мной открылась куча папок с именами. Я нашёл там Реда и кликнул. Сотни изображений Лив и темноволосого мужчины с голубыми глазами. Вот они в ресторане делают селфи, счастливые и влюблённые. Далее, они стоят вместе, он сзади обнимает её за талию в медицинском халате в больнице. Целующиеся Лив и Ред вблизи, где

на её пальце сверкает обручальное кольцо с бриллиантом. Фото самого кольца от «Тиффани». Калейдоскоп лиц замелькал перед глазами. Каждый альбом был посвящён какому-то парню. И самый последний альбом. Там были фотографии с двумя девушками, одна блондинка, другая брюнетка. Это была автобиография заядлой тусовщицы, меняющей мужиков со скоростью света.

«Но я не готова пока связывать свою жизнь с кем-то на постоянной основе. Ведь мне всего двадцать один, а я в жизни ещё не всё попробовала», — всплыли в голове слова в первую нашу встречу тут.

— И что же ты хочешь ещё попробовать?! — Возмутился я. — Да ты вкусила всё, что можно было и нельзя!

Встав, начал расхаживать по комнате.

«Она вела себя, как ты», — новая фраза появилась в голове, но уже Леса.

Неужели, это сделал я? Неужели, я довёл её до этого? Превратил искреннюю, открытую девочку в шлюху, в искусительницу? В момент стал себе противен. Теперь понял отвращение к себе Хью и злость Тео. Были причины меня возненавидеть. А она простила такого ублюдка!

Физическая боль сковало все тело, сердце заледенело. Почему я себя так ощущаю? Почему продолжаю хотеть её, после всего увиденного? Почему?

Она это я, только в женском исполнении. Она моё зеркало.

Нет, изменюсь, покажу ей, что такие, как я, могут быть лучше. Ради неё, ради её будущего. Если надо буду играть, притворяться, но добьюсь того, чтобы она поверила мне. Чтобы увидела, насколько её жизнь должна быть яркой, а не чёрно-белой, как у меня.

Зачем мне это? Потому что виновен. Хочу спасти её, раз для меня уже поздно.

— Чувак, там наверху, — мой голос разрезал напряжённую тишину в спальне. — Помоги мне, а? Дай мне мозгов, подай какой-то знак, что я смогу это сделать. Ведь должен быть честен, так? В общем, мне кажется, что Лив мне нравится. И я хочу хоть недолго, пусть это будет игрой ради неё, но не ощущать этот холод, на который ты обрёк меня. Забери у меня всё что хочешь, только помоги, чувак. Слышишь?

С надеждой в сердце всматривался в потолок, но ничего не увидел. Дерьмо. Кто ты? Болван, идиот, тупой осёл.

Один.

Одна.

Глава 16

Оливия

Прекрасно просыпаться в отличном расположении духа, знать, что ты отыграла всё по нотам. Но сколько труда это стоило, ты никогда никому не расскажешь. Что это так соблазнительно сказать Гранду «Да», разрешить себе хотя бы короткий поцелуй. Только чтобы...

Нельзя. Он ведётся на все приёмы, которые я испытала на подопытных кроликах за пять лет. И теперь нельзя отступать. Только полный вперёд.

Я потянулась в постели, вспомнив, как Гранд нёс меня, считая, что сплю. Слова Патриции и довольную улыбку на лице, когда она ушла и оставила меня. А его эрекцию? Разве можно было это забыть? Нет. Горячая плоть, прижимающаяся к моему бедру, его возбуждённый низкий голос, правдиво отвечающий мне.

«Ты молодец, Лив», — похвалила я себя и встала.

Подойдя к столику, я нахмурилась. Где мой телефон? Я вроде оставляла его перед отъездом вчера тут. Прошла к тумбочке, но и там его не было. Видно, куда-то бросила и забыла.

«Ладно», — махнула я рукой. — *«В начале душ, затем завтрак и подготовка к свиданию с Винсем».*

Припевая себе под нос, вышла из спальни и отправилась в ванну. Приняв бодрящий душ, я покрыла кожу ароматным молочком и, завернувшись в полотенце, вышла.

— Доброе утро, — столкнулась с Грандом, выходящим из своей комнаты. Это неожиданная встреча, заставила ухватиться за край полотенца и сжать его сильнее.

— Привет, — улыбнулась я, позволяя его глазам пробежаться по моему голому телу, прикрытому лишь махровой тканью.

— Хорошо выспалась? — Вежливо поинтересовался он, уже добравшись до лица.

— Превосходно. Но не помню, как заснула, — сделала вид, как будто напрягаю память о выпавших моментах из жизни.

— В машине. Я тебя донёс, — пробормотал он.

— Ой, прости, что заставила тебя так напрячься, — шагнула к нему, а он от меня.

«Не убежишь, Кин, некуда бежать», — шептало нутро.

— Ничего, — он опустил голову, что-то рассматривая на полу.

— Тогда за завтраком встретимся, — бросила я и уже открыла дверь своей спальни.

— Лив, — позвал он меня, и я обернулась.

— Да?

— Нет, ничего, — нахмурившись, сказал он и резко, развернувшись, пошёл в сторону лестницы.

Я удивлённо смотрела ему вслед. Что такое с ним? Ни одного подкола, ничего. Если бы не знала его, то сказала бы, что он чем-то расстроен. Мотнув головой, вошла к себе и затворила дверь. Сбросив полотенце, достала трусики и надела их. Выбор одежды оказался сложным: платье или джинсы? Но мозг тут же выдал план: шорты и топ на завтрак, на обед — комбинезон, а на вечер... над этим я ещё подумаю. Кто знает, что с собой принесут сумерки.

Быстро переодевшись и сбросив полотенце с головы, я спустилась, где в столовой сидела Патриция и Гранд.

— Доброе утро, — радостно поприветствовала её.

— Доброе. Какое у тебя настроение хорошее, — заметила она.

— Ага, вся в предвкушении свидания, — воодушевлённо поделилась я и села на место рядом с Грандом.

Он даже не посмотрел на меня, что-то листая в телефоне. Передо мной Дороти поставила хлопья уже заправленные молоком и ананасовый сок.

— Какие на сегодня планы? — Поинтересовавшись, приступила к завтраку.

— Мы с Хью поедem на танцевальные курсы, затем у нас встреча с туроператором, а потом мы отправимся на открытие выставки, — улыбнулась Патриция, заканчивая с тостом.

— Класс, а когда наши занятия? — Бросила взгляд на Гранда, продолжающего игнорировать моё присутствие.

— Гранд, — Патриция обратилась к сыну, недовольная его поведением.

— В любое время, — буркнул он, не отрываясь от экрана.

— У него, видно, там важная любовная переписка, — усмехнулась я, заметив, как желваки на лице мужчины затанцевали. — И кто эта бедняжка?

— Не твоё дело, — фыркнул он.

— Так, мне уже пора бежать, мы с Хью встречаемся в зале, — сказала Патриция и встала.

— Пока, — я помахала ей рукой, и, дождавшись, пока она уйдёт, повернулась к Гранду.

— Эй, что с тобой? — Тихо спросила я.

— Не твоё дело.

— Придумай новую фразу, — положила свою руку на его плечо и, наконец-то, заставила его поднять голову и посмотреть на меня.

— Отвали, Лив, — он сбросил мою руку, а я нахмурилась.

— Окей, — пожала плечами, и, подняв одну ногу, удобнее расположилась на стуле. — Ты не видел мой айфон? Где-то положила и не помню.

— Нет, — коротко ответил он, пока отпивала сок. Бросив взгляд на что-то активно набирающего мужчину, затем на свою руку, держащую ароматный напиток, я улыбнулась.

Одно неосторожное движение и сладкий нектар потёк на телефон, затем на джинсы Гранда.

— Ой, Господи, прости, — встрепелась я и, схватив салфетку, пыталась вытереть то, что натворила.

— Ты совсем охренела? — Закричав, он вскочил. — Блять!

— Прости, Гранд, я не специально, задумалась, — жалобно посмотрела на него. — Давай вытру или застираю. Телефон цел?

— Как же ты меня бесишь! — Продолжал он орать.

— Да чего ты кричишь? — Спокойно спросила его.

— От счастья, — ответил он, не меняя интонации.

— Прости, — отвернувшись, всхлипнула. — Я иногда, когда о чём-то думаю, просто отключаюсь.

— Да не реви ты! — Раздражённо вздохнул он.

— Я, правда, нечаянно, а ты кричишь на меня, — закрыла лицо руками, продолжая притворяться, и села на стул.

— Блять, — простонал он. — Ливи, да встал не с той ноги.

— Я-то при чём? — Разыгрывала из себя оскорблённую невинность.

— Ни при чём, — тихо сказал он. — Не хочешь вечером в клуб? — Неожиданно добавил.

— Куда? — Сделав вид, что стёрла слёзы, повернулась к нему.

— В клуб, — повторил Гранд. — Сегодня мы все собираемся, конечно, если твой Винсент тебя отпустит.

— Я не принадлежу ему, — сухо бросила я.

— А кому ты принадлежишь? — Он задал вопрос так тихо, что до меня долетело только начало и мне пришлось догадываться о смысле слов.

— А кому надо? — Улыбнулась я.

— В общем, смотри сама, мы в десять с Тео выезжаем из дома, — проигнорировал он мой вопрос и вышел, бросив меня ещё более удивлённую.

Да, что с ним происходит? Неужели, решил держаться от меня подальше, чтобы не выставить себя ещё большим похотливым кабаном? Тогда мне придётся чаще напоминать о себе. Бедный малыш Гранд.

Хихикнув, вышла из столовой и вернулась в свою спальню.

К сожалению, так и не нашла телефон до приезда Винсента. Никогда не замечала за собой рассеянности. Возможно, упал куда-нибудь. Дороти найдёт, когда будет убирать мою комнату.

— Лив, — в дверь постучался Гранд, заставив напрячься.

— Да, входи, — крикнув, склонилась над босоножками.

Дверь распахнулась, и на пороге застыл мужчина, осматривая меня с ног до головы.

— Ну как? Ему понравится? — Наигранно смутившись, спросила я.

— Эм... мне кажется, наряд тебе мал, — усмехнулся он.

— Да нет, это фасон такой, — улыбнулась я и повернулась к зеркалу.

Тёмно-синий комбинезон без бретелек обтягивал, как вторая кожа, делая акценты на полноте груди и очертаниях ягодиц.

— Ты что-то хотел? — Спросила его, продолжая любоваться собой.

— Да, твой Винс приехал, — медленно ответил он.

— Отлично, а то я так и не нашла телефон, — вздохнула и подхватила белую сумку.

— Провожу тебя? — Предложил Гранд.

— Братик, я не маленькая девочка, — рассмеявшись, вышла из комнаты.

— Это я заметил, — послышался голос позади, и я довольно улыбнулась.

Усиленно крутя бёдрами, я спустилась вниз, по пятам за мной следовал Гранд. Он перехватил мою руку у парадной двери и сам открыл её.

— Спасибо, — подарила ему ещё одну улыбку, а он только кивнул.

Белый «Ягуар» был припаркован напротив крыльца, а сам кавалер стоял с большим букетом красных роз у машины. Сегодня Винс был не офисным работником, а обычным мужчиной в тёмных джинсах и красном поло.

— Привет, — окликнула я его, и он поднял голову.

— Оливия, добрый день. Ты прекрасна, — мужчина улыбнулся и был доволен тем, что ему предложили. Его взгляд скользнул за мою спину и похолодел.

— Ты помнишь Гранда? — Махнув на упомянутого человека, спросила.

— Конечно. Здравствуй, Гранд, — надменно произнёс Винс.

— Винсент, — сухо бросил стоявший рядом со мной мужчина.

Между ними сейчас была борьба, без слов, одними взглядами. Превосходное стечение обстоятельств.

— Мы едем? — Прервала я их игру в гляделки, и всё внимание Винса было подарено мне.

— Конечно, — улыбнулся он. — А, да, и это тебе.

Он протянул мне букет, и я, взяв его, вдохнула аромат.

— Спасибо, они прелестны. Ты идеальный принц, — похвалила я его, а глаза кавалера заблестели от триумфа.

— Всегда к твоим услугам, дорогая, — ответил он, наклонив немного голову.

— Пока, Гранд, — бросила я, не поворачиваясь к парню, и села в салон.

Винс быстро обогнул машину и расположился на водительском кресле. Боковым зрением видела, что Гранд до сих пор стоит и смотрит на нас, скрестив руки на груди.

— Какой у тебя заботливый брат, — усмехнулся Винс, выезжая из нашего двора.

— Ага, всё думает я маленькая девочка.

— Итак, у нас в планах конная прогулка, пикник, кино, ужин, клуб. Как тебе? — Поинтересовался Винс.

— Отличная программа, — одобрила я.

— Я не смог тебе дозвониться ни вчера, ни сегодня. Я уже решил, что ты передумала, — Винс бросил на меня озабоченный взгляд.

— Просто где-то потеряла свой телефон, — пожала плечами.

Мужчина расслабился и продолжил движение, рассказывая мне о своих буднях, о жизни. А я была от него далеко, иногда только кивая или бросая нейтральную фразу.

Мы приехали в первый пункт назначения и Винс, выпустив меня из машины, достал из багажника чемоданчик. На мой удивлённый взгляд, он объяснил, что это экипировка. И для меня он купил тоже.

Играть было легко, очень легко. Ведь его слова, прикосновения не вызывали никакой ответной реакции. Тело было мертво, холодно, как и разум, подсказывающий, что делать.

После двухчасовой прогулки, мы остановили в живописном месте возле искусственного озера и, болтая, перекусили. Винс позаботился о шампанском для меня, хотя сам не пил.

Обдумывала в это время своё решение о походе в клуб. Явно Гранду не нравилось, что я провожу время с Винсом. И первое решение было согласиться на предложение о ночи, но затем придумала иную стратегию.

— А ты давно знаешь своего брата? — Вырвал меня из раздумий Винс.

— Да, очень. Мой родной брат и Гранд начали тесно дружить в средней школе, — на автомате ответила я.

— Понятно.

— А у тебя есть братья? — Поинтересовалась я.

— Да, младший брат, ему двадцать два, а сестре двадцать пять, — я заметила, что Винс неохотно ответил. Почему?

— А та девушка в ресторане, как она смотрит на то, что ты пригласил меня на свидание? — Продолжила я.

— Это была моя сестра, — улыбнулся Винс.

— Вы не похожи, — заметила я.

— Она дочь моего отца, — опять нежелание говорить, промелькнуло в голосе.

— Второй брак?

— Нет, первый, это я был внебрачным ребёнком. Но моя мама скончалась, когда мне было три года. И отец забрал меня к себе, — печально пояснил Винс.

— Мне очень жаль, — дотронулась до его плеча в знак искреннего сочувствия.

— Спасибо, — мужчина накрыл мою руку своей. — Ты перекусила? Можем двигаться дальше?

— Да, — кивнула я.

Винс, не выпуская моей руки, подвёл меня к лошади и посадил.

— А как же это? — Указала на импровизированный стол на поляне, когда он поравнялся со мной.

— Уберут, не волнуйся, — рассмеялся он, и пустил лошадь галопом.

Я последовала за ним.

«Романтика», — усмехнулась я про себя, после ещё часовых прогулок.

Мы переоделись обратно в свою одежду и вернулись к машине. Винс что-то достал из багажника и протянул мне. Это оказался новый айфон.

— Откуда? — Удивлённо подняла на него глаза.

— Пока мы развлекались, я приказал привести. Хочу быть всегда с тобой на связи, и сим карту тоже восстановили, — в подтверждении его слов он передал мне коробочку.

— Но я не говорила тебе свою фамилию, — прищурила я глаза.

— Красавица моя, это не проблема была узнать по твоему адресу. Хотя ваш дом оформлен на Патрицию Кин, — пожал он плечами.

— Сейчас ты напоминаешь мне маньяка, — улыбнулась я.

— Это плохо? — Нахмурился он.

— Нет, но больше так не делай, — предупредила я его.

— Окей, — кивнул он, и я взяла из его рук подарок.

Отлично, связь с миром установлена. Пока мы ехали дальше, я занималась телефоном, загружала из «облака» все потерянные программы и записную книжку.

В кино я чуть не уснула на каком-то боевике, пока Винс был полностью там. Такого рода фильмы всегда у меня вызывали зевоту и откровенную скуку. Но надо было играть, и честно пыталась вникнуть в сюжет. На часах было без пятнадцати десять, когда мы заканчивали ужин в одном из ресторанов города на верхнем этаже небоскрёба.

— Теперь в клуб? — Спросил меня Винс.

— Может быть, в другой раз? — Нежно проворковала я, хлопая ресницами. — От конных прогулок всё тело болит, последний раз я садилась на лошадь, когда мне было пятнадцать.

— Хорошо, не хочу с тобой расставаться. Ты такая живая, открытая, не требующая от меня ничего, — он говорил это, не смотря на меня, как будто разговаривая сам с собой.

— А что мне надо от тебя требовать? — Усмехнулась я.

— Девушки обычно хотят большего. Ты первая, кто так просто согласилась поехать покататься на лошадях и поесть на земле. Любая другая бы скривила нос и потребовала бы шопинг или ресторан, — признался он.

— Печально, — подытожила я. — Но я считаю, что ресторан, рестораном. А вот прогулки, какие-то обычные вещи сближают людей и дают узнать его глубже.

— Серьёзно? — Изумился Винс.

— Конечно. Вот, например, сегодня я узнала, что ты любишь своих брата и сестру, не обделён юмором, очень заботлив и замечаешь многое. У тебя отличная реакция на

препятствия, и ты вежлив со всеми, будь то обслуживающий персонал или кто-то из твоего круга, — перечислила я, чем заставила мужчину приоткрыть рот в удивлении.

Попался, как и все. Повторять одни и те же фразы не надоедало. Они имели точный эффект попадания в яблочко.

— Оливия, я просто не знаю, что сказать, — тихо ответил он.

— Ничего, — пожалала я плечами. — Просто ты гнался за внешностью, и я тебя привлекла ей же. Правда?

— Хм, возможно, — смутился мужчина. — Но сейчас думаю иначе.

— Вот и хорошо, — улыбнулась я. — Отвезёшь меня?

— Конечно, — его лицо озарилось, и он попросил счёт.

Теперь Винс не боялся говорить о своих мечтах и делиться воспоминаниями, пока мы проделывали путь ко мне домой.

— Ты согласишься сходить со мной ещё куда-нибудь? — Спросил он, когда мы стояли на крыльце моего дома.

— Конечно, — улыбнулась я.

— Тогда я позвоню тебе или напишу, хотя и то, и другое, — рассмеялся он.

— Спасибо за день, было незабываемо, — поцеловала его в щёку, но его руки обняли меня за талию.

— Тебе спасибо, — он притянул меня к себе ближе.

«Рано, парень. Ещё слишком рано».

— Тогда я пойду, — решительно вышла из этих объятий, а Винс нахмурился.

Но в следующую минуту он снова улыбался и передал мне букет.

— Пока, — я подмигнула ему и скрылась за дверьми.

«Фуф, можно было выдохнуть». Тяжёлый день.

— Мисс Престон, — меня встретила Дороти.

— Добрый вечер, вы могли бы поставить букет в вазу? — Попросила я её.

— Конечно. Какой большой, — улыбнулась женщина и взяла из моих рук розы.

— А где Тео? — Поинтересовалась я.

— Уехал с мистером Кином час назад, — тут же ответила она.

— А куда не сказал?

— «Fabric», по-моему, — задумалась домработница.

— А как мне вызвать такси через полчаса туда?

— Я сделаю, — кивнула она мне.

— Спасибо, — бросила я и уже взбегала по лестнице вверх.

Я собралась быстро, накрутив волосы, накрасив ярче глаза и сменив костюм на короткое облегающее платье в изумрудных тонах.

Когда мы подъехали к оживлённому клубу, уверенно прошла к очереди VIP-клиентов. Охранник оглядел меня, а я улыбнулась и назвала фамилию Гранда. Он проверил список, и, кивнув, пропустил меня. Внутри было шумно, музыка грохотала. Ощутила себя в знакомой среде и начала пробиваться сквозь толпу. Теперь необходимо найти того, кто мне сейчас был необходим, и начать новую атаку.

Глава 17

Гранд

Не приехала. Даже не захотела.

Почему я настолько разочарован? Почему так хотел, чтобы Лив вернулась раньше? Даже специально собирался медленно, сказал Тео, что ещё не готов. Дал возможность себе... ей. Ничего. Даже веселье вокруг не трогает, поэтому кручу в руках первый бокал виски, не пробуя его на вкус.

— Гранд, — меня толкнул Нейт в плечо, заставив тем самым поднять на него голову.

— Что?

— И где ты? — Поинтересовался он с усмешкой.

— Совсем нажрался и потерялся в пространстве? — Съязвил я.

— О-о-о, что с настроением? Это же ты всех собрал, а сам сидишь и смотришь на стол. Призываешь призрачных шлюшек? — Продолжал насмехаться друг.

— Скучно, — пожал я плечами.

— Вон сколько тел, а тебе скучно, — рассмеялся Нейт и, забрав у меня стакан, выпил его до дна.

Только промолчал и посмотрел на Тео, танцующего с телом, Лес сидел на противоположной стороне и напивался вместе с Деми, смеясь над чем-то. Только я был лишним тут, желающим вернуться домой и узнать, где Лив.

— Нет, так не пойдёт, — покачал головой Нейт и растворился в толпе.

— Гранд, давай с нами! — Крикнула уже хорошая Деми и показала на стопку текилы.

Я отрицательно покачал головой и, сложив руки на груди, закрыл глаза.

— Вот кого я тебе привёл, — услышал сквозь музыку голос Нейта, и тут же мне на колени село что-то тяжёлое. Тут же открыл глаза и встретился с пьяно хихикающей девушкой.

— Что за херня? — Возмутился я и оттолкнул её, пересаживая рядом.

— Он всегда такой? — Спросило Нейта тело.

— Хочешь превратить его в котёнка? Всё в твоих руках, детка, — заржал друг и вернулся к своей девушке.

«Да хватит, Гранд! Вот тело, вот алкоголь, вот клуб. Что тебе ещё надо? Отвлекись», — приказал я себе и повернулся к незнакомке.

— Гранд, — представился я.

— Кими, — улыбнулась она.

Ничего так тело, только вот волосы бы посветлее, глаза другого цвета, губы посочнее, и запах не такой резкий.

— Пошли танцевать, — предложила она.

— Я не танцую, а ты иди, — предложил ей, и она, кивнув, встала около нашего столика и начала делать, по её мнению, самые сексуальные движения. Но меня это не трогало, рассматривал толпу в поиске кое-кого другого. Кого-то, кто бы сегодня заставил меня забыться, выкинуть из головы все переживания.

Мой взгляд остановился на Тео, сейчас рядом с ним была уже другая девушка. Высокая, стройная, в коротком платье, с длинными русыми волосами. Он что-то ей говорил, обнимая,

а она откинула голову и рассмеялась.

«Твою мать!» — Даже встал от шока, чем привлёк внимание всех присутствующих за столом.

«Лив! Не верю! Как она тут оказалась?!»

Пара уже в обнимку подходила к нашему столику. Сердце куда-то упало, а руки вспотели. Её глаза встретились с моими, и она улыбнулась, я не смог не ответить тем же. Тело наполнилось радостью, как будто мне сказали, что Санта существует.

— Привет всем, — попыталась перекричать она музыку.

— О, Лив, — удивился Лес и встал.

— Малышка Лив, а ты откуда тут? — Вторил другу Нейт.

— Развлекаюсь с парнем, — она махнула куда-то в толпу.

«С парнем? С Винсем? Или уже новый? Похотливая сука!»

— Неужели, твой принц ходит по таким злачным заведениям? — Ядовито спросил я и обратно сел на диван.

— Нет, — рассмеялась она. — Что пьём?

— Текила, — подняла стакан Деми.

— Круто, и мне, — я не успел среагировать, как ей уже поставили стопку, и она была пуста. Шустрая девочка.

— Да, детка, давай ещё, — крикнула она Деми.

Мы все следили за этими двумя незнакомыми друг другу девушками, которые тут же сошлись и стали подругами. Нейт уступил место, но Лив покачала головой.

— Ненавижу сидеть, предпочитаю танцевать, — она нажала на плечо Нейта и посадила обратно.

— Развлекайся, детка, — бросил Тео и вернулся к девушке, с которой до этого обжимался.

— Ещё по одной? — Спросила Лив у Деми, та довольно кивнула и наполнила стопки.

— За вечер, — бросила Ливи, и я наблюдал, как она запрокинула голову и напиток исчез.

На секунду она скривилась и выдохнула, а потом улыбка появилась на её лице. Глаза приобрели блеск, голова начала в такт двигаться.

— Лес, пошли танцевать! — Крикнула она парню, и тот кивнул.

«Урод!»

Я попытался спокойно и даже равнодушно смотреть на это, но, когда Лес вышел из-за стола, Лив схватила его за руку и оттащила дальше. Они веселились, прыгали, подпевали песне. Пряма идеальная пара.

— Фуф, как жарко, — вернулось моё тело и плюхнулось рядом.

Я довольно улыбнулся и перетащил девушку на свои колени. Она на мгновение удивлённо посмотрела на меня, а затем её лицо счастливо озарилось.

— Что хочешь? — Спросил я её, показывая на стол, заставленный закусками, свободными бокалами с алкоголем.

— Вот это, — она подхватила виски и отпила.

Краем глаза продолжал следить за танцующими. А они были полностью поглощены друг другом. Лив повернулась спиной, взяла руки Леса и положила себе на талию. Я видел, что другу это нравится, и он двигался в такт её движениям, полностью готовый на подвиги.

К столу вернулся Тео с девушкой.

— Ты знаешь, что твоя сестра напилась с трёх стопок? — Недовольно спросил я парня.

— Да и пусть, это для неё не предел, — усмехнулся он.

Хотя если вспомнить все фотографии, то, конечно, не предел. Осталось только забраться на стол и раздеться. Вряд ли и это предел.

Да, неужели, это и есть гребаная ревность? Когда все тело болит от невозможности врезать? От желания взять за руку Лив и утащить отсюда, чтобы её никто не трогал больше? Почему я ощущаю внутри страх? Откуда он и кто стал этому причиной?

Твою мать, это же самое ужасное чувство во всём мире. Как люди ещё не подошли от него, потому что я был уже готов побиться головой об стол и бросать бокалы с него.

Стало неприятно от этого. Так, за последнее время я себе признался в нескольких чувствах: животное желание трахнуть Лив и одновременно прибить её, защитить от самой себя. А теперь ещё и тупая ревность. Но ведь если ревнуешь, значит, любишь. Но я не люблю её, да и это смешно. Любовь, это пшик в воздух, лишний и имеющий отвратительный запах. Я просто хочу Лив, раньше знал её девочкой, представлял только маленькой. Но теперь она выросла и возбуждает меня, как и любая другая.

«А разве у тебя встал от тела, сидящего на тебе, а она ёрзает не по-детски? А Лив вчера только смотрела на тебя», — усмехнулся голос внутри.

«Да я с лёгкостью докажу себе, что это всё бред. И тела мне ещё интересны!» — Возмутился я.

Улыбнувшись девушке на коленях, я взял бокал и чокнулся с ней. Отпив напиток, притянул её к себе и впился в девушку губами.

«Не хочу. Должен».

Её руки, попытались погладить меня по голове и обнять за шею, пока я боролся сам с собой, продолжая поцелуй. Но не позволил ей, перехватив запястья тела и прижав к её груди.

— Лив, давай ещё, — услышал я голос Деми и открыл глаза.

Лив и Лес стояли у стола, продолжая танцевать. Рука друга была её талии, а она позволяла ему это. Что за шлюха? Только была на свидании с Винсем, а тут уже обнимается с другим. Интересно, он целовал её?

Гребаная ревность снова ожила, и острыми когтями начала разрывать нутро. К черту, тоже умею. Трепел несколько секунд язык девушки, сидящей на мне, и оторвался от неё, бросив недовольный взгляд на парочку, даже не обратившую на такое шоу.

Уже не мог считать, сколько выпила Лив, но напилась она знатно. Постоянно смеялась, прижималась к Лесу, потом танцевала слишком откровенно с Деми, даже с моим телом она общалась спокойно и расслаблено.

А я желал, чтобы её глаза блестели холодной ревностью, как и у меня. Чтобы она так же кипела внутри.

Я отвлёкся от стола и снял с себя тело, погружаясь сильнее и сильнее в своё говно, в котором уже утонул и задохнулся. Но она же когда-то любила меня, когда-то хотела быть со мной... *«Но ты успешно всё разрушил своим дебилизмом».*

Пришло время взять всё в свои руки и Лив тоже.

Поднял голову и увидел, что столик пуст, никого из наших не было, один я, как потерянный Бэмби, сидел в одиночестве и общался с самим собой. Параноик, блять!

Встав, подошёл к танцполу, ища глазами хоть кого-то из друзей. О, наконец-то, обесцвеченные волосы Нейта и ярко-малиновое платье Деми. Я подошёл к ним и схватил парня за руку.

— Где все? — Прокричал ему в ухо.

— Тео свалил с телом, а Лес где-то тут, — ответил Нейт и вернулся к изучению глубин рта Деми.

Охрененный брат! Бросил пьяную сестрицу в клубе, а сам пошёл развлекаться! Вот это семейка, офигеть! И куда я вляпался?

Блуждал в толпе, пытаюсь найти друга, но всё было тщетно. Я добрался до барной стойки и остановился. И где, мать твою, их искать?

Меня уже трясло от раздражения, от ненависти ко всем вокруг.

Белое поло Леса промелькнуло перед глазами, и я ускорил шаг. Догнав друга, схватил его за руку и повернул к себе. Он был с другой девушкой.

— Где Лив? — Зло спросил его.

— Не знаю, — равнодушно пожал он плечами.

— Блять, Лес! Где Лив? — Заорал, хватая парня за грудки.

— Эй, Гранд, отпусти и расслабься, — друг недовольно стряхнул мои руки и толкнул меня.

— Вон она, развлекается. Иди, трахни кого-то и успокойся, — Лес указал на танцующую толпу, где я увидел её.

Захотелось орать, прыгать, топать ногами, бить что-то. Потому что она извивалась у какого-то парня, который лапал её.

«Всё, с меня довольно!»

Я быстрым шагом направился к ним и схватил Лив за руку.

— Быстро домой! — Крикнул я потерянной девушке в лицо.

— Чувак, ты кто? Отвали от моей девочки, — пьяно попытался забрать из моих рук Лив, но я ещё крепче сжал её запястье и заставил сделать шаг ко мне, обняв за талию.

— Скройся, сегодня я её имею, — как мне стало хорошо от расширенных в испуге глаз парня, и от писка Лив.

— Гранд, ты совсем ополоумел? — Она еле ворочала языком.

— Блять, да! Ты едешь домой! Сейчас! — Гневно прорычал.

Потащил её в толпу, чтобы вернуться к столику, оплатить счёт и свалить отсюда. Это была плохая идея, как и все мои идеи в принципе.

Лив завизжала, на что я испуганно обернулся.

— Гранд! Ну ещё одну песню! Пожалуйста, я обожаю её! — Кричала она, прыгая на месте, умоляя меня остаться.

— Нет, — рявкнул я.

— Ну, Гранд! Не будь засранцем, который испортит мне вечер, — я ощутил её руки, которые обняли меня за плечи и горячий шёпот рядом с ухом.

— Ливи, мы должны уехать, — услышал свой голос, полный обречённости.

— Одну песню и потом всё, что захочешь, — это была последняя капля, и она разрушила мою злость, моё раздражение.

Лив ощутила это, она почувствовала, что я сдался. Заведомо проиграл. Да и что я теряю? Наоборот, у меня появилась возможность побыть кем-то другим в толпе. Я тут, и она тут. Разве остальное важно?

— Только танцуешь рядом, — предупредил я её, и Лив радостно закивала.

Я был истуканом, стоящим на дрожащем танцполе, пока вокруг меня как у рождественской ёлки, водила хороводы Лив. Сексуальные хороводы. Она полностью слилась

с песней, примеряла образ её. А я только смотрел. Это было лучше, чем стриптиз, лучше, чем любое эротическое шоу, которое я видел в своей жизни.

Вот её руки прошли по моим плечам, и она остановилась сзади меня. Я ощущал затылком горячее дыхание, движение её ладоней по моей талии и животу.

Дзинь — индейка готова.

Тело наполнилось жаром, шепчущим на ухо: *«Не тормози, Гранд. Тут много людей тебя никто не увидит»*.

Лив обошла меня и, встав напротив, положила руки на мои плечи. Глаза у неё были закрыты, она качала головой. Её тело было близко, но недостаточно.

«К чёрту всё!»

Я обхватил её за талию, прижимая к себе, заставляя расставить ноги между моими и ощутить то желание, которое во мне. Но Лив даже не подала никакого знака, что она что-то заметила.

Моя рука прошла вдоль её позвоночника вверх, а другая обхватила её полностью за талию. Наши тела зажили своей жизнью, они подстроились друг под друга, двигаясь в одном ритме.

Ладонь сжала её затылок, заставив открыть глаза. Нет ни испуга, ни удивления, только лихорадочный блеск, заставляющий дыхание делать кульбиты.

Она приблизила своё лицо ко мне, облизав губы. Откуда она знает, что это сводит меня с ума?

Я ощутил её пальцы в своих волосах. Я попал в какую-то иную реальность. Мне казалось, что поёт она мне. Приглашает меня теперь открыто, больше не играя со мной, и сама ждёт от меня шага.

Sometimes I'm scared I suppose

If you ever let me go³

Она прошла пальцем по моей щеке, остановившись около губ. Сердце умоляло прекратить его третировать.

I would fall apart

If you break my heart⁴

Она вложила в эти слова столько мольбы, столько боли, что я невольно покачал отрицательно головой. Хотел, чтобы она поняла, что никогда это сделаю. Что другой, лучше, чем она думает. Что я... хочу попробовать быть человеком, только если она мне поможет.

Схватив мою руку, Лив прижала к своей груди, позволяя услышать быстрое сердцебиение, мягкую, нежную кожу под моей ладонью. Её рука легла на мою, хватаясь сильнее, вжимая в своё тело. Затаил дыхание, смотря в её глаза.

So just take my body

And don't stop the party⁵

Свободная рука Лив сжала мой затылок, притягивая моё лицо ближе, едва касаясь ртом. Дзинь — индейка сгорела.

Когда мне говорили, что время замедляется на важных моментах в жизни, я отмахивался и высмеивал этих людей. А сейчас сам ощутил себя в фильме, где были стоп-кадры, замедленное действие, и лампочка над моей головой, взорвавшаяся к чертям.

Я не успел сделать и вздох, как Лив уже меня оттолкнула и продолжила танцевать.

«Ни хрена так не пойдёт!»

Одно резкое движение, и она в моей власти. Губы встретились с губами, руки взяли чужое тело в плен, не давая ни единой возможности убежать.

Сопливая книжка, описывающая поцелуй, как вспышку в голове, ослепляющую глаза, как окатившую тебя волну холода, а затем жара — вот чем я стал.

Руки Лив обняли меня за шею, отвечая мне с тем же рвением... голодным рвением.

Мысли? Какие мысли? Только я и она, только её сладкие опьяняющие губы лучшие, чем любой наркотик, заставляли меня сгорать и возрождаться. Готов был признать в себе дикаря, пьющим чужое дыхание. Я первый раз в жизни хотел быть каннибалом, съесть Лив полностью, раздавить в своих руках от чувств, переполнивших моё брренное тело...

Её губы подхватили мою нижнюю, и она провела по ней языком. Сжав её затылок сильнее, я издал рык в её рот и снова заставил себя мечтать о большем.

Но себе мог позволить это сейчас, ведь теперь я был уверен, что влечение взаимно. Сердце дало сбой, обещая остановиться. Я потерял своё дыхание в ней.

Оторвавшись от её губ, я скользил быстрыми лёгкими поцелуями по её скуле и дошёл до уха. Лив судорожно выдохнула, выгибаясь под моими руками.

— Малышка, я хочу тебя, — прошептал, подхватил зубами мочку уха, посасывая её.

С её губ слетел стон, ведь я больше ничего вокруг не замечал. Готов был трахнуть её сейчас, прямо тут, сорвать платье и показать ей, как я возбуждён, до чего она довела меня. Я сумасшедший кролик.

— Господи, Винс, да, — выдохнула она, а я замер.

«А ну-ка перемотайте!»

«Господи, Винс, да», — повторилось в моей голове. И мне стало дурно, захотелось долбануть Лив о пол, а самому заорать от боли внутри.

Злость, ревности и обида снова дали о себе знать. Мне осталось только сейчас произнести с усмешкой, чтобы она не поняла, как задела меня, как извела и как я разбит:

— Разочарую, малышка, я Гранд.

Ливи открыла глаза и уставилась на меня, быстро моргая. Мы так и стояли: предательница и олух, поверивший в удачу. Нас толкали люди, продолжая танцевать, я держал её в своих объятьях, а она обнимала меня руками за шею.

Стоп-кадр. Моя фраза дошла до опьянённого сознания девушки.

— Фу, — скривилась она и попыталась оттолкнуть меня. Но разве это было возможно в тесном пространстве?

— Да я тоже как-то ожидал большего, а не рыбу, чмокающую губами, — продолжал злиться, но голос был издевательским, желающим причинить ей то же, что и она мне.

— Блять, меня сейчас вырвет, — Лив закрыла рот рукой, и выпутавшись из моей паутины, начала быстро пробираться сквозь толпу.

Финал.

Девушка представила другого и пошла блевать, когда узнала, что реальность коварна. Мужчина остался стоять среди людей, полный горечи и желания зареветь от обиды.

«Ванильный ублюдок!» — Закричал я внутри.

Сложно было мыслить здраво. Я знал, что с этого момента все мои стены, решения, жалость, обещания себе и другим рухнули. Осталось одно — отомстить, заставить её ощущать себя так же, как я сейчас.

Это означало, что я снова в игре. И в следующий раз, когда буду целовать её, она произнесёт моё имя с мольбой в голосе. Больше ни один мудака не заберёт моё, избавлю девичий мозг от всех и оставлю одного — себя.

«Ты моя, малышка Ливи! Только моя!»

С верно принятым решением, я пошёл на её поиски, чтобы довести домой.

Глава 18

Оливия

«Дотанцевалась! Доигралась! Стрекоза без мозгов!» — Ругала внутри себя я.

Чёрт. Я прижалась спиной к прохладной двери кабинки в туалете. Ничего не слыша вокруг себя, только шум в голове, огонь везде, на каждом миллиметре моего тела.

Возбудить и убежать — вот, что было планом. Но кто знал, что Гранд станет не жертвой, а охотником? А я растекусь под его губами, как воск, отдаваясь ему полностью. Ведь никто не узнает, никто не увидит моего падения.

«Господи», — застонала я мысленно и села на крышку унитаза. Ноги дрожали, как и руки, как и всё тело. Хотелось плакать, реветь в голос и смеяться.

Жёсткие губы, выпивающие из меня все дыхание, как дементоры⁶. Мистер Поттер хренов! Ненавижу тебя, ненавижу, но хочу. Безумно. С животной страстью!

Ненавижу себя. Почему я так слаба? Почему я не смогла его ударить, оттолкнуть...

Хотелось только разодрать его спину ногтями, запрыгнуть на него и забыться.

Как удалось мне выпутаться из его рук? Кто подсказал слова? Сейчас я готова была встать на колени и целовать пол перед ногами этого человека или духа. Кто-то помог мне. Ненависть и обида внутри была сильнее порока. А сознание... предательница... отключилось в самый неподходящий момент.

Бежать... надо бежать!

Вылетев из кабинки, я толкала всех, кто был на моём пути. Бежать... спастись. А завтра подумаю, как выпутаться из этого. Не оглядываться. Выскочила на свежий воздух и добежала до первого такси. Запрыгнув внутрь, я прокричала адрес, а шофёр лишь усмехнулся и выехал с парковки.

Спасена.

Оглянулась и всматривалась в окно позади себя. Гранда нет. Я сейчас не готова говорить с ним, не готова видеть его. Потому что не знаю, что в следующий момент сделает моё тело.

Пальцы сами дотронулись до горящих и припухших губ. Пять лет. Пять лет я не чувствовала такого, никто не заставлял меня с такой самоотдачей ответить. Контроль. Он всегда присутствовал при поцелуях. Но не с ним. Тело помнило. Сердце спало и очнулось.

«Спящая красавица, недоделанная!» — Закричала я внутри себя.

Адреналин в крови заставлял что-то сделать. Попрыгать, побегать или завизжать, сжимая голову. Сумасшедшая истеричка!

Машина остановилась перед воротами дома, достав из лифчика банкноту, я бросила её водителю и вышла из салона. От быстрого бега до своей спальни, дыхание сбилось, ноги ещё сильнее задрожали от высоких каблуков. Зло сбросила их, швыряя в шкаф. Паника жила внутри, смешавшись с желанием. Необходимо было остыть.

Стоя под струями холодной воды, я превратилась в статую. Придётся выработать план, как не загнать себя в ещё больший угол, откуда не было бы варианта спастись.

«Хочу домой, хочу к маме», — по щекам скатились горькие слёзы. Неужели, я проиграла? Неужели, вот так легко сдамся и уеду ни с чем? Сердце помнит. Почему ты предаёшь меня? Почему?

Я уже не сдерживала себя и, сев на поддон душевой кабины, обхватила колени руками и

разревелась. Мне было себя так жалко, чертовски жалко. К чёрту всё! Я тут только, чтобы помочь со свадьбой. О Гранде надо забыть на некоторое время, пока моё внутреннее состояние не придёт в норму.

Вытерев слёзы руками, выключила воду. Выйдя из ванной комнаты, прислушалась. В доме стояла тишина. Гранда не было тут, иначе он бы орал. Точно орал, возмущался или являлся.

«Разочарую, малышка, я Гранд», — пронеслось в голове.

Я печально усмехнулась. Вряд ли ты меня разочаровал, я знала кто ты. Но не знала, кто была я. Это я сама себя разочаровала, предала и убила. А ты лишь был тем же, кого знала так давно. Самцом, берущим то, что тебе предложили. Без правил, без возможности забыть...

Из глубоко сна меня потихоньку вырывал звук моего телефона. Не хочу, дайте мне забыться сильнее. Но это ощущение комфорта и спокойствия было потеряно... безвозвратно.

Нашупав телефон на тумбочке, я с закрытыми глазами ответила:

— Да.

— Оливия, ну хоть до кого-то я дозвонилась, — облегчённо вздохнув, сказала Патриция.

— Что случилось? — Сипло спросила я.

— Я потеряла Гранда. Телефон не берёт, у Лестера не ночевал, у Дороти выходной. Ты могла бы посмотреть дома ли он? — С надеждой вопрошала она.

Захотелось застонать и положить трубку. Нельзя, ради папы, ради отношений с Патрицией.

— Конечно, — выдохнула я.

— И ещё хотела бы тебя попросить. Гранд сегодня поедет смотреть ресторан и отель, где будет проходить свадьба. Съезди с ним, а то потом от него я ничего не добьюсь. А ты женщина, и сразу мне скажешь, если что-то тебе там не понравится. Пожалуйста, Оливия. Времени осталось так мало, а я уже хочу всё бросить, — Патриция тяжело вздохнула.

— Буду рада помочь, — слова сами слетели с губ, и я ударила себя подушкой по голове.

— Спасибо тебе, дорогая. Пусть Гранд мне перезвонит, если дома, — окончила она разговор и повесила трубку.

Прекрасно. Превосходно. Идиотизм!

Я открыла глаза и посмотрела на белоснежный потолок.

— Эй, там кто-нибудь есть? — говорила я с вымышленным Богом. — Помоги мне, а? Дай сил выпутаться из этой истории и не умереть.

Ответа не было. Я устало спустила ноги на пол и прошла в ванну. Умывшись, передо мной теперь стояла миссия. Ощущала себя тайным агентом в комедии, у которого всё всегда валится из рук, и он выставляет себя недалёким страусом.

Я вначале постучалась в дверь спальни. Тишина. Глубоко вздохнув, нажала на ручку и просунула голову. Комната была во мраке, тёмные шторы не пропускали дневной, пусть хоть и погожий, свет. Вошла в надежде, что тут никого нет. Но, видно, все боги были против меня, а на большой постели лежал он.

«Надо пошуметь, и тогда это избавит меня от встречи с ним так близко», — решила я.

Подойдя к одной стороне окна, потянула тяжёлую штору, и комната разделилась на рай и ад. Стояла перед границей в мир без света. В данный момент ощутила себя падшим ангелом, вступающим во владения дьявола.

Зажмурившись на секунду, встряхнула головой и быстро подошла к постели. Гранд спал лицом в подушку, открывая взору широкую загорелую спину. Он выглядел таким милым и спокойным во сне, что моя рука невольно потянулась к нему и замерла.

— Вставай, — зло буркнула я и ударила его по плечу. Он даже не шевельнулся.

— Малыш Гранд, просыпайся, в школу опоздаешь, — пропела и затрясла мужчину за плечо.

«Какой он горячий. Какой он красивый».

Я ещё сильнее разозлилась на себя, на него, на ситуацию в целом.

— Медведь в спячке, просыпайся, — пихнула его, под моим движением он поморщился и зарылся лицом в подушку, что-то промычав.

Я была разбита, без сил и желания что-то делать дальше. Обречённо сев к нему спиной на край кровати, ударила его локтем.

— Вот придёт к тебе мужик какой-нибудь и трахнет, а ты даже не заметишь. Будешь тогда знать, — бурчала я.

Проведя рукой по волосам, уставилась перед собой. И как его разбудить? Облить водой? Или, вообще, поджечь этого дьявола вместе с комнатой?

Неожиданно мою талию обхватила рука, и в следующий момент я была прижата спиной к сильной груди. Забыла, как дышать, лёжа на боку и пытаюсь понять, что сейчас произошло.

Видно, судьба решила, что я недостаточно хочу исчезнуть и сгореть со стыда. Ведь в следующую секунду ощутила поцелуй на затылке и горячее дыхание в волосах. Оно обещало сжечь меня, испепелить и заставить молить о пощаде.

— М-м-м, как ты вкусно пахнешь, — шёпот полный сексуального подтекста прозвучал в мои волосы.

Сердце готово было собрать вещички и сказать: *«Адьо, сеньорита»*. Моё тело просто замерло, разум ещё не проснулся. И мне не на что было надеяться, как только на свою злость.

— Охренел совсем? — Возмутилась я, но, не сделав попыток выбраться из объятий.

— Ливи? — Я была перевернута на спину, и надо мной нависал хмурый Гранд, моргая.

— Нет, один из семерых гномиков решил поиграть с тобой, — съязвила я.

«Господи не смотри на меня так!» — Хотела отвести глаза от гипнотизирующей зелени. Но не смогла. Весь страх вернулся и заставил вздрогнуть, когда палец Гранда поскользился по губам.

— Что ты...

— Ш-ш-ш, ты пришла, чтобы развлечь меня? Интересный поворот событий, — усмехнулся он.

— Ага, отрасти сначала свою кукурузную палочку, она даже при эрекции не ощущается, — я, что есть во мне силы, упёрлась в его грудь и оттолкнула.

Вскочив с постели, отошла на шаг, когда Гранд сел на постели и довольно осматривал меня. Дрожь прошла по всему телу под его тщательным взглядом. Утаить этот бешеный ритм.

— Мама тебя потеряла, — объяснила я своё появление.

— А как она тебя нашла? — Удивился Гранд.

— Позвонила...

— Но у тебя телефона нет, — парень напрягся.

— Вчера Винс подарил новый и симку тоже, — радостно сообщила я ему, наблюдая за злым блеском глаз. *«Ты ревнуешь, что ж это придаёт силы».*

— Ясно, тогда вываливайся из моей спальни! — Повысил он голос.

— Тише-тише, медведь, не злись, а то отросток отвалится, — рассмеялась я и уже было двинулась к двери, но неожиданная великолепная мысль пришла ко мне в голову.

— Эм, Гранд? — Позвала я его и повернулась.

— Ещё не весь яд выпустила? — Спросил он, опускаясь обратно на подушку.

— Я хотела спросить о вчера, — медленно начала, а парень снова сел и напряжённо посмотрел на меня.

— И?

— У меня в голове все перемешалось, — печально вздохнула я и подошла к постели. — Помню текилу, потом танцы с Лесом, далее с каким-то парнем пили у бара, и снова танцы. Темнота и я просыпаюсь дома. Ты снова меня довёз?

Я ожидающе посмотрела на мужчину, который искал варианты для ответа.

— Ой, ещё помню! — Подлила масла. — Поцелуй... ужасный, слюнявый. Просто отвратительный, и я вот теперь не знаю это был Лес или тот парень? Если Лес, то это печально. Он мне нравится, даже очень.

— Слюнявый? Отвратительный? — Гранд отреагировал именно так, как мне и хотелось. Он бросал на меня взгляды полные ненависти, обиды и злобы.

— Ага, просто брр, — передёрнула плечами. — Всё смешалось. И я, наверное, должна снова тебя поблагодарить, ты спас меня от повторного обмена слюнями. Это же ты привёз меня домой?

Лицо Гранда даже побагровело от моих слов, а я сдерживалась, чтобы не хихикнуть.

«Ты молодец, малышка Ливи», — гладила я себя по волосам. — *«Проблема со стыдом решена, теперь осталось только самой забыть это».*

— Нет, привёз тебя не я, — делая ударения на каждом слове, ответил он. — И я не знаю с кем ты трахалась и как оказалась дома.

— Боже, да ладно. Неужели? — Испуганно прошептала я. — Чёрт, вот так всегда. Напьюсь и быстрый секс в туалете.

— Чего? — Он был шокирован моим ответом.

— Да было раз, мне потом девчонки рассказывали, — пожала я равнодушно плечами. — Ладно, как-нибудь переживу. А ты позвони Патриции, она переживает, братик.

— Шлюха, — услышала я тихий голос полный ненависти.

— Гранд, с тобой всё хорошо? — Заботливо спросила я, и он поднял на меня голову.

— Свалила отсюда, быстро! — Повысил он голос. — Иначе я сейчас встану, и...

— О-о-о, боюсь-боюсь, — усмехнулась я. — Кстати, я еду с тобой в ресторан.

— Ни хрена подобного! — Возмутился он.

— Вот и хрена, я обещала твоей маме, малыш Гранд, — улыбнулась я.

Выскочила из его спальни и быстро перебежала в свою. Бросившись на постель, я рассмеялась в подушку. Господи, сколько адреналина! Готова была взлететь, благодарить за свою удачу всех.

Я уже оканчивала завтрак, когда спустился недовольный Гранд и остановился у дверей.

— Если хочешь ехать со мной, то шевели задницей, — бросил он и вышел.

«Добрый, старый Гранд», — усмехнулась про себя и встала, чтобы отнести тарелку и бокал на кухню. Оставив всю посуду в посудомоечной машине, я старательно медленно начала подниматься к себе за сумкой. Решив, что надо бы сменить джинсы на платье, ещё двадцать минут была у себя, пока дверь комнаты не распахнулась, и на пороге не появился Гранд.

— Уже иду, — сообщила я ему и подхватила сумку.

— Ты считаешь, у меня больше дел нет, как ждать тебя? — Наш разговор начался с крика.

— Боже, да расслабься, — я закатила глаза.

— Быстро в машину или дотащу тебя, — бросил угрозу он и вышел.

Невыносимый.

Послушно шла следом за ним, и мы в полной тишине сели в машину.

— Далеко ехать? — Осведомилась я и пристегнулась.

— Достаточно, чтобы повеситься в твоём обществе, — фыркнул он и надавил на газ.

— Может, музыку включишь? — Предложила я.

— Может, заткнёшься? — В том же духе ответил он.

— Почему ты грубишь мне? — Доставала я его.

— Почему ты такая надоедливая? — Скривился Гранд.

— Медвежонок, успокойся, — протянула я и получила убийственный взгляд.

— Малышка Ливи, закрой свой рот, — передразнил он меня.

От очередной фразы его спас мой мобильный. Я достала его и увидела входящий, улыбнувшись, я нажала на «ответить».

— Привет, Винс.

— Привет, красавица. Как ты?

— Отлично, уже скучаю.

— Правда? Я тоже. Какие планы на сегодня?

— Еду в машине с Грандом, надо посмотреть ресторан к свадьбе, — притворно печально вздохнула я.

— Сочувствую, — рассмеялся мужчина. — Долго будут продолжаться твои мучения?

— Пока не знаю.

— Как освободишься, напиши, поужинаем.

— Было бы здорово, Винс.

— Тогда жду звонка.

— Ага, целую, до встречи, — нежно промурлыкала я и отключилась.

Заметив боковым зрением, как Гранд сжал сильнее руль и ускорил движение, я радостно хихикнула.

— Чего ржёшь? — Тут же отозвался он.

— Ржут лошади в стойле, а я смеюсь от счастья, — ответила я.

— Ты недалеко ушла от кобылы. Расскажешь своему принцу, что вчера сосалась с мудаком и потрахалась? — Усмехнулся он.

— А оно ему надо? — Равнодушно произнесла я.

— Мда, сочувствую твоему Винсу, рогатому Винсу, — рассмеялся он.

— Он тоже мне посочувствовал, когда узнал, кто со мной рядом, — повернулась в сторону Гранда, а он сжал зубы.

— С чего бы это? — Процедил он.

— Тут и так все ясно. Он знает, как я тебя не перевариваю и всё бы отдала сейчас, чтобы встретиться с ним. Но обещала, — обречённо вздохнула я.

— Бедная, малышка Ливи, оказалась в западне, вдалеке от своего принца, — ухмыльнулся он.

— К твоему сведению...

Мне не дал договорить голос в рупоре позади нас:

— Припаркуйтесь у обочины.

— Твою мать, — зло выдохнул Гранд и последовал указаниям. — Это ты виновата.

Он повернулся ко мне и весь кипел от ярости.

— Я-то при чём? — Удивилась я.

— Заткнись, — бросил он и протянулся к бардачку, стукнув меня им, достал документы.

К нам подошёл мужчина в форме, и Гранд открыл окно.

— Добрый день. Офицер Окли. Можно ваши документы? — Представился полицейский.

— Добрый день, конечно. Мы что-то нарушили? — Сухо спросил Гранд и протянул то, что тот просил.

— Да, вы ехали с недопустимой скоростью, — кивнул он и взял у водителя документы, тщательно их осматривая. — Мистер Кин, я бы хотел осмотреть вашу машину.

— У вас есть ордер? — Гранд нахмурился, а я наблюдала за этим с непонятным страхом внутри.

— Нет, но нам поступило распоряжение останавливать все машины вашей марки, две недели назад был совершён угон, — объяснил он.

— Тогда, пожалуйста, — улыбнулся Гранд и отстегнулся.

— Сиди в машине, — бросил он и вышел.

Я обернулась и наблюдала за действиями полицейского. Гранд открыл багажник, затем был осмотр всего чего можно и нельзя, даже двигателя. Далее, они отошли в сторону полицейской машины и что-то бурно обсуждали.

«Что происходит?» — Билась мысль. Я отстегнулась и, выскочив из машины, подошла к мужчинам.

— Эм, всё в порядке? — Тихо спросила Гранда.

— Я же сказал тебе, сиди в машине, — зло ответил он.

— А вы девушка мистера Кина? — Нахмурившись, спросил у меня офицер.

— Нет, — усмехнулась я. — Его сестра.

— Тогда вы можете дать показания?

— Что? — Переспросила я.

— Она ничего не знает, поэтому пусть идёт в машину, — влез в разговор Гранд.

— Подожди, — остановила я его. — В чём собственно проблема?

— Я сверил все данные, машина чиста. Но вот буквально полчаса назад поступило заявление в другой участок, что мужчина по имени Гранд Кин распространял вчера наркотики, — объяснил он, а внутри меня все перевернулось.

Я посмотрела на Гранда, который нервно провёл рукой по волосам.

— Он не наркоман! — Возмутилась я. — Он никогда их не принимал! А это просто глупость!

— Поэтому я бы попросил вас сейчас дать показания о вчерашнем вечере, о котором нам и сообщили. Где был мистер Кин? — Продолжал гнуть своё полицейский.

— А вы имеете, вообще, право сейчас спрашивать это без адвоката и бросать лжеобвинения? — Изумлялась я всё больше.

— Тогда мне придётся задержать мистера Кина, — сообщил он.

— Что? — Подал голос Гранд. — С какого это, вы будете меня задерживать? Я подышал в трубочку, вы осмотрели мою машину, а мы, между прочим, спешим...

— Мисс, вы знаете, где вчера был мистер Кин? — Перебил он мужчину и обратился ко мне.

— Конечно. Мы были в клубе вместе, а затем уехали домой вместе, — сделала ударение на последнем слове. — И никаких наркотиков, только алкоголь! Что за бред-то?! — Не могла поверить в эту ситуацию.

— Тогда будьте добры, напишите это здесь, — он указал на лист на капоте. — Вы же знаете, что за дачу неверных показаний вам грозит суд с последующим обвинением? — Этот человек по моим ощущениям заставлял меня обвинить Гранда.

— Конечно, знаю, — кивнула я.

— Нет, она ничего подписывать не будет, — Гранд подошёл ко мне и, взяв за руку, поставил за свою спину.

— Мистер Кин, вы сейчас усугубляете своё положение, — холодно произнёс полицейский.

— Гранд, вызови кого-то, это же незаконно, — прошептала я, цепляясь в его руку. Меня бросило в холодный пот.

— Она права, закон на моей стороне, вы можете вызвать меня в полицейский участок и не более того, — зло ответил Гранд.

— Хорошо, ждите повестки и вы, мисс, — усмехнулся полицейский.

Гранд забрал документы, и мы остались стоять и смотреть на удаляющуюся машину. В груди так быстро стучало сердце, что я сильнее схватилась поledenевшими пальцами за руку Гранда. Неужели, он снова принимает наркотики? Неужели, идёт по стопам отца?

— Ливи, — я услышала сквозь гул в голове его голос и подняла голову.

— Боже, — выдохнула я.

— Не плачь, всё хорошо, — ласково сказал он и стёр что-то на моей щеке. — Это просто какая-то нелепица.

Судорожно вздохнула, понимая, что пропала. Шок от пережитого сейчас вылился в крупную дрожь в теле. Тёплые руки притянули меня к себе, обнимая и укачивая в своих объятьях.

— Малышка, всё хорошо, — шептал он, а я вцепилась в его майку и только всхлипывала, смотря пустым взглядом вперёд.

Мысли атрофировались, и в данный момент мне хотелось просто дышать, просто жить. Что произошло несколько минут назад? Почему именно нас остановили? Кто подал такое заявление?

— Поехали? — Тихо спросил Гранд, и я подняла на него голову, всматриваясь в обеспокоенное лицо с хмурыми бровями, глазами печальными и такими уставшими, уголки рта, опущенными вниз.

— Ты же... ты же... — я попыталась спросить связно, но вышел только писк.

— Нет, я ничего не принимаю, — он сжал губы, что они побелели.

— Я знала, просто... — прошептала я.

— Спасибо, малышка, за веру в меня, — в секунду лицо разительно поменялось: живой блеск в глазах, слабая улыбка.

— Поехали, — кивнула я.

Гранд держал меня за руку, пока мы шли обратно к машине. Открыв мне дверь, он помог сесть на место, и через несколько минут мы ехали по дороге.

— Какую музыку предпочитаешь? — Нарушил он тишину.

— Всё равно, — отозвалась я.

— Ливи, это кто-то решил меня подставить, у меня много таких «друзей» в Лондоне, — тихо произнёс он.

— Но откуда они знают, что ты был вчера в клубе? — Отстранённо спросила я.

— Не знаю. Но я не наркоман, не могу тебе рассказать всего, но, поверь, никогда не употреблял наркотики, только пару раз травку, — оправдывался он.

— Почему? — Нахмурилась я и повернулась. — Почему ты не можешь рассказать мне всего?

— Потому что обещал, — вздохнул он.

— Кому? — Допытывалась я.

— Не могу, малышка. Просто забудь, никто тебя не вызовет в участок, я всё улажу, — он нажал на кнопку на панели, и машина наполнилась песней.

Это означало, что разговор окончен. Но что он скрывает? Почему мне казалось, что это очень важно для меня?

Продолжали мы путь молча, каждый гоняя в душе своих демонов. За стеклом начался дождь, Гранд сбавил скорость, а я всё больше закапывала себя в какую-то яму. Этот случай не оставил меня равнодушной. Почему? Потому что я боюсь за него? Потому что не хочу, чтобы ему кто-то навредил? Но я же была полна решимости раздавить его, как букашку. Так, где всё сейчас? Стоило только лицом к лицу встретиться с его прошлым, как вся голова забурлила, выдавая не злость и обвинения, а нежность, заботу, желание защитить и... Любовь?

«Ерунда, просто слишком много эмоций», — успокаивала я себя.

Но отчего так быстро забилося сердце, а ладони вспотели? Ледяной ветер подхватил всю меня и заставлял найти где-то укрытие, лучше, если это было бы плечо Гранда.

«Совсем идиотка», — вздохнула я и закрыла глаза.

[Купить полную версию книги](#)

Примечания

Кенсингтон и Челси (англ. *Royal Borough of Kensington and Chelsea*) является одним из административных округов Лондона и образует западную часть центра британской столицы.

«Блондинка в законе» — американская комедия Роберта Лукетича, произведённая на студии Метро-Голдвин-Майер.

Используется песня «**Lady Gaga — Do What U Want Feat R.Kelly**»

Используется песня «**Lady Gaga — Do What U Want Feat R.Kelly**»

Используется песня «**Lady Gaga — Do What U Want Feat R.Kelly**»

Дементоры — выдуманные существа из мира Гарри Поттера. Они слепые, питаются хорошими воспоминаниями людей, оставляя только самые тоскливые и ужасные. Носят капюшоны. Лиц у **дементоров** нет, но есть рот, через который осуществляется самое худшее — Поцелуй **дементора**, или высасывание души.